

Централизованная библиотечная система
Кировского района Санкт-Петербурга
Центральная районная библиотека им. М.А. Шолохова

ВСТРЕЧИ НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

Материалы краеведческой конференции

100 лет Кировскому району

Санкт-Петербург
2017

УДК 94

ББК 63.3(2-2СПб)

В85

Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции «100 лет Кировскому району»). – СПб.: ЦБС Кировского района, 2017. – 102 с. +28 с. ил.

«Встречи на Петергофской дороге» - сборник девятой краеведческой конференции, которая проходила в Центральной районной библиотеке Кировского района Санкт-Петербурга в марте 2017 года, в год столетия вхождения Нарвского предместья столицы в состав города. Позднее в 1934 году район получил имя С.М. Кирова.

Авторы статей, опираясь на кропотливые исследования, раскрывают интересные и малоизученные страницы истории Кировского района Санкт-Петербурга, некогда одной из частей знаменитой Петергофской дороги – уникального ландшафтного, исторического и культурного феномена Северной столицы. Кроме статей, в данный сборник вошел очерк А.Ю. Алексеева «Округ Княжево: страницы прошлого». Очерк посвящен истории одного из районов Петербурга – территории муниципального образования «Княжево», который занимал большую часть исторического района Дачное, ныне входящего в состав Кировского района Санкт-Петербурга.

Фото на обложке Юрия Югансона, 2015 год.

Составитель и редактор: *Л.А. Старкова*

© ЦБС Кировского района СПб.,
составление, редатура, 2017

© Алексеев А.Ю., Дивинская Л.П., Деконская Н.В.,
Жиркова А.А., Кузьмина Н.Г., Сокол М.В.,
Старкова Л.А., Ходанович В.И., текст, 2017

© ООО «Компания Тверьбест»,
оформление, верстка, 2017

Алексеев А. Ю.

Петергофское шоссе – улица Стачек – проспект Стачек: топонимические перипетии XX века.

В течение довольно бурного двадцатого столетия многие улицы нашего города неоднократно меняли свои названия и границы. Коснулось это и главной магистрали Кировского района, вступившей в прошлый век под именем Петергофского шоссе и подошедшей к его середине уже под названием «проспект Стачек», сохраняющимся и поныне (при этом – с уточнёнными по сравнению с серединой двадцатого столетия границами). И история этих изменений, думается, представляет определенный интерес.

Как уже было сказано, в начале XX века нынешний проспект Стачек назывался Петергофским шоссе. В самом полном и авторитетном издании по истории названий улиц Санкт-Петербурга на данный момент – Большой Топонимической Энциклопедии – в статье, посвященной проспекту Стачек, говорится следующее: «В 1830-е гг. появляется наименование Петергофское шоссе (в современных границах). Современное Петергофское шоссе выделилось под названием Петербургская дорога, иногда употреблявшимся уже с 1771 г., позже оно именовалось Петербургским шоссе»¹.

Существующая сегодня трасса проспекта Стачек практически целиком входила в состав Петергофского пригородного участка, в административном плане привязанного к Петербургу/Петрограду. Впрочем, стоит заметить, что и нынешнее Петергофское шоссе (которое уже было вне территории Петергофского участка) хотя официально и было вписано в состав Петербургского/Петроградского шоссе, но могло в то время включаться и в состав Петергофского шоссе той эпохи. В частности, именно так оно подписано на плане посёлков «Таврида» и «Фаворито» (территория Лигово и восточной

¹ Цит. по: Большая Топонимическая Энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имен/ Под общ. ред. А.Г. Владимировича. СПб. 2013 (далее – БТЭ). С. 424

части Сосновой Поляны) 1916 года²; фиксируется это наименование и по заголовкам архивных дел ЦГИА СПб³.

Изменения топонимии города на Неве и его окрестностей, вызванные событиями 1917 года, не обошли и Петергофское шоссе, которое было переименовано в улицу Стачек. Однако есть вопрос, в каком именно году оно было переименовано? Стоит сказать сразу: точного ответа на данный вопрос пока нет. Впрочем, данные источников позволяют отсеять ряд неверных предположений на этот счёт. В литературе можно встретить такую дату, как 1923 год⁴; впрочем, и не только её⁵. Однако проведённое автором изучение отдельных источников того периода – как архивных документов, так и газет – позволяет говорить о том, что переименование было произведено несколько ранее.

На момент подготовки этого текста первым известным упоминанием топонима «улица Стачек» является объявление «В клубах», опубликованное в «Известиях Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов» и «Красной Газете» 21 января 1920 года⁶. В объявлении говорится о том, что 22 января, к пятнадцатилетней годовщине событий Кровавого Воскресенья «в районных и партийных клубах устраиваются инсценировки событий 9 января». Далее идёт порайонное перечисление мест, где и должны пройти эти инсценировки. Последним в списке идёт «Петергофский

² См. план на сайте «История Лигово и окрестностей»: <http://ligovo-spb.ru/maps/1916-tavrida-i-favorito-ligovo.jpg>.

³ Пример подобного заголовка дела: ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 30. Д. 19. О рассмотрении плана разбивки земли братьев Львовых «Приморская дача» в местности Лигово по Петергофскому шоссе, 136, 149; план (1911 г.). При этом, судя по указанным номерам участков, уже в дореволюционное время могла использоваться отдельная нумерация, дублировавшая адресацию в районе Автово – Дачного (Петергофское шоссе, 136 в это же время – это адрес участка немецкого колониста Е.П. Берча, жившего неподалёку от больницы Всех Скорбящих (Весь Петроград на 1916 год: адресная и справочная книга г. Петрограда/Пг., 1916. Отдел IV. С. 481; <https://vivaldi.nlr.ru/bx000050120/view#page=1764>). Впрочем, это был, по всей видимости, не единственный возможный вариант нумерации (Например: ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 1. Д. 7346. Об оценке недвижимого имущества И.И. и Н.И. Дерновых, Н.А. Попова на ст. Лигово в местности Фаворита по Петергофскому шоссе, 1, 2 и 3 (1912–13 гг.). Нумерация сохраняла здесь свою специфику и далее, см. ниже).

⁴ Карпушенко В.М. Проспект Стачек. Л., 1978. С. 50; БТЭ. Там же.

⁵ Например, 1925 г. (Синдаловский Н.А. Городские имена вчера и сегодня. Судьбы петербургской топонимии в городском фольклоре. М., 2014. С. 216–217).

⁶ В клубах// Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1920, 21 января. С. 2 (<https://vivaldi.nlr.ru/pn000115305/view#page=31>); В клубах/Красная Газета. 1920, 21 января. С. 3 (<https://vivaldi.nlr.ru/ap000000027/view#page=53>).

район» (без приставки «Нарвско-») и указан адрес – «ул. Стачек (бывшее Петергофское шоссе) д. 2».

Ранее же, как в документах Нарвско-Петергофского района 1919 года⁷, так и в публикациях в «Известиях...» за ноябрь-декабрь 1919 года⁸ фигурирует только Петергофское шоссе – тогда как в районных документах за 1920 год уже встречается и название «улица Стачек»⁹. Это, впрочем, не исключает того, что переименование могло произойти и в 1919 году¹⁰. Если же предполагать, что переименование Петергофского шоссе в улицу Стачек было проведено в начале 1920 года (или в самом конце 1919 года) – хотя никаких документов по этому поводу на данный момент не обнаружено – то оно могло быть привязано к 15-летию Путиловской стачки января 1905 года и последовавших за ней событий Кровавого Воскресенья.

Новое название со временем закрепилось (что в те времена бывало далеко не всегда). В частности, хотя в 1922 году были проведены новые границы Петрограда, по которым территория южнее Автово оказалась вне города, однако существовавшее наименование и единая с Петроградом/Ленинградом нумерация домов сохранялись и дальше, на губернской (с 1927 года – областной) территории. Например, у психиатрической больницы Фореля (до революции – больница Всех Скорбящих) так и остался адрес «улица Стачек, 140» (до 1920-х годов – «Петергофское шоссе, 140»).

Это, как и в предреволюционный период, касалось не только района посёлков Княжево и Дачное, а также Ульянки, но и нынешней северной части Красносельского района. В частности, в справочной книге по Ленинграду 1939 года можно встретить такие адреса, как «Новознаменка, ул. Стачек, 145»¹¹. Впрочем, принадлежность к области нынешней южной части проспекта Стачек привела к тому, что к отрезку вне городской черты также применялось наиме-

⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 1, 2, 7.

⁸ В электронном виде: <https://ivaldi.nlr.ru/pn000115270/view>.

⁹ В частности: ЦГА СПб. Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 59. Л. 170б (май 1920 г.).

¹⁰ Более ранняя дата маловероятна. В справочнике, вышедшем в 1918 году (Справочник по городу Петрограду. Пг., 1918; <https://ivaldi.nlr.ru/bx000020117/view>) ещё фигурирует Петергофское шоссе (с. 220), хотя уже есть первые советские переименования (например, см. с. 187 – пр. 25 Октября упоминается вместе с Невским).

¹¹ Ленинград: адресная и справочная книга [на] 1939 [год]. Л., 1939. Раздел объявлений, с. 136 (<https://ivaldi.nlr.ru/bx000022238/view#page=717>). См. также выше, прим. 3.

нование «Ленинградское шоссе» (это наименование – продолжение дореволюционных Петербургского/Петроградского шоссе)¹². К концу 1930-х годов бывшее Петергофское шоссе весьма изменилось по сравнению с дореволюционным периодом. Строительство жилых массивов у Нарвской заставы и в Автово, разбивка сада 9 января в немалой степени преобразили облик магистрали. И вполне логичным оказалось изменение её статусной части – 3 августа 1940 года улица Стачек стала проспектом. Причём, как сказано в соответствующем решении Ленгорисполкома, основанием для этого изменения стало «ходатайство Кировского Райсовета»¹³. Стоит заметить, что, хотя предложение из Кировского района именно по изменению статусной части улицы Стачек на данный момент не обнаружено, но известно, что райисполком запрашивал городские власти на тему переименования улиц на территории района¹⁴.

Новая статусная часть привилась не сразу – в частности, форма наименования «улица Стачек» употреблялась и в годы блокады¹⁵. Закрепилось же название в нынешнем виде уже в послевоенные годы. Как и раньше, наименование «проспект Стачек» применялось и для нынешнего Петергофского шоссе – впрочем, опять-таки, для части южнее границы города (которая продолжала проходить возле Автово) использовалось и наименование «Ленинградское шоссе». При этом, однако, в 1950 году город Урицк и Лиговский рабочий посёлок были переведены из Красносельского района Ленинградской области в подчинение Кировскому району Ленинграда. Таким образом, теперь и пригородная часть магистрали, на которую распространялось наименование зоны «проспект

¹² В БТЭ (с. 337) к Ленинградскому шоссе отнесено только современное Петергофское, однако можно говорить о применении этого топонима (и сосуществовании с топонимом «улица Стачек») и к району Дачного – Улянки, исходя из данных военных и послевоенных планов. В частности, на плане рубежа «Ижора», построенного в 1943 году (см. на форуме сайта «Окрестности Петербурга»: http://www.forum.aroundspb.ru/index.php?t=msg&th=15976&goto=172664#msg_172664) и имеющего довоенную подоснову, можно разглядеть слово «шоссе» в районе посёлка Княжево – при том, что топоним «Ленинградское шоссе» чётко читается на месте нынешнего Петергофского шоссе.

¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1227. Л. 32.

¹⁴ Там же. Ф. Р-100. Оп. 4. Д. 15. Л. 163.

¹⁵ Ходанович В.И. Площадь и проспект Стачек: оборонительные сооружения в годы блокады Ленинграда/ Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). СПб., 2015. С. 40. Для участка южнее границы города употреблялись и другие наименования, например, Приморское или Петергофское шоссе (Кунтарев В.В. Лигово – Улянка в годы Великой Отечественной войны и блокады (участок Шереметевский дворец – Улянка). Военно-историческая справка/ Там же. С. 47).

Стачек», проходила по территории, находящейся в городском подчинении.

Окончательно же ясность с юго-западной границей проспекта Стачек была внесена только 17 ноября 1962 года. Этому предшествовала определённая подготовка, в ходе которой как раз и определялась эта граница – между проспектом Стачек и его продолжением на запад, для которого, как уже было сказано выше, применялось название «Ленинградское шоссе». К тому времени процесс застройки Автово, а затем и Дачного поставил на повестку дня вопрос о наименовании новых проездов в Кировском районе и на подчинённых ему территориях. И как раз тогда же и стали выдвигаться предложения по переименованию Ленинградского шоссе и определению его границ.

В решении Кировского райисполкома от 22 декабря 1960 года¹⁶ среди предложений, выдвигавшихся для Ленгорисполкома по наименованию проездов района, нашлось место и для магистрали под названием Петродворцовое шоссе, которое, как предполагалось, пойдёт на запад «от жилого городка Кировского завода по пр. Стачек 140». Однако на это предложение последовало возражение со стороны Архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома (датируется 31 марта 1961 года): «На наш взгляд, планировочно оправданным было бы проспектом Стачек считать от площади Стачек до Автовской железнодорожной ветки или же с учетом перспективного развития Кировского района – до развилки Ленинградского и Красносельского шоссе»¹⁷.

Кировский райисполком к данному замечанию прислушался и 20 апреля 1961 года в решении, оформлявшем новый пакет топонимических рекомендаций для городских властей, предложил следующее: «Проспектом Стачек считать магистраль от Нарвских ворот до развилки дорог на Петродворец и Красное Село»¹⁸. Но решение это до реализации не дошло.

В очередном пакете районных инициатив по наименованиям – от 14 декабря 1961 года – вопрос о границах

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 593. Л. 154. Это первое известное на данный момент решение райисполкома с рекомендацией по наименованию, касающейся юго-западной границы проспекта Стачек для данного периода.

¹⁷ Цит. по: Там же. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 476. Л. 3.

¹⁸ Цит. по: Там же. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 646. Л. 45.

проспекта Стачек и шоссе не упомянут¹⁹. Однако, на этот пакет пришло заключение из музея истории Ленинграда²⁰. В этом заключении, в частности, было сказано, что музей поддерживает разработанные при его участии райсоветом новые предложения по наименованиям в Кировском районе. В списке, озаглавленном «Предложения музея Л- [енингра] да» под первым номером стоит предложение о переименовании участка от Автовской железнодорожной ветки до вышеупомянутой развилки в теперь уже не Петродворцовое, а Петергофское шоссе. Обоснование было дано следующее: «Не соответствие наименования «Стачек» р- [айо] ну южнее Автово и необходимость восстановить старое историческое название шоссе» (sic!)²¹.

Это предложение дошло до городской Комиссии по наименованиям (её преемницей является современная Топонимическая Комиссия Санкт-Петербурга). На её заседании 2 апреля 1962 года переименование Ленинградского шоссе в Петергофское было в целом одобрено, однако участок от Автово до развилки попал в список улиц, для которых районным советам рекомендовано было подыскать иное название²². И почти сразу, 12 апреля, Кировский райисполком принял ещё один пакет предложений по наименованиям, в котором был возвращён вариант от 20 апреля 1961 года – считать проспектом Стачек магистраль от Нарвских ворот до развилки. За последней же и должно было следовать Петергофское шоссе²³.

20 октября 1962 года Комиссия по наименованиям поддержала переименование Ленинградского шоссе в Петергофское в означенных границах²⁴. А 17 ноября, наконец, вышло решение Ленгорисполкома № 1305, согласно которому это переименование и совершилось, с определением границы Петергофского шоссе – и, соответственно, юго-западной

¹⁹ Там же. Д. 664. Л. 345.

²⁰ В заголовке документа говорится о заключении на проект решения райисполкома: Там же. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 517а. Л. 94.

²¹ Цит. по: Там же. Л. 43.

²² Там же. Л. 2,7.

²³ Там же. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 737. Л. 262–263.

²⁴ Там же. Ф. Р-7384. Оп. 41. Л. 48 (ошибочно приписано к Калининскому району).

границы проспекта Стачек – по развилке «дороги на Петро дворец и на Красное Село»²⁵.

С тех пор границы проспекта Стачек более принципиально не менялись²⁶, как и его имя. Единственным заслуживающим внимания казусом для дальнейшего периода является история с т.н. «улицей Котлякова» – полуофициальным наименованием бокового проезда проспекта Стачек, идущего от Автомобильной улицы до улицы Морской Пехоты. Это наименование, не будучи утверждённым в 1976 году Комиссией по наименованиям (название улицы Г-образной конфигурации, от проспекта Стачек до Трамвайного проспекта, для которой также предлагался вариант «Диспетчерский проезд», было предложено «доработать»)²⁷, отсутствует в петербургском нормативном топонимическом документе – «Реестре наименований...»²⁸. Тем не менее, оно существует в городском законодательстве²⁹. Однако формально это всё же именно боковой проезд проспекта Стачек, обе границы которого после выделения в 1973 году Красносельского района из района Кировского, соприкасаются и с северной и с южной границами района.

Так складывалась история наименований и границ главной магистрали Кировского района в двадцатом столетии. Пройдя через несколько изменений, имя и границы проспекта Стачек приняли нынешний вид.

²⁵ Там же. Д. 334. Л. 120.

²⁶ Не считая последовавшего впоследствии незначительного продления на запад ввиду появления существующей трассы проспекта Маршала Жукова и перекрестка с ним взамен старой развилки.

²⁷ Там же. Оп. 51. Д. 44. Л.48.

²⁸ Реестр наименований элементов улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементов планировочной структуры, расположенных на территории Санкт-Петербурга – приложение к Постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 6 февраля 2006 года № 117; <http://gov.spb.ru/law?d&nd=8424731&nh=1>.

²⁹ Оно есть в Приложении № 2 к Постановлению Правительства С-Петербурга от 17 марта 2011 года № 300 «О критериях отнесения автомобильных дорог общего пользования к автомобильным дорогам общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге и о Перечне автомобильных дорог общего пользования регионального значения в Санкт-Петербурге», откуда может переходить и в другие акты.

К вопросу о дате празднования 100-летнего юбилея образования Кировского района

В этом году Кировский район Санкт-Петербурга отмечает свое столетие. История административно-хозяйственного развития этой местности уходит корнями в далекое прошлое, но официально принято считать 1917 год – годом образования района как единицы городского административно-территориального деления. Дата создания района, имевшего до 1934 года другие названия (Нарвский, Петергофский, Нарвско-Петергофский, Московско-Нарвский), в разных источниках отличается. Одни указывают 6 марта 1917 года (19 марта по новому стилю), другие – 28 марта (10 апреля), либо просто «март-апрель 1917 г.»¹. В действительности на сегодняшний день существует несколько важных дат, связанных с историей образования района.

В 1917 году, после Февральской революции, территориальное деление Петрограда изменилось. Добавились новые территории (бывшие пригородные участки), которые, как и существовавшие ранее части города (Адмиралтейскую, Коломенскую, Нарвскую, Спасскую и т.д.), стали называть районами (от франц. «rayon» – радиус, луч). В результате появились новые районы Петрограда, и среди них, на территории бывшего Петергофского участка – Петергофский район. Вошедшее в то время в обиход слово «район», напоминавшее о Французской революции, возникло в Петербурге еще во время событий 1905 года. Изначально районами назывались секции РСДРП – составные части местных партийных организаций, создававшиеся для революционной деятельности.

Период после Февральской революции известен в истории России как время двоевластия. Это было параллельное существование двух систем власти: Временного правительства и Советов (в Петрограде – Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов). В результате реформ Временного правительства в аппарате местной власти происходили процессы децентрализации и демократизации. Были ликвидированы посты генерал-губернаторов, губер-

¹ Далее в тексте даты приводятся по старому стилю (в скобках – по новому стилю).

наторов и градоначальников, полицейские и жандармские должности и управления. Упразднённые должности заменялись комиссарами Временного правительства. Значительно расширились полномочия земских и городских органов самоуправления. На местах создавались комитеты общественных организаций, которые сотрудничали с комиссарами². 24 марта 1917 г. городская дума одобрила «Временное положение о районных думах Петрограда», где, в частности, говорилось: «Территория г. Петрограда в пределах петроградского градоначальства делится на районы, соответствующие нынешним частям города». Были созданы следующие районы: Адмиралтейский, Александро-Невский, Васильевский (Василеостровский), Выборгский, Казанский, Коломенский, Лесной (Лесновско-Удельнинский), Литейный, Московский, Нарвский, Невский, Новодеревенский, Охтенский (Охтинский), Петроградский, Петергофский, Полюстровский, Пороховской, Рождественский, Спасский³.

Но почти за месяц до выхода вышеописанного положения Временного правительства представителями другой власти уже были предприняты меры по районированию: началось образование «советских» районов (на базе партийных) во главе с районными Советами рабочих и солдатских депутатов. Их территория в большинстве случаев совпадала с административными районами. В воззвании Совета рабочих депутатов «К населению Петрограда и России», опубликованном в первом номере газеты «Известия» от 28 февраля 1917 г., говорилось: «Вчера, 27 февраля в столице образовался Совет рабочих депутатов из выборных представителей заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп. Совет рабочих депутатов, заседающий в Государственной думе, ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России. Совет назначил районных комиссаров для установления народной власти в районах Петрограда. Приглашаем все население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты в районах и взять в свои руки управление всеми местными

² История Государства и права России: Учебник для вузов/ Под ред. С.А. Чибиряева – 1998.– С. 528.

³ ЦГА СПб. Ф. 8816. Оп. 1. Д. 97.

делами»⁴. Неслучайно на печати Петергофского районного Совета выгравирована дата «27 февраля 1917 г.»⁵ (Ил. – Печать Петергофского районного Совета).

В результате, в марте-мае 1917 года территория Петрограда была разделена на районы и образовано 15 районных советов рабочих и солдатских депутатов Петрограда: Адмиралтейский, Василеостровский, Выборгский, 1-й Городской, 2-й Городской, Нарвский, Невский, Новодеревенский, Обуховский, Охтенский, Петергофский, Петроградский, Пороховской, Рождественский и Спасский. Здесь следует отметить разницу в количестве районов и некоторое несовпадение их названий у официальной власти и власти Советов. Как отмечается в сборнике «Районные Советы Петрограда в 1917 г.», «создание районов Петрограда – революционный процесс, происходивший снизу. Районы организовывались самостоятельно, без всякого участия и помощи со стороны Петроградского совета»⁶. После Октябрьской революции именно «советские» районы стали основными административно-территориальными единицами Петрограда.

Первые упоминания о местности за Нарвской заставой (бывшем Петергофском пригородном участке) как о районе города, встречаются в документах районных Советов Петрограда, где среди прочих есть материалы Нарвского и Петергофского районов. В опубликованном в 1965 году сборнике приводится протокол общего собрания Совета рабочих депутатов Нарвского района от 6 марта 1917 года⁷. В этом документе говорится о реорганизации районного Совета⁸. Видимо, дата этого протокола и была принята отдельными исследователями за дату создания района.

Однако существует более ранний протокол – от 3 марта 1917 года, оригинал которого хранится в Центральном Госу-

⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний... (27 февраля – 25 октября 1917 года). – Т. 1. – Л., 1993. С. 20–21.

⁵ Районные Советы Петрограда в 1917 г. Протоколы, резолюции, постановления...: М.– Л., 1965 г.– Т. 2., С. 91.; ЦГА СПб. Ф. 100. О. 1. Д. 1.

⁶ Районные Советы Петрограда в 1917 г. Протоколы, резолюции, постановления...: М.– Л., 1966 г.– Т. 3., С. 248.

⁷ В первый месяц своего существования Петергофский Совет, как и сам район, назывался Нарвским. Районные Советы Петрограда в 1917 г. Протоколы, резолюции, постановления...: М.– Л., 1965 г.– Т. 2., С. 6.

⁸ Районные Советы Петрограда в 1917 г. Протоколы, резолюции, постановления...: М.– Л., 1965 г.– Т. 2., С. 93.

дарственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)⁹. Это машинописный лист, трудночитаемый, с многочисленными чернильными пометками и подчеркиваниями. Внизу листа круглая печать с датой «27 февраля 1917». Приводим здесь неполный текст этого документа, (орфография и пунктуация оригинала сохранены):

«ПРОТОКОЛЬ

Общого собрания Сов. Раб. Депутатовъ Нарвскаго района /1-2-3-4-го подрайонов и /Петергофскаго района состоявшееся 3 марта 1917 года.

Присутствовало около 70 человекъ.

Собрание открыто в 10 час. 15 мин.

Председателемъ избран тов. Левъ / Пановъ и Дроздовъ.

Секретарь С. С. Корнеевъ и Федоровъ.

Порядокъ дня принятъ следующий:

Какую роль долженъ играть объединенный советъ Раб. и Сол. Депут. Нарвскаго района.

Внеочередное заявлениe:

Ввиду удаленія священника Арнацкаго выдающее паевъ семьямъ солдатъ куда входилъ Арнацкий въ настоящее время бездействуетъ¹⁰. Заслушавъ это заявлениe решено обсудить этотъ вопросъ вне даннаго собрания и приступили къ обсуждению прерваннаго вопроса.

Предложена следующая резолюция: В настоящий моментъ необходимо объединить представителей большого Совета Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ... [неразборчиво] выбрать Исполн. Комиссию которая созывала бы по мере надобности общее собрание Нарвскаго и Петергофскаго районовъ. Были допущены по 2 представителя отъ каждаго подрайона съ правомъ решающего голоса / принято 32 голоса противъ 22 гол. при 6 воздержавшихся.

Советъ рабочихъ депутатовъ посылаетъ также своихъ представителей в Исполнительный комитетъ назначать 9 местъ от каждаго подрайона по 2 места / Петергофскаго района – 2 / отъ 1-го подрайона ввиду того что всего

⁹ ЦГА СПб. Ф. 100. О. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁰ Имеется в виду 5-е Городское попечительство о бедных, председателем которого был протоиерей Философ Николаевич Орнатский.

1 человекъ. Местомъ собрания выбранныхъ в Исполнительный Комитетъ назначенъ Петровский Дворецъ в Екатерингофе завтра [неразборчиво] в 10 час. утра.»¹¹ (Ил. – Протокол общего собрания Совета рабочих депутатов Нарвского района от 3 марта 1917 года).

В этом протоколе упоминается «священник Арнацкий». Поскольку в адресных книгах тех лет в Петрограде священнослужителя с такой фамилией нет, то можно предположить, что имеется в виду протоиерей Философ Николаевич Орнатский, выдающийся общественный деятель и благотворитель, занимавшийся помощью семьям солдат в годы Первой Мировой войны. После революции 1917 года Орнатский стал бесстрашным обличителем антицерковной политики большевиков. В июле 1918-го он был арестован вместе с двумя сыновьями, Николаем и Борисом, и расстрелян¹².

Также важным является последний абзац документа, где говорится, что следующее собрание членов исполкома Нарвского района пройдет «завтра» в Екатерингофском дворце¹³. Однако протокол этого собрания, видимо, не сохранился, в архивном деле его нет, а следующий лист – это тот самый протокол от 6 марта 1917 г., где, как уже упоминалось, говорится о реорганизации районного Совета¹⁴.

Немаловажным представляется тот факт, что появившийся в марте 1917 года Нарвский (Петергофский) район официально еще не входил в черту города. Вопрос о присоединении пригородных участков поднимался уже давно. Так, предложение о присоединении к Санкт-Петербургу Шлисельбургского, Полюстровского, Петергофского и Лесного участков обсуждалась городским общественным управлением еще в 1901 году. Тогда комиссия, работавшая над проектом два года, пришла к заключению, что присоединение этих территорий к городу является невыгодным в финансовом отношении¹⁵. Вплоть до середины 1917 года границы

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 100. О. 1. Д. 1. Л. 1.

¹² Деконская Н.В. К истории храма на Новосивковской улице // Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции. – СПб., 2016. – С. 31–39.

¹³ Существует версия, по которой в протоколе ошибочно поставлена дата 3 марта вместо 30 марта, так как дата следующего собрания читается как «31 марта». Однако вопрос о датах остается спорным. См. Районные Советы Петрограда в 1917 г. Протоколы, резолюции, постановления...: М.–Л., 1965 г.– Т. 2., С. 118–119.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 100. О. 1. Д. 1. Л. 1. Л. 2.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. О. 92. Д. 405. Л. 9.

города оставались прежними (Ил. – Фрагмент плана Петрограда 1917 г. Красным пунктиром показана граница города (южнее Нарвских ворот): Петергофский участок еще не входит в черту города).

Только 16 августа 1917 года вышло постановление Временного правительства о присоединении пригородных участков, когда Петергофский район был признан городским районом.

Еще один любопытный документ, связанный с историей образования района, относится ко времени выборов в местные органы власти. Он был опубликован в газете «Вестник городского самоуправления» от 26 июля 1917 года: «Временная Петроградская Районная Управа объявляет следующие списки кандидатов в гласные Петергофской Районной Думы»¹⁶. Всего представлено 5 списков: 1 – от Партии Народной Свободы, 2 – от РСДРП (б), 3 – Группа Соединенных Профессий, 4 – Партия Социалистов-Революционеров, 5 – РСДРП (меньшевиков). От РСДРП (б) первым номером идет Троцкий Лев Давыдович (Петергофское шоссе, д. 60, кв. 38), третьим – Володарский-Гольдштейн Моисей Маркович (Английский пр., д. 50, кв. 4). В списке есть также Урицкий Моисей Семенович (Борецкий) под № 62, есть и знакомые фамилии членов Петергофского райкома: Барановский Т. В., Васильев А. Е., Лемешев Ф. А. и др.¹⁷ (Ил. – Список № 2 кандидатов от РСДРП (б) в гласные Петергофской районной думы, фрагмент.) От других партий и групп выдвигаются в основном домовладельцы, хозяева различных предприятий и заведений, а также представители местной интеллигенции, например, от Партии Народной Свободы Днепровская Елизавета Ивановна, учительница Новосивковской церковно-приходской школы)¹⁸.

Итак, на сегодняшний день имеется несколько важных дат, относящихся к истории образования района. Здесь можно назвать 27 февраля (12 марта) 1917 года – дату, когда Совет рабочих депутатов призвал к организации местных комитетов власти в районах, в том числе и Петергофского районного комитета. Вторая дата, 3 марта (16 марта) – первое упоминание о Нарвском и Петергофском районах в партийных документах.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. О. 92. Д. 405.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. О. 92. Д. 405. (Новосивковская приходская школа находилась в доме причта при церкви Сергия Радонежского на Новосивковской ул., 20).

Следующая дата – 24 марта (6 апреля) – положение Временного правительства о районных думах. И, наконец, еще одна дата: 16 августа (29 августа) – постановление о присоединении пригородов, когда Петергофский пригородный участок официально стал городским районом.

Памятник Кирову на Кировском заводе

Имя Сергея Мироновича Кирова в Петербурге на слуху почти у каждого горожанина. Множество городских топонимов связано с этим именем, в городе существуют Кировский район, музей – квартира (где жил Киров) в составе Государственного музея истории Санкт – Петербурга, его именем были названы проспект на Петроградской стороне, острова (Крестовский, Елагин и Каменный), Центральный парк культуры и отдыха, заводы (Мельничий комбинат, Мясокомбинат, Кировский завод, Прядильно-ниточный комбинат), мост, стадион, театр.

Большинству из перечисленных объектов в послеперестроечные годы были возвращены исторические имена: Кировский театр стал Мариинским, Кировский мост – Троицким, Кировский стадион вообще снесён с лица земли, на его месте возведена Зенит-Арена; переименован и Кировский проспект, ставший Каменноостровским.

Сергей Миронович Киров был первым секретарём Ленинградского обкома ВКП (б) на протяжении всего семи лет (с 21 ноября 1927 по 1 декабря 1934), но за это время смог завоевать необыкновенный авторитет у ленинградцев своим разумным управлением городом, блестящим ораторским искусством, организаторскими способностями, значимыми выступлениями перед многотысячными коллективами рабочих на различных предприятиях. Его трагическая гибель явилась шоком для горожан, оправившись от которого, в рабочих коллективах стали возникать многочисленные инициативы по присвоению имени С. М. Кирова различным предприятиям города.

Через две недели после гибели Кирова, 15 декабря 1934 года, состоялся пленум Центрального комитета коммунистической партии, на котором было принято решение об увековечивании его памяти. Район за Нарвской заставой был назван его именем. На этом же пленуме было принято решение о присвоении имени Кирова знаменитому ленинградскому заводу «Красный путиловец».

Завод этот являлся и в Российской империи флагманом промышленного производства с весьма богатой историей.

Он был основан еще в апреле 1801 года как чугунолитейное предприятие, выполнявшее заказы по производству артиллерийских боеприпасов, с 1812 года начал развивать машиностроительное направление, приступив к изготовлению паровых машин, с одновременным освоением художественно-литейного производства. Предприятие участвовало в создании архитектурных ансамблей и монументально-скульптурных памятников в Петербурге и его пригородах¹.

В ноябре 1824 года Санкт-Петербургский литейный завод был практически разрушен в результате наводнения и до 1868 года, когда завод был приобретён российским инженером и предпринимателем Николаем Ивановичем Путиловым (1820–1880 гг.), еле выживал. Путилову удалось за 12 лет превратить металлургическое предприятие в многопрофильный машиностроительный комплекс. Завод стал основным поставщиком рельсов для железных дорог России, освоил выплавку качественных сталей, производство боеприпасов, вагонов, пушек, орудийных башен для броненосцев, инструментов, крупногабаритных металлоконструкций, других видов промышленной продукции, многие из которых выпускались по собственной технологии. Одновременно развивалась социальная инфраструктура предприятия. Была открыта больница, столовая, библиотека, разбит парк и построен театр, создана эффективная система профессионального обучения. При Н. И. Путилове были заложены основы многоотраслевого производства, традиции «фирменного» профессионального мастерства и создания уникальных инновационных технологий.

Все лучшие традиции сохраняет и сегодня Кировский завод. При нём функционирует музей, где каждый желающий может ознакомиться как с историей завода, так и с продукцией, которую завод выпускал на протяжении всего времени своего существования.

Идея создания памятника Кирову, под рабочим названием: «Киров среди народа» на территории завода принадлежала выпускнику Академии художеств молодому скульптору

¹ http://kzgroup.ru/rus/s/196/putilowskiy_zawod.html

Вениамину Борисовичу Пинчуку². Он выполнил скульптурное изображение Сергея Мироновича высотой 3 метра 85 сантиметров и барельефы на пьедестале. Сама скульптура и барельефы отлиты из бронзы.

Оформление скульптуры в пространстве площади у главной проходной завода было поручено молодому архитектору Ольге Константиновне Аршакуни³. По её проекту был выполнен высокий прямоугольный пьедестал, из серого полированного гранита, установленного на двухступенчатом основании, высотой четыре метра.

На пьедестале по бокам установлены рельефные изображения: слева «С.М. Киров выслушивает рабочих завода»; справа: «Рабочие завода демонстрируют С.М. Кирову первый трактор», с тыльной стороны: цитата из речи С.М. Кирова на митинге завода «Красный путиловец»: «Не было в истории революционного движения России такого момента, когда не было бы слышно могучего имени путиловского рабочего»⁴.

Торжественное открытие памятника состоялось 6 декабря 1939 г.

Общая его высота составила 7,85 м.

Во время Великой Отечественной войны завод находился вблизи линии фронта, от обстрелов были разрушены несколько цехов завода, пострадал и памятник Сергею Мироновичу: на нём оказалось свыше сорока пробоин и вмятин различной величины. Но еще до окончания войны в 1944 году сотрудниками завода была проведена реставрация памятника, для которой потребовалось 20 кг специальных электродов. Работы проводились под руководством заведующего лабораторией Л.И. Шоту мастером сварочного цеха № 3

² Вениамин Борисович Пинчук (1908–1987), советский скульптор. Народный художник СССР (1969). Лауреат Сталинской премии второй степени (1950). Член ВКП (б) с 1942 года В 1928–1930 годах учился в Московском ВХУТЕИНе у В.И. Мухомовой, в 1930–1932 годах учился в Академии художеств в Ленинграде у А.Т. Матвеева.

³ Аршакуни Ольга Константиновна (1908 года – 1991), архитектор, художник, в 1939 году окончила институт живописи, скульптуры и архитектуры Всесоюзной академии художеств СССР по специальности архитектор-художник.

⁴ Кн. Ленинград, Лениздат, 1971 г. С. 160.

Н.А. Митрофановым. Скульптура была принята городской комиссией специалистов и водружена на пьедестал⁵.

В середине 1970-х территория завода подверглась реконструкции в связи с чем, в 1976 году памятник был перенесен на площадь перед зданием сварочного цеха, где он находится и по настоящее время⁶.

Художественные достоинства памятника были оценены специалистами. Скульптору В.Б. Пинчуку была заказана авторская копия скульптуры для установки на площади перед стадионом имени С.М. Кирова, построенном по проекту архитектора Александра Сергеевича Никольского (1884–1953). Строительство стадиона было окончено в 1950 году. Тогда же был установлен и памятник Кирову при участии архитектора Лазаря Марковича Хидекеля⁷. Стадион был демонтирован в 2006 году и на его месте построен новый стадион ФК «Зенит» (Зенит Арена), но памятник С.М. Кирову остаётся стоять на своём месте по сию пору.

⁵ Б.Н. Калинин. П.П. Юревич. Памятники Ленинграда и его окрестностей, Лениздат, 1965, С. 56, 57.

⁶ Газета «Кировец», 1977, 6 декабря № 237

⁷ Лазарь Маркович Хидекель (1904–1986). В 1922 году окончил Витебский художественно-промышленный институт, в 1929 году – Институт гражданских инженеров в Ленинграде (ЛИСИ). С 1934 года – руководитель мастерской Ленпроекта. В годы Великой Отечественной войны – главный архитектор института «Механобр». Преподаватель, профессор Ленинградского инженерно-строительного института, декан архитектурного факультета

Жиркова А.А.

Из истории дачи княгини Е. Р. Дашковой Кирьяново: усадьба в отсутствие хозяйки (1794–1810 гг.)

Усадебный дом княгини Дашковой – одно из немногих напоминаний о блестящем прошлом Петергофской дороги, сохранившихся в пределах Кировского района. История дачи-усадьбы выдающейся женщины – главы двух академий, более десяти лет эффективно возглавлявшей российскую науку, оставившей большой вклад в истории русского языка, русской науки и культуры, русского Просвещения, к сожалению, не столь широко известна даже жителям Петербурга. Музей «Нарвская застава», филиал которого вот уже десять лет находится в правом крыле усадебного дома, по крупным воссоздает историю этой замечательной усадьбы, чтобы сделать её известной как можно большему числу петербуржцев и гостей города.

В этой статье рассматривается небольшой период из истории усадьбы, когда хозяйка уже покинула её, но приморская дача продолжала жить своей жизнью. Об этом можно узнать из многочисленных объявлений этого периода в газете «Санкт-Петербургские ведомости», писем княгини Е. Р. Дашковой к родственникам и других источников.

Прежде чем перейти к этому периоду, необходимо в общих чертах рассказать об истории усадьбы. Эта первая земельная собственность княгини Дашковой получена ею от императора Петра III в 1762 году, когда он раздаёт земли, ранее входившие в царские екатерингофские владения. Молодая княгиня приезжала в усадьбу в период подготовки к дворцовому перевороту, приведшему на престол супругу Петра III Екатерину II. Екатерина Воронцова, ещё в пятнадцатилетнем возрасте познакомившаяся с великой княгиней Екатериной Алексеевной, после замужества ставшая княгиней Дашковой, видела в великой княгине, будущую просвещённую правительницу, вскоре стала пламенным агитатором в пользу переворота среди знати. В день самого переворота 28 июня 1762 года она приняла участие в походе императрицы в Петергоф. В честь этого дня усадьба на Петергофской дороге получила название Кирьяново по именам святых

Кира и Иоанна, память которых отмечалась в день переворота. В этот период на болотистой почве имения были прорыты каналы, построен первый деревянный усадебный дом. Он был повреждён одним из крупнейших в истории Петербурга наводнением в 1777 г., когда княгиня с детьми путешествовала за границей. Тем не менее, вернувшись в Россию в 1782 году, Екатерина Романовна остановилась на своей даче. В январе 1783 г. княгиня Дашкова была назначена Екатериной II на пост директора Академии наук, а осенью стала председателем Российской Академии. В ноябре княгиня получила от императрицы 25 тысяч рублей на строительство загородного дома.

На приморской даче княгини Дашковой начал строиться новый каменный дом, а на набережной Васильевского острова в это же время по инициативе энергичного директора – новое здание Академии наук. Из документов известно, что в начальном этапе строительства академического корпуса участвовали крестьяне из имения сына княгини, Павла Дашкова. Они забивали сваи под будущее здание Академии¹. Возможно, их же княгиня привлекла и к строительным работам в своей усадьбе. Как и при возведении построек в других имениях княгини Дашковой, она сама выступала в роли архитектора и садовника, что отмечено современником И.Г. Георги в описании окрестностей Петербурга той поры. Сложно представить, чтобы Екатерина Романовна доверила строительство собственной усадьбы Д. Кваренги, который считается её архитектором, ведь с ним княгиня вела споры по академическому зданию, так что Кваренги пришлось в конце концов покинуть строительство². Тем более, в это период он был занят многими другими постройками – строился Эрмитажный театр, Ассигнационный банк, а руководство и смотрение над строительством академического корпуса целиком было возложено на его помощника Франческо Ванони³, который для решения рабочих вопросов посещает дачу Дашковой. Княгиня подписывает сметы, поднимается на строительные леса, вникает в мельчайшие детали, как и при строительстве собственной усадьбы. В ав-

¹ СПФ АРАН Ф. 3 Оп. 1 Д. 771 Л. 50

² Об авторстве проекта усадьбы см. Горбатенко С.Б. Дача княгини Е.Р. Дашковой Кирияново./ СПб ГБУ «Музей Нарвская застава». – СПб, 2012. С. 44-52

³ СПФ АРАН Ф. 3 Оп. 1 Д. 771 Л. 169

тобиографических «Записках» она пишет, что на даче помогала каменщикам возводить стены.

Новый каменный дом на даче Кирьяново, построенный в палладианском стиле, с центральным корпусом и двумя расходящимися крыльями, соединяющими его с флигелями, связан с одиннадцатилетним периодом академической деятельности княгини Дашковой. В это время она ведёт академическое хозяйство, учреждает публичные лекции на русском языке по разным наукам, по её инициативе выходят периодические издания, среди которых «Собеседник любителей русского слова», где печатаются произведения Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, М.И. Хераскова и других писателей, а также самой Екатерины Романовны и императрицы Екатерины II, издаётся «Полное собрание сочинений М.В. Ломоносова», печатается «Генеральная карта Российской империи».

Поглощённая делами двух академий, княгиня Дашкова на дачу приезжает не только для отдыха. Здесь, в отдалении от городской суеты, она кропотливо работает над первым толковым словарём русского языка – «Словарём Академии Российской», главным делом своей жизни. Словарь пишется и издаётся в течение одиннадцати лет, над ним работают писатели, учёные Академии наук и Московского университета, государственные и церковные деятели. Княгиня Дашкова не только руководит, но и сама собирает слова для словаря, возглавляет отряд, в который входят академики, объясняющие слова из области разных наук. Работа кипит, несмотря на то, что у новоучреждённой Российской Академии пока нет собственного здания, которое появится только в 1786 г., да и то в нём предстоят ремонтные работы. Академические протоколы гласят, что некоторые заседания, рабочие встречи проходили в доме княгини Дашковой⁴. У княгини был дом на Английской набережной, где могли устраиваться подобные встречи. Но поскольку она сама работала над словарём в своей усадьбе, то и академики по рабочим вопросам могли приезжать туда же. Совершив грандиозный труд, на который в других странах уходило гораздо больше времени, Екатерина Романовна могла быть довольна – главное дело жизни выполнено. Пятого августа 1794 года неприменный секретарь Российской Академии И.И. Лепёхин на заседании объявил

⁴ Например, СПФ АРАН Ф.8 Оп. 1 Д. 1 л. 83об., 86

о выходе в свет последнего шестого тома словаря. Екатерина Романовна пишет в письме к статс-секретарю императрицы Д. П. Троицкому: «Не могу воздержаться, чтоб не разделить с вами удовольствие, которое я имею, что успела прежде отъезда своего видеть окончание нашего «Словаря»⁵. Только завершив его издание, в 1794 году она взяла в академии двухгодичный отпуск и уехала в Москву. Павел I, став императором, уволил её со всех постов и отправил в ссылку в Новгородскую губернию, после которой она проживала в Москве и калужской усадьбе Троицкое.

Итак, в августе 1794 г. княгиня Дашкова подала прошение о двухгодичном отпуске, которое было утверждено императрицей. В Академии наук её заменил племянник П. П. Бакунин, руководство Российской академией она оставила за собой. Екатерина Романовна заранее готовилась к отъезду, ведь в конце 1793 г. в академической типографии была напечатана свободлюбивая трагедия Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский», вызвавшая недовольство императрицы. Собираясь уехать в Москву, княгиня ещё в феврале 1794 г. отправила туда обоз с вещами, с которым случилась неприятная история. 24 февраля в «Санкт-Петербургских ведомостях» было опубликовано объявление: «Из ехавшего из Санкт-Петербурга в Москву обоза отрезаны на Ижорской станции три, крестиками и № 82, 85 и 105 означенные и иностранные штуфы в себе содержащие ящика»⁶. Екатерина Романовна обещала вознаграждение в 120 рублей тому, кто разыщет и возвратит их хозяйке. Может быть, эти штуфы были частью коллекции минералов, входивших в «Натуральный кабинет», подаренный княгиней впоследствии Московскому университету.

Весной 1794 г. Екатерина Романовна пишет в письмах брату Александру, что не поселилась и не собирается поселиться у себя на даче, которую будет сдавать, и просит позволения жить в его доме на Фонтанке за Обуховым мостом. К слову, у этого же моста на Фонтанке располагалось и здание Российской Академии. Тем не менее, княгиня часто ездит на приморскую дачу, потому что делает там ремонт в служебных помещениях, чинит крышу и обновляет потолки, потому

⁵ Тычинина Л.В., Бессарабова Н.В. «...она была рождена для больших дел»: Летопись жизни княгини Е.Р. Дашковой. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2009. С. 212-213

⁶ «Санкт-петербургские ведомости» 24 февраля 1794 г. № 16. С. 338

что собирается сдавать дачу с 12 мая. В письмах она также называет фамилию арендатора – Левашов⁷.

Кем же был наниматель дачи Левашов? Судя по тексту письма княгини брату, это лицо, известное им обоим, так как его фамилия называется без каких-либо уточнений. Таким мог быть Василий Иванович Левашов, командир Семёновского полка. Он находился в свите Екатерины II во время её таврического путешествия. Имея шестерых внебрачных несовершеннолетних детей, которым впоследствии, при Павле I, дал свою фамилию, он мог снимать на лето дачу под Петербургом.

Княгиня перед отъездом улаживала финансовые дела своей дочери, Анастасии Михайловны Щербининой. В июле 1794 г. Екатерина Романовна подала просьбу императрице сделать её опекуном над именьями дочери, наделавшей большие долги: «Помогите, государыня, мне и на этот раз, и, будучи назначена опекуной этого имения, я могу дать полную доверенность какому-нибудь лицу сострадательному и честному, которое возьмёт на себя эту возню с кредиторами моей дочери, для меня чуждую, унижительную и беспокоящую»⁸. Такое доверенное лицо нашлось. 1 августа 1794 г. в газете было напечатано объявление с предложением тем, у кого есть претензии к дочери Екатерины Романовны, явиться в дом опекуна надворного советника Николая Авсова, живущего в собственном доме во второй Адмиралтейской части⁹. Имя Николая Сергеевича Авсова встречается среди сотрудников Академии наук. Так, совместно с академиками Н. Я. Озерцовским и В. М. Севергиным он был в 1797 г. назначен членом Комитета для ревизии академических Библиотеки и Кунсткамеры и составлял каталог экспонатов по естественной истории, хранящихся в Кунсткамере.

Уехав из Петербурга в конце августа 1794 г., княгиня вернулась сюда весной 1795 г. для решения дел по передаче руководства Академией наук П. П. Бакунину, а также для улаживания имущественных дел дочери. 1 мая 1795 г. было подано газетное объявление о том, что по истечении срока претензии к Анастасии Щербининой больше не принимаются¹⁰.

⁷ Архив князя Воронцова. Кн. 12. М., 1877. С. 337, 357

⁸ Тычинина Л. В., Бессарабова Н. В. Указ. соч. С. 214

⁹ «Санкт-Петербургские ведомости». 1 августа 1794 г. № 61 С. 1421

¹⁰ «Санкт-Петербургские ведомости». 1 мая 1795 г. № 35. С. 740-741

Кирияново в это время сдавалось внаём, так как в письме брату от 4 апреля Екатерина Романовна вздыхала о хорошей погоде, которой могла бы наслаждаться в Кириянове¹¹.

Среди нанимателей дачи 1790-х годов – княгиня Варвара Александровна Шаховская, урождённая Строганова, жена генерал-лейтенанта князя Бориса Григорьевича Шаховского. Об этом мы знаем из воспоминаний графа Е. Ф. Комаровского, в которых он пишет о лете 1796 г: «Все это лето я провёл на даче по Петергофской дороге на 5-й версте у княгини Варвары Александровны Шаховской. Дача сия принадлежала тогда княгине Дашковой и выходила на взморье, где выстроены два каменные домика»¹². У М.И. Пыляева написано, что дочь княгини Елизавета Борисовна «молодая 23-летняя женщина, здесь отравилась мышьяком»¹³. Из воспоминаний Комаровского следует, что дочь княгини Шаховской с мужем жила на другой даче, и только посещала мать: «Дочь княгини В.А. была уже тогда замужем за князем Шаховским. Они жили на даче, принадлежавшей после графини Завадовской. Княгиня Елизавета Борисовна с мужем и сестрою его, княжною Шаховскою, находившеюся после замужем А. М. Голицыным, бывала всякий день у своей матери». Елизавета Борисовна в первый раз вышла замуж в Париже в 1792 г. во время заграничного путешествия со своей матерью за бельгийца, принца д'Аренберга. Екатерина II, узнав о том, что принц принимал участие в Нидерландской революции, велела не впускать его в Россию, и приказала Синоду расторгнуть их брак, хотя они уже имели маленькую дочь. В России Елизавета Борисовна вышла замуж за своего однофамильца князя Шаховского, а в 1796 г. действительно отравилась, известие о чём наделало в городе много шума. Но граф Е. Ф. Комаровский ни слова не говорит о том, что это произошло на даче княгини Дашковой. Зато он описывает весёлое времяпрепровождение на этой даче: «Нас жило тогда у княгини очень много. В большом доме жила она с г-жою Парис, с дочерью ее, теперешнею Балабиной, г-жа Брейткопф, тоже с дочерью, которая вышла после замуж за В. Н. Зиновьева. В одном из домиков на взморье жили родные племянники княгини В.А.: князь

¹¹ Горбатенко С.Б. Указ. соч. С. 53

¹² Записки графа Е.Ф. Комаровского [электронный ресурс] http://az.lib.ru/k/komarowskij_e_f/text_1843_zapiski_grafa_komarovskogo.shtml

¹³ Пыляев М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. – СПб, 2011. С.12

Александр, князь Сергей Михайлович Голицыны и я, а в другом два француза, эмигранты: г-да Брессоль и Бушера. Часто все общество ездило по окрестным местам. Между всех их поездок самая приятная была в Ропшу. По возвращении оттуда всякий должен был выбрать одну статью из того, что случалось в течение двух дней, в Ропше проведённых, и её описать; после все это соединено было вместе и составило довольно интересное сочинение под названием: «Поездка одного общества в Ропшу»¹⁴.

Интересна фигура самого автора воспоминаний Евграфа Федотовича Комаровского. Он был курьером Коллегии иностранных дел для заграничных поручений при графе Безбородко, участвовал в путешествии Екатерины II в Крым. Именно граф Комаровский привез Екатерине II портрет принцессы Луизы, будущей супруги Александра I, у которого он также был в милости. С 1794 г. он был полковым адъютантом Измайловского полка, а с конца 1796 г. назначен адъютантом к великому князю Константину Павловичу. Он был участником Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова, после которых получил титул графа Священной Римской империи. С 1811 г. граф Комаровский был первым командующим внутренней стражи России.

Видимо, Е. Ф. Комаровский любил Петергофскую дорогу, так как в воспоминаниях он часто пишет об отдыхе и праздниках на приморских дачах. Например, в августе того же 1796 года, когда он отдыхал в Кирьянове, граф посетил офицерский праздник на даче С. Ф. Голицына на 6 версте. «Барону Г.А. Строганову поручено было украшение залы и ужин. На меня возложили полицейскую часть на счет приезда и разъезда экипажей. Несколько офицеров назначены были для приема гостей, коих было до 150 особ; вся дача была иллюминирована, и в заключение праздника сожжён был огромный фейерверк, и когда в щите загорелся вензель императрицы, со всего полка собранные барабанщики били поход, и полковая музыка играла»¹⁵. Вспоминает он и соседнюю с Кирьяновым Красную мызу: «В это время, когда Россия славилась своим гостеприимством, А.А. и А.Н. Нарышкины могли служить примером оного. Всякое воскресенье и празд-

¹⁴ Записки графа Е.Ф. Комаровского [электронный ресурс] http://az.lib.ru/k/komarowskij_e_f/text_1843_zapiski_grafa_komarovskogo.shtml

¹⁵ Там же

ник, во всё лето, на даче их было гулянье, и все приезжающие знакомые и незнакомые были потчеваемы даром чаем, фруктами, конфетками, лимонадом и аршадом»¹⁶. А. Н. Нарышкина была родной тёткой графа Н. П. Румянцева, в подчинении которого некоторое время служил автор воспоминаний.

Лето 1807 г. граф Комаровский также провёл в Кирьянове. «Мы все это лето прожили на даче по Петергофской дороге, на 6-й версте, принадлежащей княгине Дашковой». В примечаниях он пишет: «На сей даче мы имели тогда несчастье лишиться дочери нашей Авдотьи, которая была старше дочери Анны». Далее он извещает: «сентября 15-го 1807 года прямо с дачи мы поехали в Вену. В сем путешествии находились: матушка, жена моя, сын Егор Евграфович, который был тогда по пятому году, с его няней, и, чтобы вести счета во время дороги, — двоюродный мой племянник Н. Н. Акинин, а дочь нашу Анну, которая имела тогда полтора года, поручили сестрице моей Анне Федотовне»¹⁷. В «Санкт-Петербургских ведомостях» в разделе об отъезжающих от 3 сентября 1807 г. также находим известие об этой поездке: «граф Комаровский с супругою своею графинею Елизаветою Егоровною, с малолетним их сыном и действительная статская советница Авдотья Дмитриевна Цурикова, при них дворянин Акинин, дворовые люди женщины Лукерья Богданова и Александра Цуканова, лакеи Иван Титов, Иван Комаров и Григорий Лаврушин, жив. по Петергофской дороге на 3 версте на даче княгини Дашковой»¹⁸.

В первое десятилетие XIX века дача продолжала сдаваться внаём, хотя в 1799 г. княгиня Дашкова собиралась продать её, находя, видимо, это более выгодным. Вести дела по продаже дачи она, должно быть, поручила брату Александру Романовичу, так как желающим её купить предложено обращаться к «секретарю Тихону Дилигенскому»¹⁹. Именно он вёл пригодно-расходную книгу Александра Романовича Воронцова по его Санкт-Петербургским владениям. Например, по даче Ульянка, принадлежавшей Александру Романовичу и находившейся на 8 версте Петергофской дороги: «получено за содержание при даче Ульянка харчевен и лавок от содержателя Ивана Петрова, считая сего апреля по апрель 1801 г.

¹⁶ Там же

¹⁷ Там же

¹⁸ «Санкт-Петербургские ведомости». 3 сентября 1807 г. С. 891

¹⁹ Горбатенко С. Б. Указ. соч. с. 53

300 р... за сенной покос от крестьянина господина Нащокина 370 р.»²⁰. В письме Александру Романовичу княгиня просит обратиться, вероятно, к этому секретарю, чтобы он, оставив деньги на ремонт Кирьянова, остальные прислал ей²¹.

Газетные объявления хорошо помогают представить особенность местоположения дачи княгини Дашковой – «по Петергофской и Екатерингофской дорогам». То есть, на территорию усадьбы было два входа: по Петергофской дороге там находился каменный усадебный дом, а по Екатерингофской – два гостевые дома. Участок, примыкающий к Петергофской дороге, и приморский участок могли сдаваться как две отдельные дачи.

В конце августа 1806 г. газетное объявление приглашало купить «разные парижские мебели, состоящие в зеркалах, стульях, столах мраморных, часах, шёлковых кроватных и оконных занавесках и проч. близ Екатерингофа в саду княгини Дашковой неподалёку от взморья»²². В этом же номере газеты объявлялось, что из города уезжает некий М. фон Монтески, со служителем Фридрихсом Сорге, живущие «в Екатерингофе в саду Княгини Дашковой». Через несколько дней было объявлено об отъезде живущей там же Элизабеты Густавсон²³. Эти иностранцы занимали приморские гостевые дома.

На даче Дашковой сдавались не только дома по Петергофской и Екатерингофской дорогам, но и «огороды с теплицею и парниками, с сенокосами и с хорошими для огородников избами». В письме к брату из Троицкого Екатеринина Романовна просила: «Призови, батюшка, человека моего, что на даче живёт, и прикажи ему луга тамошние отдать внаймы»²⁴. Княгиня Дашкова обладала умением вести хозяйство, а сдавать сенные покосы и огороды было не менее выгодно, чем дачные дома. Например, в объявлении 1806 г. хозяин дачи на Сарскосельской дороге (нынешний Московский проспект) пишет, что «получает доход ежегодно от сена, дров, гряд и проч. 1000 р., а вперёд можно получать и 3000 р.»²⁵. В этом же году в объявлении о продаже

²⁰ Архив СПбИИ РАН Ф. 36 Оп. 1. Д. 913 Л.5

²¹ Горбатенко С.Б. Указ. соч. С. 53

²² «Санкт-Петербургские ведомости». 31 августа 1806 г. № 70 С. 797

²³ «Санкт-Петербургские ведомости». 7 сентября 1806 г. № 72 С. 820

²⁴ Архив князя Воронцова. Кн. 5. М, 1872. С. 197

²⁵ «Санкт-Петербургские ведомости». 6 февраля 1806 г. № 11 С. 113

«Зелёной дачи» на 3-ей версте Петергофской дороги написано: «при оной даче огородные места с парниками приносят доходу в год 7000 р.»²⁶. На Красной мызе сдавалось «1500 гряд с удобренной землёю, прудом и с избами для огородников»²⁷. В то время подобные газетные объявления подавались в большом количестве.

Существовал другой популярный тогда способ сделать имение доходным – устройство на даче трактира. На Петергофской дороге было множество подобных заведений, которые, совмещая функции ресторана или харчевни и гостиницы, приглашали проезжающих останавливаться для обеда и ночлега. В 1805 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» напечатано объявление: «На Петергофской дороге на 4-й версте на даче Княгини Екатерины Романовны Дашковой во вновь исправленных покоях открыт Великобританский трактир, устроенный совершенно в Аглинском вкусе»²⁸. Княгиня была известной поклонницей Англии, и она могла подать идею такого названия и английской темы в оформлении трактира.

Рядом, на даче Нарышкиных, в это время находился Португальский трактир: «По Петергофской дороге на 3-ей версте на правой руке на даче Ея Высочайшего превосходительства гофмейстерины Анны Никитичны Нарышкиной в Португальском трактире во вновь открытом зале можно получать обеденные и вечерние столы по заказу и без оногo, каждый день, также всякие напитки и десерты; а проезжающие из дороги разные особы могут иметь ночлег»²⁹. В другом номере объявляется о том, что некая мадам Брандт, содержательница португальского кофейного дома при даче Анны Никитичны Нарышкиной, приглашает по воскресеньям и четвергам на балы в большом саду³⁰. Как видим, в трактирах даже могли устраиваться балы, и мадам Брандт не была исключением, вот ещё одно подобное объявление: «У Ланге, содержателя по Петергофской дороге на 5 версте трактира, будет дан бал. За вход платит каждая персoна 50 копеек»³¹. В газете появляются объявления следующего содержания: «По Петергофской до-

²⁶ «Санкт-Петербургские ведомости». 6 марта 1806 г. № 19 С. 206

²⁷ «Санкт-Петербургские ведомости». 3 сентября 1807 г. С. 888

²⁸ «Санкт-Петербургские ведомости». № 67 22 августа 1805 г. С. 880

²⁹ «Санкт-Петербургские ведомости». 5 февраля 1807 г. № 11 С. 128

³⁰ «Санкт-Петербургские ведомости». 26 мая 1808 г. № 42

³¹ «Санкт-Петербургские ведомости». 9 февраля 1795 г. № 12 С. 245

роге на 5 версте отдается в наймы дом, способный для трактира, а в нижнем этаже харчевня, лавочка и большая комната, также постоялый двор, погреб, амбар и кузница»³². На 5-й же версте находился трактир с названием Жёлтенький, видимо, названный по аналогии со знаменитым Красным кабачком.

Но чаще трактиры именовались в честь городов и стран. Например, объявляется о существовании на 5-й версте трактира «Город Берлин», а на 3-ей – кофейного дома «Фридрихсгам»³³. Интересно, что одно и то же заведение могло именоваться и трактиром, и кофейным домом. В центре Петербурга тоже были подобные трактиры. Из газет известно, что приезжающие в город иностранцы проживают в трактире «Лондон» на Невском проспекте, в Английском трактире у Реби на Васильевском острове близ Исаакиевского моста, в Английском трактире или кофейном доме на Галерной улице. Интересно, что на схеме дач и домовладений по Петергофской дороге 1837 г. на 3-ей версте рядом с дачей графа Завадовского обозначен трактир «Лондон»³⁴.

Вернемся к трактиру на даче Е. Р. Дашковой. Объявление 1808 г. приглашает посетителей и нанимателей: «По Петергофской дороге на 4 версте на даче княгини Дашковой в большом доме отдаётся внаём верхний этаж с мебелью помесечно и погодно. В оном же доме могут приезжать кушать, давая знать заблаговременно или накануне, кто желает иметь хороший стол. На сей же даче в особенных отделениях отдаются покои внаём, о цене спросить в верхнем этаже у Шагина»³⁵. Видимо, верхний этаж сдали быстро, так как следующее объявление просит искать Шагина уже в первом этаже.

В марте 1807 г. объявляется: «В ведомостях прошедшего года припечатано было о продаже дачи княгини Екатерины Романовны Дашковой по Петергофской дороге на 4 версте состоящей, но как она дача прежде еще того по контракту, Ея Сиятельством заключённому, отдана на срочное время в содержание по декабрь 1811 г., до истечения срока должна

³² «Санкт-Петербургские ведомости». 4 июня 1807 г. № 45 С. 567

³³ «Санкт-Петербургские ведомости». 3 мая 1812 г. № 36 С. 563 и 14 мая 1812 г. № 39 С. 616

³⁴ Горбатенко указ. соч. С. 58

³⁵ «Санкт-Петербургские ведомости». 3 июля 1808 г. № 53 С. 799 и 7 июля 1808 г. № 54 С. 815 (объявления с фамилией Шагин встречаются ранее 3 марта 1808 г. № 18 С. 270, 17 марта 1808 г. № 22 С. 328, 27 марта 1808 г. № 25 С. 376, 17 апреля 1808 г. № 31 С. 449, 5 мая 1808 г. № 36 С. 541, 2 июня 1808 г. № 44 С. 657)

находиться в полном распоряжении и пользовании содержателя, то в рассуждении сего и извещается, дабы те, кои пожелают купить помянутую дачу, могли знать о том заблаговременно для соблюдения контракта того на законном основании, о чём для ведома, предоставлено и в присутственные места»³⁶. Итак, до 1811 г. дача Кирьяново была в распоряжении арендатора, на ней действует трактир, она сдаётся «особыми отделениями», а ещё мы узнаём, что в саду находятся «4 комнаты с кухнею»³⁷.

22 января 1809 г. из большого дома на даче княгини Дашковой выехал 3-й морской полк, занимавший его ранее, и «содержатель дачи почтенную публику приглашает заезжать кушать и кататься с гор»³⁸. Третий морской полк – один из трёх полков морской пехоты, созданных в 1803 г. Каждый полк состоял из трёх четырёхротных батальонов. Пробразом полков морской пехоты были морские команды времён Петра I, служившие на кораблях и в порту и необходимые для пополнения убыли судовых экипажей. До 1811 г. они относились к Российскому императорскому флоту, а после по 1833 г. к Российской императорской армии.

В апреле 1809 г. на даче Дашковой продавалась английская тёлка³⁹, а в мае объявлялось, что покои на даче отдаются внаём как и прежде, а вот «трактир для спокойствия жильцов уничтожается»⁴⁰.

В январе 1810 г. Екатерина Романовна Дашкова умерла в Москве. Тем не менее, объявления о сдаче Кирьянова появляются в марте и июне 1810 г., что объясняется тем, что дачу продолжает сдавать арендатор⁴¹. Свою усадьбу на Петергофской дороге княгиня Дашкова оставила двоюродному племяннику Ивану Илларионовичу Воронцову, при котором дача продолжает сдаваться внаём. Это не менее интересная страница в истории Кирьянова, ведь среди нанимателей дачи – Иван Андреевич Крылов, а среди событий, происходивших на ней – и масонское собрание, и встречи литературного общества в 1820-х годах.

³⁶ «Санкт-Петербургские ведомости». 1 марта 1807 г. № 18 С. 218

³⁷ «Санкт-Петербургские ведомости». 4 мая 1806 г. № 36 С. 417

³⁸ «Санкт-Петербургские ведомости». 29 января 1809 г. № 9 С. 101

³⁹ «Санкт-Петербургские ведомости». 6 апреля 1809 г. № 28 С. 357

⁴⁰ «Санкт-Петербургские ведомости». 14 мая 1809 г. № 39 С. 509

⁴¹ «Санкт-Петербургские ведомости». 11 марта 1810 г. № 20 С. 300 и 28 июня 1810 г. № 51 С. 734

Газетный комплекс: история и современность

Становление газетного производства в Северной столице уходит корнями в прошлое. В 1795 г. решением Медицинской Коллегии была создана типография, которая стала прародительницей типографии им. Володарского «Лениздата». Здесь печатались различные книги, журналы, газеты. Со временем объемы производства значительно увеличились, и возник вопрос о строительстве отдельного здания для печати прессы. Место определили в промышленно-транспортной зоне, ограниченной Ленинским проспектом, проспектом Народного Ополчения и Балтийской железной дорогой¹. К югу от магистрали в этой зоне в 1985 г. началось строительство газетного комплекса Лениздата. В его состав должны были войти редакторский корпус, типография, склады и другие здания². С 1982 по 1996 год техническую документацию для строительства разрабатывал Проектный институт № 1.

В 1993 г., при разделении ГИПК «Лениздат», печать газет выделилась в отдельное самостоятельное производство, и именно с этой даты отсчитывает свое существование Санкт-Петербургский газетный комплекс.

Немного истории

На рубеже XIX–XX вв. в России выходило по подсчетам современников более 1000 периодических изданий. Официальная, правительственная пресса была представлена, как и в XIX веке, «Правительственным вестником», «Сенатскими ведомостями», газетами и журналами различных министерств, губернскими и областными «Ведомостями», периодическими органами градоначальств, городских дум и т.п.

Газетные типографии

Газеты занимали одно из первых мест по прибыльности. Газеты требовали не только тщательной подготовки, но и скорости печати. Поэтому типографии, специализирующиеся на печати периодики занимали ведущее место в печатной

¹ Электронный ресурс <http://pi1.ru/ru/history/#1983> (дата обращения 24.03.2017)

² Путеводитель «Ленинград». – Л. Лениздат 1986. Составители: В.А. Витязева, Б.М. Кириков, С. 318

отрасли. В начале XX в. в Санкт-Петербурге выделилось несколько типографий, специализирующихся на печати газет. Типография «Художественная печать» принадлежала П. В. Безрину, «создавалась как типография газетного типа»³.

Производственные мощности типографии «Художественная печать» на Социалистической ул. (бывшая Ивановская ул., д. 14) позволяли выпускать большую половину столичных газет, в том числе буржуазную газету «Русская воля». Именно здесь 22 апреля 1912 г. был напечатан первый номер газеты «Правда»⁴, приуроченный ко дню рождения В. И. Ленина, (по новому стилю 5 мая). Этот день до 1991 г. был официальным Днём печати. Одна из многотиражных газет – «Новое время» (издатель А. С. Суворин), печаталась в типографии, которая находилась на ул. Чехова (бывший Эртелев пер., д. 13). Его сын А. А. Суворин в 1905 г. основал свое полиграфическое производство и для печати газеты «Русь» была специально построена типография на углу наб. р. Мойки и Волынского пер. д. 2. Здесь же с 1910 по 1917 гг. печаталась правительственная газета «Сельский вестник». В этой же типографии с 5 марта по 5 июля 1917 г. печатали возрожденную газету «Правда», которую редактировал В. И. Ленин, о чем говорит мемориальная доска, установленная на фасаде здания «В этом доме с 5 (18) марта до 5 (18) июля 1917 года помещалась редакция газеты «Правда». По приезде в Петроград в апреле 1917 года В. И. Ленин непосредственно руководил газетой «Правда». Здесь В. И. Ленин встречался с деятелями большевистской партии, рабочими, солдатами, корреспондентами газеты «Правда»⁵.

Санкт-петербургское товарищество печатного и издательского дела «Труд» в 1910 г. располагало типографией, расположенной на Кавалергардской ул., д. 40. Здесь печатались некоторые городские газеты и другая печатная продукция. В частности в 1910 г. вышел справочник «Газетный мир: Адресная и справочная книга» / Ред. – изд. И. В. Вольфсон. – 1-е изд. – Санкт-Петербург: тип. Ю. А. Мансфельда тип. Первой Спб. трудовой артели раб. Печ. дела тип. Спб. т-ва печ.

³ Историческая справка. Памятник истории федерального значения «Дом, в котором вышел первый номер газеты «Правда». Сост. Мясникова, Стапанова Е.А. – СПб., 1999, С. 14

⁴ Вечмонтова Е.А. Здесь печаталась «Правда». – Л: Лениздат. 1969, С. 43

⁵ Мемориальные доски Санкт-Петербурга. Справочник. Сост. Тимофеев В.Н., Порецкая Э.Н., Ефремова Н.Н. – СПб, Арт-бюро, 1999, С. 490

и изд. дела «Труд», [1910]. – 26 см, а через два года, в 1912 г. его 2-е издание⁶. В 1917 г. после разгрома газеты «Правда» на Волынском пер., её перевели в район Смольного. На фасаде здания установлена мемориальная доска, повествующая о том, что «В этом здании с 13 (26) августа по 26 октября (8 ноября) 1917 года печаталась газета «ПРАВДА», выходящая под названиями «ПРОЛЕТАРИЙ», «РАБОЧИЙ ПУТЬ» и др. газеты. Газету «Биржевые ведомости» печатали в типографии С.М. Проппера, которая находилась на Галерной ул. д. 40, после 1917 г. в здании разместился жилой дом. Газету «Сенатские ведомости» и другую церковную литературу печатали в Сенатской типографии на Галерной ул., д. 1/3. Впоследствии типографию переименовали. Она получила название «Коминтерн». В 1918 г. в ней печатали «Красную газету». До 1990-х гг. в здании находилось Центральное конструкторское бюро полиграфических материалов. Ныне это здание Президентской библиотеки. Газета «Копейка» печаталась в типографии на Сайкином пер, д. 7 (ныне ул. Печатника Григорьева). В 1917 г. в ней печатали газету «Известия», до ремонта на фасаде здания была установлена мемориальная доска.

Печать газет в типографии на наб. р. Фонтанки, д. 57–59

В конце XIX века в типографии МВД, которая располагалась в здании на набережной Фонтанки, установили новое скоропечатное оборудование. На Фонтанке, 57 типография «выполняла самые ответственные заказы». С 1869 г. начинает печать новую общую и единую для всех министерств и управлений официальную газету «Правительственный вестник», а затем приложение к ней – «Сельский вестник»⁷.

В 1917 г. сюда перевели печать «Красной газеты», которая выходила до 1939 г. А также «Вечерний Петроград», потом «Вечерний Ленинград», а с 1991 г. «Вечерний Петербург». В 1919 г. типография на Фонтанке получила порядковый номер 4 и стала печатать молодёжную газету Санкт-Петербурга и Ленинградской области – «Смену»⁸. В 1927 г. типография

⁶ Электронный ресурс <http://www.nlr.ru> (дата обращения 21.03.2017)

⁷ Типографии им.Володарского 200 лет. – СПб: Лениздат. 1995. – С. 4.

⁸ Электронный ресурс www.smena.ru (дата обращения 22.03.2017)

стала выполнять новые заказы, которые и сейчас для газетного комплекса является важными – печатать фабрично-заводские газеты или ФЗГ⁹. Свои газеты имели заводы «Электросила», «Красная заря», «Кировский завод» и др. Свою газету имела и типография им. Володарского: она называлась «Шило», затем «Стахановец полиграфии», потом «Полиграфист».

Со временем тиражи газет возросли, и для печати всех газет производственных мощностей стало не хватать. В 1930-е годы было принято решение о постройке нового, специального здания, оснащенного по самому последнему слову техники. Оно было построено на углу улиц Исполкомской и Херсонской архитектором Д.П. Бурышкиным в 1933–1934 гг. В нем разместились издательство и типографии Ленинградского отделения газеты «Правда». Здание имеет статус памятника архитектуры, так как построено в авангардистском направлении в архитектуре, конструктивизме. Здесь печатались московские газеты «Труд», «Известия» и др. Чтобы одновременно газеты получали читатели Москвы и Ленинграда с 1931 г. между Москвой и Ленинградом заработала авиалиния, которая доставляла в Ленинград из Москвы матрицы центральных газет, в первую очередь «Правды». В 2008–2010 гг. это здание реконструировали под бизнес-центр. Во время Великой Отечественной войны на карте, захваченной при разгроме одной из фашистских воинских частей, типография на наб. р. Фонтанки, д. 59 была отмечена крестом, что означало «Подлежит уничтожению в первую очередь»¹⁰. После победы жизнь в городе постепенно нормализовалась, объемы выпуска газет восстановились. В 1960-е гг. «Лениздат» получил новое здание склада бумаги на Варфоломеевской ул. д. 6 в Невском районе¹¹.

Строительство Дома прессы

Во время празднования 250-летия основания города, потребовалась много печатной юбилейной продукции, в том числе газет, а мощностей типографии им. Володарского не хватало. В конце 1957 г. техническим советом ти-

⁹ Типография Лениздата. К 175-летию со дня основания типографии им. Володарского Лениздата. – Л.: Лениздат. 1970, с. 68.

¹⁰ Там же, с. 158.

¹¹ Там же, с. 240.

пографии был поднят вопрос о новом здании для газетного комплекса. В феврале 1958 г. «обсудили и одобрили план расширения и реконструкции предприятия»¹². В 1960 году был решен вопрос о кардинальной реконструкции всех цехов типографии и одновременно о строительстве на наб. р. Фонтанки нового редакционно-издательского здания. С 1963 г. на наб. р. Фонтанки, д. 59 красуется «Дом прессы, построенный арх. С. И. Нейманом и В. Ф. Хрущевым»¹³. В этом новом редакционно-издательском корпусе разместились все газетные редакции, объединенные издательством «Лениздат»¹⁴. Со стороны Торгового пер., д. 3 вырос пятиэтажный газетный корпус¹⁵. Новый корпус оборудован каналами связи с Москвой для приема центральных газет по фототелетайпу. При газетном корпусе устроена экспедиция Главпочтамта и «Союзпечати». Общий тираж газет составлял почти четыре млн экз. Ввод «в строй нового газетного корпуса решит проблему печатания газет на 25 лет» – как написано в типографской многотиражке. С 1963 г. выпуск всех городских газет был сосредоточен в типографии им. Володарского. Московские газеты печатались в типографии «Правда» на Херсонской ул., д. 12. Прошли запланированные не только 25, но и 30 лет.

Газетный комплекс на Ленинском проспекте, д. 139

В 1993 г. газетный комплекс должен был переехать в Кировский район Санкт-Петербурга на Ленинский пр. Изначально планировалось, что рядом с газетной типографией будет построен РИК (редакционно-издательский комплекс) для размещения всех городских редакций. Строительство нового издательского центра начали в 1985 г., но завершить до 1991 г. не успели. Проект не был реализован. После распада СССР судьба незаконченного газетного комплекса стала неясна: газеты потеряли свою былую важность и строительство вполне могли не продолжать. Но в 1993 году для печати газет, за которую раньше отвечал «Лениздат», было создано новое предприятие – «Санкт-Петербургский государственный газетный

¹² Там же, С.239.

¹³ Ленинград. Путеводитель. – Л.: Лениздат. 1986, С.166

¹⁴ Типография Лениздата. К 175-летию со дня основания типографии им.Володарского Лениздата. – Л.: Лениздат. 1970, С.327

¹⁵ Дома рассказывают. – Л.: Лениздат. 1991г.

комплекс». Недостроенное здание на Ленинском проспекте передали ему, и уже через три года – в марте 1996 – было запущено производство, работающее до сих пор. На предприятии работает более 250 человек¹⁶. Здесь печатаются общероссийские, городские газеты, в том числе «Санкт-Петербургские ведомости», «Петербургский Час Пик», «Невское время», основная областная газета «Вести», рекламные газеты, такие как: «Метро», «Асток-Пресс», «Центр-Плюс», районные городские газеты: «Московская застава», «Калининский район», «Коломна», «Большая Охта» и др., газеты муниципальных образований и малотиражные, газеты разной тематики и направленности.

Через 12 лет, в 2002 г., губернатор В.А. Яковлев издал распоряжение, по которому разрешалось «завершить строительство редакционно-издательского комплекса с перепрофилированием его под административно-жилой комплекс на арендуемом земельном участке» за счет средств ГТК и привлеченных инвесторов. Был заключен договор на строительство жилого дома с ООО «Севзапжилпромстрой», который получил название «Современник». В 2012 г. продолжилось строительство третьей очереди жилого дома на месте «недостроя» Газетного комплекса, Ленинский пр., 139¹⁷. В 2015 г. рядом построили ЗСД (Западный скоростной диаметр), что ещё больше позволило развить транспортную доступность.

Таким образом, информация о том, что в XXI веке всё можно найти в интернете, особенно новости, сильно преувеличена. Бумажные носители всё ещё актуальны. Книги и газеты нужны людям, они находят своих читателей, а поэтому печатаются. Газетный комплекс в Санкт-Петербурге входит в тройку самых крупных типографий России.

¹⁶ Электронный ресурс <http://spb.gk.ru/about.html> (дата обращения 20.03.2017)

¹⁷ Электронный ресурс <http://gov.spb.ru> (дата обращения 19.03.2017)

Сокол М.В.

Мое послевоенное детство в Кировском районе

Мне кажется иногда, что Кировский район был предназначен мне для проживания очень давно. Конечно, я имею в виду территорию, которую занимает район сейчас.

В 1911 году в марте-месяце мой прадед Кулябко-Корецкий Николай Иванович, проживая в Петербурге, обратился в канцелярию Петербургского градоначальника с заявлением, чтобы ему разрешили прочитать лекцию на тему «Испания и Португалия». В обращении сказано: *«Место предполагаемой лекции: зал общественного собрания (рабочий центр) за Нарвской заставой. Петергофская улица.»*

Прочесть лекцию я намерен в воскресенье 3-го апреля. Начало в 11 час. утра. Программу при сем прилагаю».

(На заявлении приписка: СС Публичн. лекция на острую тему в рабочем районе. Лектор неблагонад. Отклон.)

А в 1910–1913 годах его сын, то есть мой дед, Михаил Николаевич, был секретарем Музыкального исторического общества графа Александра Дмитриевича Шереметева, и конечно мог бывать в его доме на Петергофской дороге.

Родилась я на Васильевском острове, 1-я линия, дом 6, в 1940 году. Когда началась война, завод, где работал мой папа, Гольц Виктор Григорьевич, был эвакуирован в Молотов. В 1945 году мы вернулись в Ленинград. Сидели на вокзале. Управдом нашего дома предлагал освободить нашу квартиру в течение нескольких дней, но бабушка, категорически отказалась возвращаться в старую квартиру. В первую блокадную зиму в этой квартире на одной неделе умерли трое наших мужчин из семьи. Папа сказал, что нам дадут жилплощадь от завода и нам дали: 14-ти метровую комнату в пятикомнатной квартире по адресу: улица Якубениса (ныне Краснопутиловская ул.), дом 19, кв. 11 (когда появилась улица Зайцева, наш адрес изменился: ул. Зайцева, дом 8, корп. 2, кв. 61). В других комнатах жили семьи по 3–4 человека, только в 5-ти метровой жила одна женщина, кассир завода. На кухне стояло пять столов, до 1948 года всю еду готовили на керосинках. За керосином ходили в керосиновую

лавку, которая находилась на проспекте Стачек, примерно напротив метро «Автово».

Жили дружно, несмотря на многонаселенность квартиры, все всё знали друг о друге. Дети в основном проводили время на улице. Детей во дворе было много. Площадку для детей во дворе построил какой-то завод. Играли в разные игры: в классики, штандер, казаки-разбойники. Очень любили скакать через веревочку. Никто за нами не смотрел, никто не боялся за нас. Сейчас это трудно представить. Кстати, во дворе было очень чисто, дворник регулярно убирал двор, знал всех по имени. Во дворе ни одной машины, просто красота. Старшие дети ходили купаться в речке Красненькой. Часто бегали к пленным немцам, строившим дома на улице рядом с нашим домом, с кусками хлеба, которые давали нам родители. За это немцы делали нам самодельные игрушки.

После войны в городе было много калек, безруких, и безногих. Обожженные лица бывших танкистов очень пугали нас. Еще проводили время на общегородской свалке, где что-то искали, что-то находили интересное. Свалка находилась в районе Кронштадтской улицы, напротив станции метро «Автово».

Часто, услышав траурную музыку на проспекте Стачек, дружно бежали за машиной, на которой везли умершего, за машиной шли оркестранты, сзади родственники, просто посторонние и мы дети. На Красненьком кладбище давали всем кутью – это хорошо помню.

Сохранились фотографии послевоенного времени, я ими очень дорожу.

Помню, как к нам часто ездили гости из центра Ленинграда подышать свежим воздухом. Ходили гулять в поля в районе Красносельского шоссе, собирали цветы. Потом обедали дома. Самой главной пищей был винегрет, вместо пирожных мазали булку маслом и сыпали сахарный песок на бутерброд. Не могу забыть, как бабушка говорила маме, когда она вечером будила папу, боясь, что он ночью не уснет: «Не буди, проснется – есть будет просить».

Во дворе мы, дети, часто беседовали между собой. О чем только не говорили. Например, придумывали казнь Гитлеру. Взрослые обсуждали казнь немецких офицеров на площади

перед Финляндским вокзалом, многие ездили смотреть это зрелище. Очень занимал нас разговор о радио, которое мы скоро сможем не только слушать, но и видеть, кто там говорит. Это сообщение донесла я группе ребят и все громко смеялись. А потом, в 1949 году, появился первый телевизор КВН, который мы воспринимали как чудо и ходили в дома, где было это чудо, смотреть детские фильмы. Четверг был выходным днем для передач.

В 1947 году я пошла в женскую школу, № 393, сейчас она № 480, за станцией метро «Автово». Мама, Ирина Михайловна работала в этой школе учительницей пения. Читать я начала с шести лет, первой моей книжкой была «Русская книга для чтения» Л. Н. Толстого 1946 года. Помню свою первую учительницу Таисию Максимовну, которая жила в квартире, расположенной в торце школы. Мы к ней часто ходили.

В конце 1947 года отменили карточки. В магазине появились продукты: в больших емкостях в магазине на улице Зенитчиков, д. 3 лежала красная икра, черная икра. В больших железных банках продавали конфитюр малиновый, абрикосовый и другие. Помню банки с американскими цыплятами. Когда ходили друг к другу на дни рождения, то всегда забирала с собой всё, что не доели. Я испытала необычное для себя чувство необыкновенного вкуса, когда соседка дала мне блюдце с чем-то белым, оказалось, что это сгущенное молоко. Я только произнесла: «Этого не может быть, то есть такой вкусной еды». Соседка почему-то заплакала. В день, когда Левитан объявлял о снижении цен, вся квартира замирала, все сидели у микрофона и записывали новые цены, а затем все это обсуждалось вместе на кухне.

Вспоминаю, как бегали в кинотеатр, расположенный в правом крыле дома культуры Газа, левое крыло долго оставалось в руинах. Смотрели без конца «Золушку», «Чапаев», «Первоклассницу» и без конца трофейный фильм «Тарзан», нам показывали 4 серии. Вечером родители смотрели фильмы с Диной Дурбин. Я запомнила эту американскую артистку по восторженным охам и ахам взрослых. Наверное, красивая жизнь на экране отвлекала наших родителей от повседневной жизни. В доме культуры Газа проходили праздничные концерты.

Я читала с этой сцены стихи:

*Я маленькая девочка,
Играю и пою,
Я Сталина не видела,
Но я его люблю.*

В восемь лет я на этой сцене играла на фортепьяно. Часто ходила заниматься музыкой в мужскую школу (не смогла определить, где эта школа теперь) к учительнице пения Зинаиде Яковлевне. Страшно боялась мальчишек, которые всегда стояли в дверях и пугали меня. В Доме культуры Горького бесконечное количество раз смотрели балет «Аистенок», все дети были просто влюблены в этот спектакль.

В школе я никогда не была отличницей, но училась хорошо. Почему то, как помню, никогда не учила уроков после вызова меня накануне: Ну не могут же вызвать меня на следующий день. И часто получала пятерки. Но однажды попала. Как всегда не выучила урока, после очередной пятерки, а меня вызвали на следующий день, так как был открытый урок. Конечно, учительнице хотелось блеснуть хорошей девочкой, а я ничего не знала. Помню до сего дня.

С 10 лет мама отпускала меня на Невский проспект, куда я ездила на трамвае от теперешней Комсомольской площади, но зачем я ездила к Казанскому собору – не помню. С этой площади всегда начиналась праздничная демонстрация, по домам ходили агитаторы и созывали всех на выход. Состояние праздничности испытывали искренно. Шли с пением, с флагами, со знаменами, с цветами, с шарами.

В 4 классе мы держали 4 экзамена: письменный и устный по русскому языку и также письменный и устный по математике. На устном экзамене по русскому языку мне предложили привести пример на какое-то правило, что за правило – не помню. А вот то, что я с большим подъемом прочитала в ответ, помню:

*Прощай свободная стихия,
В последний раз передо мной,
Ты катишь волны голубые,
и блещешь гордою красой!*

Директор школы, Шкорбатова Тамара Ивановна, которая присутствовала на экзамене, была очень довольна моим вы-

ступлением. Знаю, что я названа мамой понравившемся ей именем Марина при чтении «Бориса Годунова» А. С. Пушкина, когда она была беременной. Так Пушкин вошел в мою жизнь.

В 1951 году по Кировскому району баллотировался Сталин. На всю жизнь я запомнила чувство страха, которое испытала я в те дни. Накануне выборов по всем домам, квартирам, ходили агитаторы. Они предупреждали, чтобы все на выборы пришли к шести утра. Папа сказал, что ведь выборы до 12 ночи, на что ему ответили, что поговорят с ним позже. Мама с бабушкой не спали ночью, и проспать боялись, и за папу опасались. Все обошлось. Вся квартира в шесть часов утра была на ногах. Голосование проходило в доме культуры Газа. Прошли от дома немного, когда увидели в полном смысле километровую очередь к пункту голосования.

Хочу сказать о папе, Викторе Григорьевиче Гольце. Он был талантливым изобретателем. Работал на военном заводе, который находился на улице Швецова. Ни одного его изобретения нельзя было публиковать из-за секретности предприятия. Он любил рыбачить, но где ловил рыбу, не помню. Но только он ходил пешком из дома. Я не помню около нас крупных водоемов. Купаться мы ездили в Стрельну. Говоря о секретности предприятия, где и я начала потом работать, не могу не вспомнить с улыбкой, как нас в один день, то есть весь коллектив уволили по бумагам и на следующий день мы считались сотрудниками другого предприятия. Изменили наше название. В Нарвском универмаге сама слышала, как одна кассирша, оформляя кредит кому-то кричала другой: «А что это за предприятие? (с нашим новым наименованием). Другая кричала, что это бывший завод под таким-то номером (то есть со старым нашим наименованием). Вот и вся секретность.

Но я отошла от темы. В 1953 году умер Сталин. Утром 5 марта услышала по радио и первой мыслью было, как мы будем жить. Когда пришла в школу, то все лица были заплаканные, стояли по очереди у бюста, на общей линейке давали клятву хорошо учиться.

В 1954 году соединили женские школы с мужскими. «Золотым веком» называли учителя бывших женских школ время

своей работы. Я перешла учиться в 8 класс в бывшую мужскую школу № 395 на улице Ивана Черных, которую закончила в 1957, то есть 60 лет назад. Бывшие одноклассники, то есть мы, ученики 10 А, встречаемся до сих пор. Я сейчас хвастаюсь и горжусь одновременно нашими встречами.

«Но всему есть предел... – напишет в своих воспоминаниях С.Д. Шереметев, – светлое утро давно прошло, и день уже вечереет». Да, день для меня и моих сверстников уже начал вечереть, но утро нашего детства не было светлым, особенно для детей, переживших блокаду Ленинграда.

Некоторые мои одноклассники жили в блокаду в Кировском районе. После войны некоторым писали при поступлении в первый класс – дистрофик. Один мой товарищ долго не мог слышать заводские гудки, которые некоторое время еще раздавались. Он кричал: «Воздушная тревога» и с испугом прятался, где мог. Другую одноклассницу преследовал один и тот же сон: «Все сидят за столом, а ее мама раздает жареную на сковороде картошку, и, когда доходит до своей дочери, сковорода оказывалась пустой. Она с криком просыпалась». Их детство, конечно, печальнее моего. Я этого не забываю.

В марте этого года я решила посетить бывшую свою квартиру на улице Зайцева, но меня не пустили. Вышла на улицу и заплакала. Горько сознавать нашу действительность, но надеюсь, что это не всегда и не везде.

В заключение хочу сказать, что читая последние пушкинские строки из стихотворения «Телега жизни»:

*Катит по-прежнему телега,
Под вечер мы привыкли к ней,
И, дремля, едем до ночлега,
А время гонит лошадей.*

Я не согласна с тем, что «едем дремля». Я дремать не собираюсь, к чему вас и призываю.

Военная продукция предприятий нарвской части и петергофского участка в годы Первой мировой войны

Участие России в Первой мировой войне на Петроградских предприятиях в части касающейся выпуска ими продукции до и во время войны сказалось по-разному.

Были предприятия, которые продолжали выпускать «мирную» продукцию. Например, Резвоостровская, Триумфальная и Екатерингофская мануфактуры (хлопчатобумажные ткани и пряжа). Фабрика АО «Рихард Симон и К^о» в Болдыревом переулке – пряжу и вату, другая – шерстопрядильная (Лейхтенбергская, 8/10) – вигоневую пряжу из искусственной шерсти. Лесопильный завод потомственного почетного гражданина Александра Матвеевича Андреева в Волынкиной деревне – доски. В том же Болдыревом переулке завод жидкой кислоты и кислорода (д. 15-а) по-прежнему производил углекислоту, консервный завод (д. 9/11) – клей и мыло; лаки и краски – заводы Торгового дома братьев И.А. и М.А. Васильевых на Большом Резвом острове и Джона Гернандта¹ в начале Балтийской улицы. Без изменения видов своей продукции «трудилась» «Резвый завод» АО Костеобжигательных заводов и аккумуляторный завод «Тэм» в Волынкиной деревне.

Другая часть предприятий осваивала выпуск новой, но «родственной» по профилю продукции. Или той, выпуск которой не требовал коренной перестройки производственного процесса.

Скажем, Гутуевский казенный спиртоочистительный завод (Гапсальская, 18) с денатурированного спирта перешел на ректификацию бензола.

На Таракановке (д. 13) фабрика металлических изделий «Общий труд», наряду с фонарями, ящиками для хранения пороха и сосудами для пироксилина, сосредоточилась главным образом на изготовлении ящиков и коробок для взрывателей. Владели предприятием (и проживали при нем) Григорий Дмитриевич Лазуткин и Василий Матвеевич Суриков.

¹ В русском «варианте»: Джон Германович Гернандт. Проживал при предприятии, на Балтийской, 4. Владел заводом и конторой красок, лаков, химических продуктов и москательных товаров. Собственный магазин держал на Садовой, 55.

Чугунно-литейный завод купца Семена Семеновича Александрова (Ново-Сивковская, 3) с отливок и изготовления частей для динамо-машин переключился на головные части для авиационных бомб, стаканы для снарядов и минные якоря (необходимых для установки мин заграждения на ходу).

Основанный незадолго до начала войны завод ручных огнетушителей «Минимакс» (Курляндская, 33) освоил выпуск противогазов.

Механический и деревообделочный завод инженера-техника Лазаря Моисеевича Моргулева (Болдырев пер., 13) с пожарных лестниц и обозов перешел на изготовление походных кухонь, двухколов и газовых баллонов. А в начале Петергофского шоссе (д. 5) основанный за год до войны механический и машиностроительный завод Ивана Яковлевича Куткина² с автомобильных запчастей – на металлические части снарядных ящиков, донные ударные трубки для бронебойных снарядов (одновременно продолжая ремонтировать автомобили).

В 4-й роте (д. 4) «Художественный металло-литейный завод» потомственного дворянина Эдуарда Эдуардовича Новицкого³ взамен художественного монументального литья занялся изготовлением авиационных бомб.

Под словом «предприятия» имеются в виду не только заводы и фабрики, но и мастерские. Для примера, медно-котельная и механическая мастерская Генриха Вильгельма Неддермейера (Молвинская, 12). В заявлении, им подписанном в августе 1916 г. в «Особый Комитет для учета убытков, понесенных в связи с войною русскими подданными вне России», он указал, что в его мастерской «работы производятся для государственной обороны при посредничестве разных фабрик и заводов», к самому же заведению приставлен «правительственный инспектор»⁴.

Важно подчеркнуть, что эти инспектора имели официально доступ и контроль над всей финансовой документацией

² Завод создан в 1915 г. В 1917 г. владельцем предприятия являлось Товарищество «К.Д. Фаворский и К^о».

³ Предприятие было основано в 1907 году. Э.Э. Новицкий, одновременно – директор-распорядитель товарищества «Новый Лен», в годы Первой мировой войны занимал ряд видных должностей: член Императорского Общества содействия русской промышленности и торговли, петербургского Общества заводчиков и фабрикантов, Русско-Английской и Русско-Итальянской торговых палат. Занимался также цинкографией и граверными работами.

⁴ См.: Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1413. Оп. 1. Д. 327. Л. 18 об.

предприятий, право требовать изменений в производственном процессе, замены персонала, устанавливать твердые нормы снабжения сырьем и отпускные цены.

Были предприятия, на которых к «мирной» продукции добавилась военная.

Так, на Тентелевском химическом заводе (Химический пер., 5) к эфиру, танину, бензолу и кислотам добавились хлороформ и крайне токсичный динитробензол – в соединении его с тринитронафталином и нитратом аммония получали эффективное взрывчатое вещество – робурит; его изготовляла также военная промышленность и Германии, и Англии.

Имелись предприятия, основной профиль которых не был связан с военным производством, но, тем не менее, на них выполнялись и оборонные заказы.

Например, 2-я ниточная фабрика АО «Невская ниточная мануфактура» (Лифляндская ул., 1/3) выполняла заказ Петроградского окружного военно-промышленного комитета – на фабрике (где имелись и кузница, и механическая мастерская) наладили обточку чугунных отливок корпусов 90-мм снарядов.

Часть предприятий полностью перепрофилировалась. Так, Гутуевская суконная мануфактура, производившая фланель, трико, платки и шарфы, стала изготавливать «кондиционные мундирные сукна». Основанная за три года до войны и выпускавшая этикетки и плакаты литография потомственного почетного гражданина Арвида Альфредовича Гувелякена (7-я рота, 26) – обертки для динамитных патронов.

Наконец, появились предприятия, созданные во время войны и для производства военной продукции.

Со второго года войны деревообделочный и механический завод Торгового дома «Д.Д. Шеин, С.Н. Хлебников и А.А. Хвостов»⁵ на Ново-Сивковской, 18-а выпускал ящики для патронов и снарядов и полозья для артиллерийских систем, а химический завод действительного статского советника Владимира Александровича Шуматова (Болдырев пер., 15) – колесную мазь. Кстати, владелец указанного предприятия являлся председателем Комитета помощи пострадавшим летчикам при Императорском Всероссийском аэроклубе.

⁵ Сергей Николаевич Хлебников являлся главным бухгалтером двух крупных акционерных обществ. Алексей Андреевич Хвостов, проживая в самом начале Петергофского шоссе (д. 2), у Нарвских ворот, был специалистом по золочению изделий.

В доме № 1 по Эстляндской улице открылись механические мастерские «Титан» инженера-технолога Владислава Ивановича Лисецкого. Заведение изготовляло стаканы гранат и шрапнелей. На Обводном, 171 начал функционировать завод «Противогаз».

На Лифляндской улице появились сразу три предприятия.

В доме № 4 – фабрика «военно-механической обуви» торговца сырыми кожами, уроженца Лифляндской губернии Исидора Михайловича Вешторта. В соседнем доме (2/4) – механический и деревообделочный завод «Сталедуб» горного инженера Павла Константиновича Георгиева. Предприятие выпускало кузова для санитарных автомобилей и бронированных аэропланов и взрыватели.

В ноябре 1915 г. владелец участка по Лифляндской, 6 коммерции советник Ефрем Степанович Калашников заключил договор⁶ – сдал «в наем» сроком на три года находившиеся на его участке заводское каменное здание и пустопорожнее место площадью 30 кв. саженей. «Здание» включало в себя «вполне оборудованный холодильник» и «свободное помещение» с оборудованием, компрессорами, паровыми котлами и «машиной». Арендаторами выступили петроградский купец Владимир Борисович Бирмак⁷ и инженер-технолог, сын потомственного почетного гражданина Эрнест Робертович Сан-Галли.

Почти сразу же после заключения договора аренды председатель Особого совещания по обороне своим постановлением разрешил Главному артиллерийскому управлению (ГАУ) заключить договор с Бирмаком и Сан-Галли «на изготовление со сдачею и доставкою» ими на Петроградский патронный завод 10 млн бронебойных пуль для 3-линейной винтовки⁸.

Второй договор «лифляндцы» заключили с «Петроградским Трубочным заводом» на поставку 3 млн капсульных втулок для снарядов полевой и горной скорострельной артиллерии⁹.

⁶ См.: РГИА. Ф. 23. Оп. 13. Д 934. Л. 35-36 об.

⁷ В.Б. Бирмак являлся директором-распорядителем акционерного общества «Рессора». В столице оно имело два завода: на предприятиях изготавливали вагонные и автомобильные рессоры, пружины, сельскохозяйственный инвентарь. С 1915 г. петроградский механический завод «Рессора» выпускал кабели и катушки для телефонов.

⁸ См.: РГИА. Ф. 23. Оп. 13. Д 934. Л. 28-28 об. По прилагавшейся к договору «Ведомости частным сроком поставки» первую партию – 50 тыс. штук пуль – надлежало поставить к 12 февраля 1916 г., последнюю – к 12 сентября. Общее количество заказанных бронебойных пуль – 10 млн. // Там же. Л. 27-28.

⁹ См.: там же. Л. 29, 30.

В категорию «полевая пушка» на ноябрь 1915 г. входили: 3-дюймовые и 42-линейные скорострельные пушки, 6-дюймовые гаубицы и 6-дюймовые осадные пушки. Капсульные втулки ввинчивались в гильзы.

Арендованные на Лифляндской, 6 помещения стали приспособлять под механический завод. Его назвали «Анчар».

Для капсульных втулок «Анчар» изготавливал корпус, наковаленку и втулочку.

Бронебойную пулю к 7,62-мм патрону изобрел выпускник Михайловской артиллерийской академии, штабс-капитан Владимир Васильевич Кутовой (в начале Первой мировой войны он работал техником на Петроградском патронном заводе).

Потребность создания подобных пуль (для одного типа патрона) вытекала из использования в армиях противника (и русской тоже) броневого щитов. Отсюда второе название пули – щитобойная. Щиты были нескольких типов: колесные, крепостные, полевые, наружейные, нагрудные. Их использовали, прежде всего, стрелки-пехотинцы, пулеметчики и артиллеристы. С другой стороны, на фронтах появились бронемашин; в начале 1916 г. в немецкую армию поступили новая стальная каска (всем известная по фильмам о Второй мировой войне) – ее формы и защитные качества признавались лучшими среди воюющих стран, а также комплект нагрудной брони («панцирь омара»), предназначавшийся в первую очередь для часовых и пулеметчиков.

Пуля В.В. Кутового пробивала 7-мм щит с расстояния в триста шагов. Первые в Российской империи заказы на бронебойные пули ГАУ Военное министерство разместило в мае 1915 г. В течение полутора лет АО Северный механический и котельный завод и В.Т. Фефелов (впоследствии он станет одним из дебиторов «Анчара») обязались поставить 40 млн пуль.

Основные составные части бронебойной пули: остроконечный стальной каленый сердечник с мельхиоровой оболочкой, медные наверхие («колпачок») и стаканчик¹⁰. В сентябре 1916 г. «для приобретения и эксплуатации механического завода «Анчар» для изготовления бронебойных пуль и всякого

¹⁰ В цену поставляемой «Анчаром» бронебойной пули включалась стоимость сердечников, колпачков и стаканчиков, сборка и упаковка пуль. Мельхиоровые оболочки поставляла казна.

рода предметов снаряжения армии, разных предметов механического производства и для торговли» В.Б. Бирмаком и Степаном Георгиевичем Лианозовым было учреждено Акционерное общество механического завода «Анчар»¹¹.

К началу Первой мировой войны С.Г. Лианозов был председателем правлений двух, директором-распорядителем шести и членом правления тринадцати промышленных и торговых обществ, учредителем или соучредителем нескольких крупнейших русских и зарубежных фирм и банков. В конце июля 1914 г. Степан Георгиевич (вместе с Э.Л. Нобелем) вошел в Комитет организации нефтепромышленников, выделивший 500 тыс. рублей, большая часть из которых была направлена на создание походного лазарета, госпиталя и «передового санитарного отряда».

Необходимо также указать, что годом ранее (в сентябре 1913 г.) Николай II утвердил устав «Русского акционерного общества Пулемёт для изготовления оружия, амуниции, снарядов, а также станков и приборов для военных надобностей». Учредителями Общества были С.Г. Лианозов и статский советник Ф.К. Шифлер.

В марте 1917 г. С.Г. Лианозов подписал договор о поставке «Анчаром» Ижорскому заводу (из его «материалов») 30 тыс. донных винтов для 6-дюймовых снарядов. Последние 9 тыс. винтов «Анчар» обязывался изготовить уже в середине лета¹².

В июле того же года общим собранием акционеров «Анчара» на должность директора-распорядителя предприятия был «приглашен» выпускник Михайловской артиллерийской академии, подполковник гвардейской артиллерии, князь Михаил Михайлович Долуханов.

¹¹ В июле 1917 г. Министерство торговли и промышленности утвердило изменения в уставе АО «Анчар»: его учредителем становился только один С.Г. Лианозов. Выделим двух акционеров «Анчара». Полковник А.А. Курбатов в канун Первой мировой войны занимал должность правителя дел Окружного артиллерийского управления Петербургского военного округа. Выпускник Технологического института, преподаватель проектирования деталей машин двух институтов, автор статей, книг и переводов В.Д. Варенов за годы Первой мировой войны приобрел опыт главного инженера, директора и члена правлений нескольких столичных акционерных обществ.

¹² См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1614. Оп. 1. Д. 17. Л. 1. Приемка продукции производилась на «Анчаре». Если брак превышал 5%, «Анчар» возмещал заказчику стоимость материала.

В сентябре «Анчар» заключил договор на производство в общей сложности 4 млн капсульных втулок.

Наступил октябрь.

... Четвертого марта 1922 г. представитель Петрогубметалла подписал акт осмотра территории завода «Анчар». Документ начинался констатацией: «*Со времени революции завод не работал*»¹³.

В течение декабря 1917 – марта 1918 гг. почти все предприятия, указанные в настоящей статье, были закрыты.

¹³ См.: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1552. Оп. 18. Д. 131. Л. 2 об.

Округ Княжево: страницы прошлого

Введение

В последние десятилетия вышло немало книг, очерков, заметок, посвящённых истории отдельных улиц и исторических районов Санкт-Петербурга. При этом внимание обращалось не только на центральный, парадный Петербург, но и на бывшие и нынешние его окраины – например, Гражданку, Удельную, Охту, Купчино. Данный текст, посвящён истории одного из ныне «спальных» районов Петербурга – территории муниципального образования «Княжево». Некогда она являлась большей частью исторического района Дачное, ныне входящего в состав Кировского района Санкт-Петербурга.

Границы округа Княжево проходят следующим образом: от пересечения проспекта Ветеранов и Дачного проспекта по проспекту Ветеранов, улице Зины Портновой, Трамвайному проспекту, проспекту Стачек, южной границе Красненького кладбища, реке Красненькой, Лиговскому каналу и Дачному проспекту. Сейчас это район многочисленных «хрущёвок», и может показаться, что говорить о какой-то истории этих мест – странно. Однако прошлое района к югу от реки Красненькой не сводится лишь к появлению жилых кварталов в шестидесятые годы прошлого столетия. Здесь были и дворянские усадьбы, и посёлки (в частности, немецких колонистов – многие ли об этом знают?), здесь воплощался замысел появления первой российской электрической железной дороги... Не обошла эти места и война: фронт проходил лишь в нескольких километрах. Да и первые послевоенные десятилетия, включая те годы, когда появился новый жилой район – Дачное – уже отделены от нас весьма значительным временным промежутком. Местность эта повидала немало, и её история заслуживает внимания. Об этой истории здесь и рассказывается.

Основой данного текста стали публикации его автора, выходившие в последние годы в газетах «Санкт-Петербургские Ведомости» и «Муниципальный Вестник «Княжево»»,

в «Новом Топонимическом Журнале» и сборниках конференций «Встречи на Петергофской дороге». При подготовке и тех статей, и данной публикации в целом были использованы как сочинения разных авторов, в которых упоминается в той или иной степени данный район (здесь стоит отметить работы С.Б. Горбатенко «Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель» и Н.Н. Гольцова «История ОРАНЭЛЫ – Стрельнинской трамвайной линии»), так и архивные материалы (Центрального Государственного Архива С-Петербурга, Центрального Государственного Исторического Архива С-Петербурга, Российского Государственного Исторического Архива, Ленинградского Областного Государственного Архива в г. Выборге). Были просмотрены и картографические материалы, в частности, топографические съёмки треста ГРИИ. Хотя в тексте нет ссылок по конкретным в нём местам (это обусловлено тем, что изначально публикация планировалась в несколько ином формате), однако в конце приведён список архивных фондов, дела из которых были использованы автором, а также список использованной литературы.

Текст построен по хронологическому принципу, по которому он и разбит на ряд глав. Внимание уделено в значительной степени периоду 1900–1950 годов, который зачастую остаётся в тени как истории усадеб Петергофской дороги, на землях которой и возник в начале XX века посёлок Княжево, так и эпохи строительства городского района в 1960–1970 годах. Стоит оговорить, что даты при указании точного дня в тексте приводятся: до 1918 года – по старому стилю, с указанием в скобках даты по стилю новому, с 1918 года – по новому стилю.

Что же касается локализации, то за основу взяты границы округа Княжево. Однако жёстко повествование ими не ограничено, и при необходимости выходит за эти пределы. В частности, будет сказано и о некоторых перипетиях истории территории между нынешними улицей Зины Портновой и проспектом Стачек, поскольку их прошлое тесно связано с землями, которые в 1997 году вошли в состав округа (тогда имевшего числовое обозначение – № 25). Стоит также отметить, что не вся территория посёлка Княжево вошла в границы современного муниципального округа. Одновременно

не забыта и история посёлка Дачное, поскольку значительная часть его территории ныне включена в состав округа Княжево.

Необходимо также заметить, что немало место уделено вопросам названий проездов на территории округа и их происхождению. До нынешнего дня сохранились далеко не все существовавшие ранее улицы, и топонимический аспект также заслуживает внимания при описании истории местности.

Хочется надеяться, что данный текст, выходящий в связи со 100-летием Кировского района, в состав которого входит округ Княжево, будет положительно воспринят читателями.

И прежде чем перейти к собственно описательной части, автор считает нужным поблагодарить тех людей, который так или иначе – своей помощью и поддержкой (в том или ином виде), советами и рекомендациями – способствовали тому, что данный текст появился на свет: краеведов, коллег и близких. В частности, хотелось бы выразить благодарность сотруднику РГИА, к.и.н., Ю.Е. Манойленко; сотруднику Центральной библиотеки Кировского района им. М.А. Шолохова Л.А. Старковой; руководству и коллегам-сотрудникам из Фундаментальной библиотеки им. императрицы Марии Фёдоровны при РГПУ им. А.И. Герцена (в частности, Г.Е. Андреенко, О.Г. Погуновой, Т.А. Лысиковой и Е.А. Новосельцевой); заместителю председателя Митрофаньевского Союза И.В. Попову; члену Всемирного Клуба Петербуржцев А.Ф. Печниковой; топонимистам А.Г. Владимировичу и А.Б. Рыжкову. Отдельно хочется поблагодарить своих родителей – Юрия Фёдоровича и Валентину Алексеевну Алексеевых, и бабушку Екатерину Тимофеевну Ивлеву.

Век восемнадцатый, век девятнадцатый...

Территории, на которых находится ныне округ Княжево, входили в состав Новгородского княжества, а затем – Московского государства. В 1617 году по Столбовскому миру все приневские земли отошли от России к Швеции, владевшей ими до Северной войны. И уже на картах XVII века на месте современных юго-западных районов Петербурга видна дорога, которая частично совпадала с нынешним проспектом Стачек. Она соединяла стоявший в устье реки Охты шведский город Ниен с Нарвой и проходила вдоль так называемого литоринового уступа – когда-то берега Литоринового,

а затем – Древне-Балтийского моря, существовавших несколько тысячелетий назад. Вдоль дороги находились отдельные поселения из нескольких хуторов.

Возвращение устья Невы в состав России привело к радикальному изменению характера южного побережья Финского залива. Пётр I решил создать здесь своего рода сеть пригородных дач (или, как говорилось, «дворов приморских») своих приближённых, которая бы протянулась вдоль дороги из Петербурга к царской резиденции в Петергофе. В 1710 году под руководством князя Юрия Фёдоровича Шаховского была проведена разбивка территории вдоль дороги на Петергоф и в следующие годы участки обрели своих первых владельцев. В основном, участки выделялись по таким параметрам: от дороги до берега залива – 900 саженей (одна сажень – 2,13 метра), от дороги на юг – 1000 саженей, ширина участка – 100 саженей. Стоит добавить, что помимо обустройства дороги несколько позднее возникла идея провести вдоль берега залива в сторону Петергофа канал, который начинался бы от Фонтанки, но она так и не была воплощена.

Разумеется, были распределены участки и на территории современного округа Княжево – и не только они. Так, толмач (переводчик) Петра Семён Иванов в ноябре 1706 года стал хозяином трактира «Кабачок». Согласно царскому указу, «за службу, раны, полное терпение и за уход из полону» Иванову было повелено «владеть вместе государева жалования кабачком» – кабачком, который впоследствии стал Красным, и прославился на весь Петербург.

Судя по тому, что трактир был именно пожалован, то существовать он мог ещё в шведский период. В 1713 году Иванов получил и «попутный дом» у трактира, а на следующий год и полноценный участок. Участок этот впоследствии был отобран у его наследников, но затем возвращён им Елизаветой Петровной. В дальнейшем, он переходил из рук в руки, однако питейное заведение на его территории сохранялось. В дни дворцового переворота 1762 года на пути в Петергоф в «Красном кабачке» остановилась Екатерина II.

Рядом с кабачком, на другом берегу реки, со временем возникло кладбище. Река, как и кабачок, получила название «Красная», которое потом превратилось в «Красненькое».

Кладбище также стало называться Красненьким, хотя употреблялись и иные наименования – «Вологодское», «Вологодско-Ямское», «Ульянковское», «Ульянковско-Казанское». Первые два варианта названия связаны с Вологодско-Ямской слободой, находившейся с петровских времён до Великой Отечественной войны в районе нынешней Краснопутиловской улицы и Автоводской ТЭЦ, и к которой вела дорога, некоторая время затем (со второй половины XIX в. и до 1941 года) именовавшаяся Краснокабацким шоссе (ныне участки Краснопутиловской и улицы Червоного Казачества). Земля, на которой находилось кладбище, была отмежёвана слободе. Ульянковским же кладбище называли, поскольку оно было приписано к церкви святителя Петра митрополита Московского в Ульянке, первое здание которой было сооружено ещё в первой четверти XVIII века. У этого храма было своё кладбище рядом, но в 1756 году захоронения на нём были запрещены (впрочем, они затем имели место и в XIX, и в первых десятилетиях XX века), что и способствовало появлению кладбища у Красненькой. Рядом с оным находилась часовня в честь Казанского образа Божией Матери, а уже в 1901 году была возведена Казанская церковь (в частности, в связи с этим в метрических книгах и встречается такое название кладбища как «Ульянковско-Казанское»).

Первоначально Красненькое кладбище занимало северный берег реки, но затем распространилось и на другой берег. Сначала на кладбище хоронили местных крестьян, но в XIX веке на нём появляются как могилы рабочих Нарвской заставы, так и захоронения владельцев дач. После разрушительного наводнения 1824 года здесь было похоронено в общей могиле 160 человек. При этом старейшие захоронения не сохранились – их поглотили слои позднейших могил. Соседними же участками с землями трактира к югу от него при Петре владели братья Иван и Пётр Калиновичи Пушкины, дьяки Степан Неелов и Дмитрий Овинов. Однако хозяева у них вскоре сменились, и в дальнейшие десятилетия земли к югу от Красненькой речки (название которой известно с 1770-х годов) переходили из рук в руки, причём по разным причинам.

Так, в 1744 году участок Петра Пушкина приобрёл лекарь императрицы Елизаветы Петровны, небезызвестный Иоганн

Герман Лесток, построивший на нём новый дом. В 1748 году он был арестован, и его имущество было конфисковано, однако после смерти Елизаветы Пётр III, взойдя на престол, вернул Лестоку свободу и, заодно, и участок. Бывшей же дачей Неелова владел при Елизавете Петровне Пётр Иванович Шувалов, один из ближайших к императрице людей, реформировавший русскую артиллерию.

В 1786 году этот участок приобрёл знаменитый фаворит Екатерины II – Григорий Александрович Потёмкин, до этого продавший другой участок, территория которого на юге заходила в пределы нынешнего МО Княжево – известную дачу графа Сиверса, где ныне находится Кировский городок. Несколько раз меняли хозяев и земли по соседству с «Красным кабачком», изначально принадлежавшие Ивану Пушкину. В итоге, их владельцем стал в 1774 году отставной придворный повар Яков Гансен – да, даже при Екатерине II владельцами участков на Петергофской дороге были не только представители высшего дворянства. Гансен открыл здесь новый трактир, находившийся, впрочем, в тени «Красного кабачка».

Самой же известной дачей на этом участке Петергофской дороги во второй половине XVIII века была усадьба графа Льва Александровича Нарышкина (изначально – дача Овинова) «Левендаль» («Га-га»), южная часть которой также располагалась на будущей территории округа Княжево. Приобретая усадьбу в 1768 году, Нарышкин разбил сад и устроил павильоны. «Левендаль» не раз посещала сама Екатерина II, в честь которой устраивались представления. В частности, императрица каталась по проложенной просеке, шедшей к созданному ещё при Петре у южного края земель «приморских дач» Лиговскому каналу. Вместе с Екатериной в усадьбе бывали император Священной Римской империи Иосиф II и шведский король Густав III.

На начало позапрошлого столетия ситуация с участками обстояла следующим образом: земли к югу от участка Гансена принадлежали Павлу Щербатову, впрочем, вскоре продавшему свой участок княгине Екатерине Лопухиной, а затем его владелицей стала коллежская ассесорша Баташева. Далее шли участки братьев Нарышкиных: Александра (бывший участок Шувалова-Потёмкина) и Дмитрия (ему досталась от отца Льва

знаменитая «Левендаль»). Однако со временем и земли Нарышкиных обрели иных хозяев: так, участком Александра Нарышкина затем владели «коммерции советник» Крамер, а во второй трети XIX века – коллежская советница Кандаурова.

В конце 1820-х годов произошли два события, определившие облик этого участка Петергофской дороги на десятилетия вперёд.

Во-первых, в 1828 году бывшая дача Сиверса была приобретена у вышеупомянутого князя Щербатова, владевшего ею прежде, для устройства лечебницы для умалишённых. Так на месте будущего Кировского городка возникла психиатрическая больница Всех Скорбящих, открытая в 1832 году. Получила она это имя по образу Божией Матери «Всех Скорбящих Радость», в день празднования которого не стало инициатора создания больницы, императрицы Марии Фёдоровны, и в честь которого была освящена местная домовая церковь.

Во-вторых, в следующем, 1829 году, выходцы из немецкой Среднерогатской колонии Егор Шефер (Шеффер) и братья Пётр и Адам Берчи приобрели участок у реки Красненькой у наследников Гансена. Это стало началом новой немецкой колонии под Петербургом, Красненькой – селения, просуществовавшего, как и больница, до Великой Отечественной войны. Со временем колонисты приобрели земли бывшей «Левендали» и заселили территорию по обе стороны от больницы.

В результате, в последней четверти XIX века земли на нынешней территории округа Княжево были распределены следующим образом: к югу от реки бывший участок Ивана Пушкина/Гансена принадлежал роду колонистов Шеферов, далее шли владения княгини Варвары Урусовой (участок Петра Пушкина/Иоганна Лестока/Баташевой) и отставного подполковника Александра Семенихина (участок Неелова/Потемкина/А. Нарышкина). Далее вновь шли земли колонистов Берчей и Шеферов, разделяемые участком больницы Всех Скорбящих и дача купцов Ганфов, проданная затем известному купцу же Степану Богомолу. Наконец, ещё западнее находился участок, который изначально, в петровскую эпоху, принадлежал окольному Михаилу Шаховскому, а в екатерининские времена – генерал-губернатору Петербурга в 1786–1791 годах графу Якову Брюсу. Во второй

половине XIX столетия этот участок был во владении опять-таки купеческого семейства Крутиковых.

Что же касается «Красного Кабачка», то он продолжал переходить из рук в руки, причём обустройством его обычно занимались не хозяева участка, на котором он находился, а арендаторы. Трактир, хотя и не всегда процветал, однако пользовался немалой известностью, о нём говорится в строках произведений Пушкина (эпиграмма «Русскому Гесснеру») и Лермонтова (поэма «Монго»). В частности, он был популярен среди немецкого населения; из Германии была и одна из самых известных его владелиц – Луиза Графемус Кессених, участвовавшая в войне с Наполеоном в 1813–1815 годах в рядах прусских улан. Однако где-то в 1850-х годах трактир сгорел, а его название перешло к заведению, расположенному на другой стороне реки Красненькой, у входа на кладбище. Посетителями этого «Красного Кабачка» были уже теперь не представители высших сословий, а, по большей части, рабочий люд.

Стоит отметить, что с юга участки на Петергофской дороге ограничивала запущенная в эксплуатацию в 1857 году линия Балтийской железной дороги, прошедшая рядом с Лиговским каналом. Ещё в 1853 году с разрешения Николая I, известный финансист и благотворитель Александр Людвигович Штиглиц вместе с бароном Фелейзенем начал строительство линии к пригородной царской резиденции – Петергофу. Эта железная дорога – Петергофская – изначально строилась как частная, однако государство получило право не ранее чем через пятнадцать лет её выкупить.

Строительство вскоре было приостановлено из-за начавшейся Крымской войны, однако после её окончания возобновилось. По проекту архитектора Александра Ивановича Кракау на набережной Обводного канала было возведено здание Петергофского вокзала. 21 июля 1857 года первый поезд с, примерно, тремястами пассажирами проследовал по новой железнодорожной линии.

Через несколько лет поезда пошли уже до Красного Села и Ораниенбаума, в 1872 году путь был доведён от Красного Села до Гатчины (куда Варшавская железнодорожная линия пришла ещё в 1853 году). И тогда же Петергофская железная дорога была присоединена к Балтийской железной

дороге, а Петергофский вокзал, как и направление, по которому отправлялись поезда, стал Балтийским. В 1893 году Балтийская железная дорога перешла в собственность казны, а в 1907 году стала частью государственных Северо-Западных железных дорог.

При этом, строительство железнодорожной линии поначалу не оказало достаточно серьёзного влияния на развитие территорий, относящихся сейчас к муниципальному округу Княжево. С одной стороны, как писал Сергей Дмитриевич Шереметев, брат владельца имения «Ульянка» Александра Дмитриевича Шереметева, «с постройкою Петергофской железной дороги застучал топор, леса кругом стали быстро исчезать». С другой стороны, первой остановкой на Балтийской линии после Петербурга было Лигово, и для земель, ближе расположенных к городу, железная дорога в качестве способа сообщения не очень подходила. Этот момент стоит отметить, поскольку в книгах и статьях советской, да и постсоветской поры нередко можно встретить утверждение о том, что появление железной дороги привело к возникновению посёлка Дачное ещё во второй половине XIX века. Утверждение это действительности не соответствует – в это время посёлка ещё не было. О том же, как появилось Дачное – а также и посёлок Княжево – будет сказано в следующей части нашего рассказа.

Появление посёлков Дачное и Княжево

В конце девятнадцатого – начале двадцатого столетия и вплоть до революции территория современного юга Кировского района одновременно входила в состав и Петергофского пригородного участка, подчинявшегося столичному градоначальству и в состав Санкт-Петербургской (Петроградской) губернии и одноимённого уезда (как и сейчас, Петербург был отдельной административной единицей в составе страны). Городу эта местность была подчинена в административном отношении, а губернии (точнее, уезду) – в хозяйственном.

При этом по сравнению со второй половиной столетия восемнадцатого, облик Петергофской дороги в значительной степени изменился. Количество «дворянских гнёзд» на пути из Петербурга в Петергоф уменьшилось. С одной стороны, процесс индустриализации привёл к появлению

«промышленного пояса» вокруг столицы империи, и между Нарвской заставой и Автово вырос целый ряд предприятий, среди которых, конечно, нельзя не отметить Путиловский завод (современный Кировский). С другой стороны, ближе к концу XIX века возле Петербурга как грибы стали появляться дачные посёлки. Не обошло это явление и Петергофскую дорогу, за которой в пределах современных юго-западных кварталов Северной Пальмиры закрепилось наименование «Петергофское шоссе». В частности, на рубеже девятнадцатого и двадцатого столетий возник посёлок «Новые места» в Лигово, а вскоре пришла очередь и более близких к городу земель.

В начале прошлого века земли, когда-то принадлежавшие роду Брюсов, перешли в руки к дворянину Сергею Константиновичу Максимовичу. Максимович инициировал появление на этих землях нового посёлка, получившего название «Дачное». Строительное Отделение Петербургского губернского правления, рассмотрев ходатайство Максимовича, приняло 7 (20) июля 1904 года следующее решение: *«... план расположения улиц и переулков, в имени «Дачное», принадлежащее г. Максимовичу и находящееся по Петергофскому шоссе № 150, утвердить – ... препроводить таковой в СПб уездную земскую управу»*. Так началась история нового посёлка под Петербургом – посёлка Дачное, и вскоре это название появилось на картах окрестностей Северной столицы.

Согласно утверждённому Строительным Отделением плану, к югу от Петергофского шоссе был проложен целый ряд новых проездов, часть из которых прошла по территории современного округа Княжево. Центральная улица – Екатерининский проспект, современный Дачный – была создана на месте бывшей усадебной аллеи, от Петергофского шоссе до проложенной неподалёку от Балтийской линии железной дорогой Еленинской улицы. При этом вдававшийся клином во владения Максимовича участок между Еленинской и железной дорогой уже принадлежал другому владельцу, Полежаеву.

Севернее Еленинской шли Поперечный переулок и Тихий переулок (Тихая улица), пересекавшие проспект, затем в него упирался Байдарский переулок, шедший от проходившей западнее Екатерининского Харьковской улицы, рядом с нынешним пересечением Дачного проспекта и бульвара Новаторов.

Далее, от Екатерининского к проходившей восточнее Полтавской улице проложили Крымский переулок, а в районе примерно современной северной (нечётной) стороны проспекта Ветеранов – переулок (улицу) Лешко-Поп (п) ель (-ля). Ещё севернее прошёл Днепровский (-ая) переулок (улица).

В итоге, получилась сетка улиц, «висящая» на Екатерининском проспекте, соединявшем дорожную сеть посёлка с Петергофским шоссе. Как видно, названия в значительной части были связаны с малороссийско-крымской тематикой, что, очевидно, связано с деятельностью основателя посёлка, который имел имение в Крыму и вёл торговые дела в малороссийских губерниях. Два названия были незамысловатыми – Тихий и Поперечный переулки. Название Еленинской улицы, видимо, связано с одной из родственниц – матерью и (ли) дочерью С.К. Максимовича. Имя переулка Лешко-Попеля, в свою очередь, вероятно, как-то связано с одной из будущих владелиц одного из участков в Дачном, Е.И. Лешко-Попель. Что же касается Екатерининского проспекта, то вопрос о происхождении этого названия ещё остаётся открытым – версия о том, что оно связано с именем Е.Р. Воронцовой-Дашковой, высказанная в таком авторитетном труде, как «Большая Топонимическая Энциклопедия», вряд ли соответствует действительности, поскольку участок Воронцовых рядом с будущим проспектом принадлежал не ей, а её братьям, да и лет с того времени до основания Дачного прошло немало.

И в том же 1904 году начался процесс по появлению ещё одного посёлка – посёлка, по имени которого и называется ныне муниципальный округ Санкт-Петербурга, расположенный к югу от речки Красненькой и одноимённого кладбища.

В 1898 году землями по адресу Петергофское шоссе, 128 (изначальный участок Петра Пушкина) и Петергофское шоссе, 130 (изначальный участок Степана Неелова) у княгини Урусовой и Александра Семенихина соответственно приобрело акционерное общество «Сталь». Вероятно, данная территория предполагалась для промышленного освоения.

Однако дела у общества пошли неважно, и весной 1904 года эти земли уже оказались в других руках. Их владельцем стал дворянин из Поволжья, князь и действительный статский советник Николай Евгеньевич Куткин, купивший участки у ликвидационной комиссии «Стали»

27 апреля (10 мая) 1904 года за 189431 рубль 48 копеек. При этом Н. Е. Куткин 3 (16) мая 1904 г. взял 124000 руб. у того же АО «Сталь», Ликвидационная Комиссия которого и продала оба участка Куткину, а на следующий день, 4 (17) мая, был «*учинен*» расчёт по покупке участков. Очевидно, речь идёт об участии в расчёте этих же средств – средств заёмных.

Как и Максимович, Куткин также решил обустроить на своих землях, расположенных между участками немецких колонистов, дачное поселение. В датируемом 12 (25) октября 1904 года письме из Петербургской уездной земской управы в вышеупомянутое Строительное отделение говорится следующее: «*Князь Николай Евгеньевич Куткин обратился в управу с ходатайством об утверждении улиц на принадлежащем ему участке земли, в местности Петергофского пригородного участка для образования нового поселка, с присвоением ему именованя «Княжево»*». Таким образом, сто десять лет назад, осенью 1904 года, впервые к данной местности было применено название «Княжево», которое, очевидно, происходит от титула Куткина.

Через несколько дней из Строительного отделения пришёл ответ, а точнее – встречный запрос: точно ли все означенные земли принадлежат Куткину? В итоге, дело затянулось, что, весьма вероятно, было связано и с последовавшей 13 (26) июля 1905 года кончиной 72-летнего Николая Евгеньевича; похоронен он был в Троице-Сергиевой пустыни.

Вслед за смертью князя последовали разбирательства о наследстве. В итоге, сначала (в ноябре 1905 года) опекуном, а потом и полноценным владельцем земель на Петергофском шоссе стал троюродный племянник Николая Евгеньевича, статский советник Яков Иванович Куткин. И лишь весной 1906 года вопрос об организации посёлка на территории имения Княжево был решён. К тому времени был представлен новый план, который и получил одобрение: «*Строительное отделение полагает, план нового посёлка Княжево, в Петергофском участке, утвердить, под условием сломки построек, расположенных на Стальной улице...*». Это произошло 24 мая (6 июня) 1906 года. С этой даты и можно отсчитывать историю нового тогда ещё пригорода Петербурга.

На плане Княжево, как и на плане Дачного, была представлена сетка улиц нового посёлка. От Петергофского шоссе

по межевой линии между участками 128 и 130 было предусмотрено прохождение Трамвайного проспекта. Название это не случайно – уже несколько лет к тому времени обсуждалась возможность появления рельсового сообщения между Петербургом и пригородными местностями, располагавшимися вдоль Петергофской дороги.

О реализации этой идеи – прокладки рельсового пути в данной местности – ещё будет сказано ниже. Стоит заметить, что доверенное лицо князя Куткина инженер Брандт высказывался за продление проходившей с севера к Путиловскому (современному Кировскому) заводу линии конно-железнодорожной в сторону будущего посёлка, указывая на то, что Куткин был готов пойти на это *«хотя бы за свой счёт»*. Это и неудивительно – улучшение транспортной доступности должно было повлиять на стоимость участков в Княжево (предложение Брандта, впрочем, было отвергнуто по формальному признаку – мол, доверенность от Куткина была неправильно составлена). Также, вероятно, князь знал о планах обустройства не просто рельсового, но электрического транспорта – отсюда и название проспекта.

Южнее Трамвайного и параллельно ему был проложен Княжеский (позднее существовал вариант «Княжевский») проспект, в названии которого, очевидно было отображено название нового посёлка. Севернее Трамвайного на плане были прочерчены Тургеневская пешеходная аллея (позднее – проспект) и Натальинский проспект. Заметим, что Натальинский также именовался Тасиным. Это название, вероятно, возникло в честь Анастасии Викентьевны Куткиной, супруги Якова Ивановича. Южнее же Княжеского должен был пройти проспект Платформенный – очевидно, в связи с предполагавшимся (но так и не реализованным) обустройством платформы на Балтийской железнодорожной линии для обеспечения транспортной связи посёлка с Петербургом. Пересекала Трамвайный проспект, идя к началу Княжеского, Аткарская улица. Названа она так была по городу Аткарску в Саратовской губернии (ныне – области), которого находились земли рода Куткиных. На Аткарской, согласно справочникам «Весь Петербург», находилась усадьба Якова Куткина. Далее, от начала Натальинского и Тургеневского проспектов, пересекая Трамвайный, к Княжескому должна была пройти

Мазиниевская улица, имя которой, возможно, было связано с одним из будущих домовладельцев.

От Трамвайного к началу Платформенного, пересекая Княжеский, была запланирована Державинская улица, а от Натальинского до Платформенного – Чеховская. Позднее была запланирована ещё одна улица – Железнодорожная (вдоль Балтийской железнодорожной линии). Наконец, от Петергофского шоссе за Аткарскую проходила уже упомянутая выше Стальная улица, название которой, очевидно, связано с бывшим владением этими землями обществом «Сталь».

Как видно, наименования имели весьма разнообразный характер, впрочем, среди них явно выделяется группа «литературных» – Тургеневский проспект, Державинская и Чеховская улицы. Это, надо сказать, было характерно для последних нескольких предреволюционных десятилетий, когда в нашем городе появились такие названия улиц, как Пушкинская, Жуковского, Гоголя (Малая Морская), Лермонтовский проспект. Да и в северной части нынешнего Кировского района как раз тогда возникли такие наименования, как Тургеневский проспект (затем – переулок), Лермонтовский переулок, Некрасовский переулок (затем улица, ныне – улица Швецова).

В реальности далеко не на всех этих улицах со временем появились жилые дома. Однако об этом ещё пойдёт речь далее. А тогда, в первом десятилетии прошлого века, посёлок Княжево лишь начинал своё существование...

Первые годы посёлка Дачное

Одобрение планов посёлков Княжево и Дачное, разумеется, ещё не означало немедленного их появления де-факто, но постепенно участки в них стали раскупаться, а улицы – прокладываться. И через некоторое время названия обоих новых пригородов Петербурга и улиц, в них расположенных, стали появляться на картах и в справочниках.

Так, в 1908 году в справочнике «Весь Петербург» в разделе улиц Петергофского пригородного участка впервые встречаются адреса по проездам, находившимся в Дачном. По сведениям справочника, на главной улице посёлка, Екатерининском проспекте, были распределены по восемь

участков с каждой стороны. При этом продавались южные и центральные участки – более же близкие к Петергофскому шоссе придерживались, и неспроста. Как писал в 1910 году управляющий имением Дачное Леонид Остаhev, «... в ожидании проведения Электрической железной дороги по Петергофскому шоссе (о которой ещё пойдёт речь ниже – прим.), мы воздерживаемся от продажи, дабы иметь возможность поднять продажную цену этого района значительно выше».

Надо сказать, что возникшее чуть раньше Дачное стало развиваться быстрее, чем Княжево. В частности, этому могло поспособствовать появление отдельной железнодорожной платформы, так и не появившейся рядом с землями Куткиных. «Петербургская газета» в сентябре 1908 года сообщала, что «на 8-й версте от Балтийского вокзала приступлено к постройке остановочного пункта Дачное». Этот «остановочный пункт» – первый при движении от Балтийского вокзала в течение некоторого времени после, до появления платформа Броневая – был введён в эксплуатацию в следующем, 1909 году. По состоянию на 1916 год, поезда из теперь уже Петрограда, шедшие в сторону Петергофа и Гатчины доходили до Дачного за 11–13 минут и за сутки несколько десятков поездов останавливались здесь. Вдобавок, в этом же 1916 году добавилась и линия Ораниенбаумской электрической дороги – о чём, стоит повториться, будет ещё сказано ниже.

Важным источником, свидетельствующим о том, как выглядела эти местность в целом в 1900–1930 года, являются опубликованные не так давно краеведом Николаем Гольцовым воспоминания Леонида Германовича Питкянена. Его отец, Герман Константинович Питкянен, в 1907 году приобрёл участок номер 47 на Екатерининском проспекте – сейчас это чётная сторона Дачного проспекта, несколько южнее проспекта Ветеранов, являющаяся частью территории муниципального округа Княжево. Переехало семейство Питкяненых в новый дом в Дачном размером 4 на 3 сажени (то есть примерно 8,5 на 6 с лишним метров) уже в 1914 году, за несколько дней до начала Первой мировой войны. По описанию Леонида Питкянена, в посёлке были дубовые и липовые аллеи, а на их участке росли вековые ели. Сам он, будучи в то время ребёнком, ездил после переезда в Дачное в школу в Петроград на поездах через вышеупомянутую платформу

(часть школьников ездила в город, часть – ходила в церковно-приходскую школу в Ульяновке). Дети в то время летом гуляли в парке, купались в прудах и Поповом ручье (нынешней реке Дачной) и Лиговском канале. Зимой же ребяташки катались на санках – по тому же Лиговскому каналу или по улицам.

О развитии Дачного свидетельствовал тот факт, что в 1916 г. начальник Петроградского почтово-телеграфного округа запрашивал у градоначальника заключение по вопросу открытия почтового отделения в посёлке. Градоначальник, в свою очередь, запросил пристава Петергофского участка Кириллова, который ответил, что *«открытие почтового отделения в посёлке «Дачное» весьма желательно, так как ближайшее почтовое отделение в настоящее время находится в 4–5 верстах...»*. Но вопрос этот до революции решён не был. В одном из документов 1915 г. также упоминалось, что *«у нескольких домовладельцев имеются собственные колодцы с питьевой водой; большая-же часть домовладельцев пользуется водой из проведённого в имение городского водопровода»*. При этом в воспоминаниях Леонида Питкянена в свою очередь говорится, что два года его семья, не имея водопровода, брала воду из колодца одного из соседей. Также в воспоминаниях Питкянена упоминается о булочной *«эстонца Пранцена»*, находившейся по Екатерининскому проспекту, 51: пекарня была отстроена в 1915 г.

Ещё одним следствием активного заселения посёлка стало появление местной самоорганизации населения. 8 декабря 1909 г. в Реестр обществ и союзов было внесено «Общество благоустройства пригорода Дачное». В марте 1910 г. петербургскому градоначальнику было направлено письмо, в котором говорилось *«Сим имеем честь довести до сведения Вашего Превосходительства, что с 7 сего марта О-во Благоустройства Пригорода «Дачное» считается организованным»*. Первым председателем Общества стал Иван Михайлович Фортунато, отставной поручик, помощник управляющего главной конторой Путиловского завода по рабочему вопросу; впрочем, в 1916 году председателем был уже тульский мещанин Михаил Сергеев. Комитет Общества располагался по адресу Екатерининский проспект, 53 (ныне это чётная сторона Дачного проспекта рядом с перекрёстком с бульваром Новаторов). Он с переменным успехом пытался вести

деятельность по улучшению благоустройства посёлка, сталкиваясь с такими проблемами, как «*индифферентизм небольшого количества жителей Дачного*» и слабая активность владельца имения – Сергея Максимовича.

У последнего, впрочем, дела шли не очень хорошо и без претензий со стороны любителей благоустройства – и проблемы привели Максимовича к тому, что он и вовсе лишился Дачного. В связи с долговыми проблемами, имение (включая земли посёлка) в 1910 году было принято в залог. А 12 (25) декабря 1914 года исполняющий обязанности чиновника по судебной части Ильин сообщил управляющему акцизными сборами Петроградской губернии: «... согласно уполномочию Вашего Превосходительства, я принял сегодня участие в торгах на имущество дворянина Максимовича, состоящее в залоге у казны по разсрочке акциза за нефтяные продукты, и имущество это приобретено мною для казны за 200. 000 рублей». Так Дачное перешло в руки Губернского Акцизного управления.

Вскоре после этого свою заинтересованность в приобретении Дачного высказал известный огнеборец, князь Александр Дмитриевич Львов, владелец Львовского дворца в Стрельне. В архивных материалах Губернского Акцизного управления, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, отложились документы, как полученные от Львова, так и готовившиеся в связи с этим предложением, в которых описывался и сам посёлок. «Имение «Дачное» – говорилось в одной из бумаг – расположено на 8-й версте Балтийской железной дороги у полустанка того же названия и представляет собой полосу земли, длинной около 2 $\frac{1}{4}$ верст, идущую от полустанка до Петергофского шоссе... Почти в середине имения имеется хвойная роща, площадью около 2 десятин. На протяжении приблизительно $\frac{1}{2}$ версты имение пересекает небольшой ручеек (то есть Попов ручей = река Дачная), к лету высыхающий», при этом большая часть имения состояла из безлесных участков. Отмечалось, что почва малопригодна для земледелия, кроме 3 десятин, прилегающих к Петергофскому шоссе.

Несмотря на само имя имения, в тексте было подчёркнуто, что оно «может быть названо скорее пригородом, чем дачной местностью», а жители посёлка, как нынешние, так,

вероятно и будущие – «это главным образом мелкие служащие близлежащего Путиловского и других заводов, расположенных по Петергофскому шоссе и вблизи Балтийского вокзала». Заселению Дачного состоятельным населением, по мнению автора текста, мешали такие факторы, как отдалённость от моря и отсутствие больших хвойных лесов. Далее шли расчёты, из которых делался вывод – чем пытаться реализовать участки за двадцать лет, выгоднее имение будет просто продать, в частности, приняв предложение Львова. Однако эта идея (а она, надо сказать, была не единственной подобной – так, в 1916 г. было отвергнуто предложение на покупку Дачного для устройства санатория) до стадии реализации так и не дошла.

В годы Первой Мировой войны, помимо вышесказанного, в Дачном было обустроено отдельное здание для беженцев. Надо сказать, что ещё в 1905 году Сергей Максимович у себя в имении открыл небольшой лазарет (на 15 коек) для раненых в ходе русско-японской войны. Во время же войны «Второй Отечественной» на эту местность обратил своё внимание «Комитет Ея Императорского Высочества Великой Княгини Татианы Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от боевых действий», или, говоря проще, Татьянинский комитет. Он организовал в Дачном (есть указания на станцию, но где именно в посёлке – неясно) богадельню для нетрудоспособных и престарелых беженцев на восемьдесят человек (всего же в Петергофском пригородном участке насчитывалось по данным Комитета на 1916 год 733 беженца). До 1 января 1916 года на неё был выделен 1591 рубль 45 копеек.

Так, и надо сказать, довольно активно, развивался посёлок Дачное в первые годы своего существования – и в частности, это отразилось и на той части, которая ныне входит в состав округа Княжево. В частности, стоит отметить налаживание транспортной доступности района через существующую и ныне платформу Дачное.

Первые годы посёлка Княжево. Рождение Оранэлы

Что касается посёлка Княжево, то, к сожалению, сведений о его истории известно не так много. Известно, что

в справочнике «Весь Петербург» за 1909 год появляются такие названия, как Аткарская улица и Княжеский и Трамвайный проспекты. Десяток уже раскупленных участков на Княжеском и Трамвайном находились в западной части посёлка, в частности недалеко от современной улицы Зины Портновой (по обе её стороны), а два самых дальних участка – вероятно, примерно посередине по отношению к части нынешней трассы Трамвайного от улицы Зины Портновой до бульвара Новаторов. Стоит отметить, что среди первых покупателей участков можно увидеть несколько польских фамилий: так, уже вторым в списке купивших в 1906 году земли значится некий «двор [янин] Иосиф Казимиров-Адамов Багрин-Каминский», а пятой покупательницей – «жена дворянина Ядвига-Иозефа Юхневич».

Как уже было сказано выше, в июле 1905 года скончался инициатор появления посёлка, Николай Евгеньевич Куткин. Его преемник, Яков Иванович Куткин, владел землями на Петергофском шоссе тоже не очень долго – он умер 28 августа (10 сентября) 1908 года и был похоронен на Красненьком кладбище. При этом в справочниках «Весь Петербург/ Петроград» долгое время адрес без номера по Аткарской улице так и продолжал значиться с указанием его имени.

После кончины Якова Ивановича опекунов над имением перешло к вдове, Анастасии Викентьевне Куткиной. По решению Санкт-Петербургского Окружного Суда, принятому в апреле 1909 года, Куткина, а также дети её покойного мужа от обоих его браков (от первого брака – Александр, Владимир, Евгения; от второго – Иван, Антонина, Константин, Ольга, Елена) стали его наследниками. При этом вступить во владение имением Куткины смогли лишь по отдельному решению суда, принятому уже в декабре 1909 года.

Княжево оказалось для Куткиной, распоряжавшейся им от имени себя и – как опекуна – детей своего покойного мужа, убыточным имением. По представленной ею в Санкт-Петербургскую дворянскую опеку ведомости, в период с кончины Якова Куткина до конца 1909 года доход (в частности, получавшийся от продажи ряда участков) составил 4043 рубля 33 копейки, а расход – 5788 рублей 91 копейку. К тому же по имению числился долг по закладной в пользу Марии Хлудовой – закладной, касавшейся того самого займа,

на который Н. Е. Куткин, очевидно, и купил землю на Петергофском шоссе и права по которому в итоге и оказались у Хлудовой. Проценты по долгу после кончины Якова Куткина перестали платиться, а Хлудова хотела получить свои деньги. Посему и неудивительно, что Анастасия Викентьевна запросила у опеки разрешение продать земли на Петергофском шоссе, целиком или участками, не дожидаясь, пока оно будет отобрано.

Процесс решения вопроса с продажей имения Княжево сопровождался определёнными проблемами. Помимо требований Хлудовой, претензии предъявлял один из родственников, князь Михаил Куткин, оспаривавший правильность перехода Княжево ещё к Якову Ивановичу, из-за чего на имение даже был наложен арест. Дочь же Якова Ивановича от первого брака, Евгения Куткина, обусловила своё согласие на продажу выдачей ей из суммы сделки 41 тысячи рублей. Тем не менее, вопросы были улажены. В июне 1912 года был издан указ Правительствующего Сената, по которому разрешалась продажа или предварительный залог земель имения.

В результате, сначала 10 (23) августа 1912 года наследники Якова Куткина продают часть территории Княжево за чуть более чем сто тысяч рублей бельгийскому подданному Лорану (Лаврентию) Меусу (Мееюсу), благодаря чему Анастасия Куткина могла теперь рассчитывать с Хлудовой, и заодно выплатить Михаилу Куткину сумму, оговорённую ранее за снятие ареста с имения. А 4 (17) октября того же года Меус покупает и остававшуюся у них и нераспроданную доселе долю земель на Петергофском шоссе за триста пятнадцать тысяч рублей, из которых Евгения Куткина и получает свою 41 тысячу рублей.

Данная сделка имела большое значение для юго-западных пригородов Петербурга в целом и для посёлка Княжево в частности – и дело здесь не только в смене владельца самой по себе. Меус, впоследствии – глава крупной бельгийской нефтяной компании «Петрофина», в те годы активно занимался развитием трамвая в разных городах мира. Не обошёл он вниманием и столицу Российской империи, став директором правления Общества Ораниенбаумской электрической железной дороги, более известной впоследствии как ОРАНЭЛ или Оранэла – возможно, одной из самых известных из ныне

существующих линий петербургского трамвая. И Княжево стало важнейшей частью реализации проекта строительства этой дороги.

Как уже говорилось ранее, ещё с конца XIX века поступали предложения об улучшении транспортного сообщения местностей за речкой Красненькой с Петербургом. Так, в 1897 году поступило прошение, в котором его авторы – Ковалинский, Леонтьев и Соломко – предлагали провести изыскательские работы по устройству электрического трамвая вплоть до Нового Петергофа и Ропши. В 1899 году Ковалинский и Леонтьев стали учредителями «Общества Санкт-Петербургских путей и пригородных трамваев». Однако в декабре 1901 года скончался один из учредителей Общества – швейцарский консул Дюпон, имевший необходимый капитал для осуществления проекта. Как следствие, из-за возникших финансовых проблем устав Общества не получил необходимого утверждения императором. Существовали и другие варианты развития транспортной инфраструктуры: в частности, выше упоминалось предложение инженера Брандта, представлявшего интересы Николая Куткина, о продлении линии конки. В конце концов, осенью 1907 года (к слову, 16 (29) сентября 1907 года в Петербурге было открыто регулярное движение трамваев) государственная Комиссия о новых железных дорогах рассмотрела два частных проекта по сооружению «электрической железной дороги С-Петербург – Ораниенбаум – Красная Горка».

Первый проект был предложен инженером Иеронимом Табурно, и согласно ему линия должна была пройти от Казанского собора по эстакаде над Екатерининским каналом (ныне канал Грибоедова), рекой Таракановкой, далее вдоль по Петергофскому шоссе до Лигово, где она должна была слиться с линией Балтийской железной дороги, а после Ораниенбаума вновь обособиться.

Второй проект предлагался инженером Станиславом Бернатовичем, объединившимся с рядом предпринимателей, в частности, с Сергеем Максимовичем и управляющим Дачного Леонидом Осташевым, которые, естественно, были заинтересованы в появлении подобной линии рядом с недавно возникшим посёлком. Эта группа основывала свои предложения на выкупленном ими нереализованном техническом

проекте Ковалинского. По их предложению, линия должна была пройти от Нарвских ворот вдоль Петергофского шоссе и далее, севернее железной дороги.

Эту концепцию в итоге, и поддержало большинство членов Комиссии. И хотя департамент железнодорожных дел при министерстве финансов высказался за проект Табурно, но последний не представил вовремя запрошенных от него сведений и проект Бернатовича получил «зелёный свет».

В 1909 году был утверждён устав Общества Ораниенбаумской железной дороги, среди учредителей которого оказались Бернатович и Максимович. Закладка дороги, правда, последовала лишь 16 (29) июня 1913 года, когда удалось решить бюрократические вопросы. К тому времени Бернатовича – который после смерти Якова Куткина был почти год вместе с Анастасией Куткиной соопекуном над имуществом умершего, в частности и Княжево – уже не было в правлении Общества. Это произошло потому, что большая часть акций дороги была приобретена одним из бельгийских банков, и состав правления Общества в январе 1912 года весьма изменился. Из-за этих изменений в числе директоров Общества и оказался вышеупомянутый Лоран Меус, купивший имение Княжево. И на землях, ранее принадлежавших Куткиным, на участке у Стальной улицы, развернулось строительство трамвайного парка на шестьдесят моторных вагонов.

Начало Первой мировой войны значительно осложнило процесс сооружения дороги и подготовку к пуску движения. Так, вместо зарубежного подвижного состава пришлось завезти трамвайные вагоны из ставшей прифронтовой Риги. За рубежом осталась и часть капиталов Общества. Кроме того, для строительства не хватало рабочих рук – люди были нужны в армии или на заводах. Однако, несмотря на все трудности, в декабре 1915 года вагонное и ремонтное депо в Княжево, сооружённые силами акционерного общества «Вайс и Фрейтаг», вступили в строй, а на участке от депо до Путиловского завода началось пробное движение.

Наконец, 9 (22) января 1916 года был открыт для регулярного движения, осуществлявшегося первое время пятью вагонами, участок Оранэлы от завода до Нарвских ворот. 15 (28) января в тот же режим регулярного движения перешёл

и участок от Путиловского завода до Княжево: в тот день единственный на линии вагон сделал 55 рейсов. Через несколько месяцев было введено прямое сообщение от Нарвских ворот до Княжево, а затем линия, быстро ставшая востребованной пассажирами (и имевшихся вагонов явно не хватало) дошла до Привала (у усадьбы Александрино). Вдобавок, летом 1917 года открылось движение по небольшой линии от Петергофского шоссе к Путиловской (нынешней Северной) верфи.

Тем самым, и Княжево и Дачное получили свой электротранспорт, связавший их с югом Петрограда и Путиловским заводом. Да и само Княжево стало местом жительства для служащих Оранэлы, а в посёлке в декабре 1916 года была организована потребительская лавка Общества потребителей служащих и рабочих дороги. Стоит добавить, что помимо существующих и поныне трамвайных линии и парка от этой стройки сохранилось краснокирпичное здание трансформаторной подстанции на проспекте Стачек, 91, возведённое архитектором Алексеем Зазерским – ныне один из редких дошедших до нас сооружений той поры в районе Княжево.

Таким образом, в предреволюционные годы посёлок Княжево (хотя и развившийся несколько в меньших масштабах, чем соседнее Дачное) сумел стать из проектного реальным, хотя и небольшим, пригородом Петербурга – Петрограда. К тому же, на территории посёлка разместился такой немаловажный инфраструктурный объект, как трамвайный парк (работники которого, в свою очередь, да и Оранэлы в целом, также становились жителями Княжево).

От революции до Великой Отечественной войны

Основанным к югу от реки Красненькой посёлкам не исполнилось и полутора десятков лет, как их жители столкнулись со сменой формы государственности.

Разумеется, события 1917 года и дальнейших нескольких лет не могли не отразиться и на пригородах Петрограда. В частности, непростым оказался продовольственный вопрос. Известно, что в Дачном в 1917 году существовало кооперативное Товарищество, которое должно было способствовать своим членам преодолевать трудности с дефицитом продовольствия. Оно даже успело напечатать в бурном

октябре семнадцатого года выпуск своих «Известий», сохранившийся в фондах Российской Национальной Библиотеки. В этих «Известиях» упоминаются ещё не ликвидированное к тому времени Общество благоустройства, и домовый комитет посёлка, с которым у Товарищества отношения складывались, судя по всему, не лучшим образом.

Впрочем, видимо домовый комитет (в документах 1918 года упоминается «местный комитет», вероятно, он же и есть домовый) и получил от представителя акцизного ведомства право реального управления над Дачным, которое, судя по всему, и сохранялось некоторое время. Впоследствии в Дачном появился свой сельский совет. Но просуществовал он не очень долго – территория посёлка в 1924 году вошла в состав сельсовета Красненского, возникшего на основе немецкой колонии.

По воспоминаниям Леонида Питкянена, в конце 10-х – начале 20-х годов в Дачном существовали серьёзные проблемы с продовольствием (так, ему с братом приходилось собирать лебеду на Петергофском шоссе) и дровами. В результате, зимой 1921–1922 годов деревья в посёлке, в частности – Полежаевский лес (который находился в районе нынешнего перекрёстка Дачного проспекта и проспекта Народного Ополчения, на месте нынешней развязки) в посёлке была вырублены на топливо. К этому добавлялись и бюрократические препоны. Лишь летом 1922 года, после начала НЭПа, ситуация с продовольствием начала налаживаться.

Административная принадлежность поселений в данной округе после 1917 года неоднократно менялась, что, разумеется, коснулось и Княжево. Так, после Февральской революции посёлок относился сначала к Петергофскому, потом Нарвско-Петергофскому, и наконец, Московско-Нарвскому району Петрограда. Однако в 1922 году были определены новые границы города, которые прошли к северу от Княжево, ставшего затем частью того же Красненского сельского совета, который, в свою очередь, входил в Урицкую волость Петроградских уезда и губернии (посёлком имени Урицкого, а затем городом Урицком стало Лигово, перед революцией – посёлок Романовский). В 1927 году на смену губерниям и уездам пришли области и районы. В результате, с 1927 по 1930 год Княжево было частью Урицкого района теперь

уже Ленинградской области, с 1930 по 1936 год – обширного Ленинградского пригородного района, а с 1936 – Красносельского района. При этом в 1930 году селение Красненькое и посёлки Княжево и III Интернационала (Дачное) получили статус дачных посёлков, а в 1931 году Красненский сельсовет был присоединён к сельсовету Лиговскому.

Указом же Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 ноября 1938 года Княжево вошло в черту образованного в составе Красносельского района Ленинградской области Лиговского рабочего посёлка (связь здесь не с Лигово-Урицком, а с деревней Лигово, стоявшей на нынешнем проспекте Маршала Жукова). В составе последнего Княжево находилось весь период существования оно, вплоть до непосредственного присоединения к Ленинграду.

Новые времена привели и к новым названиям – или, по крайней мере, к попыткам их введения. 14 января 1924 года исполком совета Урицкой волости рассмотрел протокол собрания граждан посёлка, в котором предлагалось переименовать Княжево в посёлок «имени ОГОРОДНИКОВА» (как сказано в документе). Очевидно, данное увековечение было предложено в честь большевика-путиловца Ивана Огородникова, похороненного незадолго до этого ещё на Красненьком кладбище, где и после революции продолжали хоронить рабочих Нарвской заставы. Исполком утвердил протокол собрания граждан и решил обратиться в вышестоящую инстанцию для решения вопроса о переименования в положительном ключе. Однако это название не закрепилось. Ещё раньше, 6 октября 1923 года, Княжеский проспект был переименован в Красноармейский, но и здесь прежнее название оказалось «сильнее» нового.

В свою очередь, в соседнем Дачном в эти же годы (не позднее 1923 года) Екатерининский проспект всё таки стал улицей III Интернационала, а проходившая чуть восточнее Полтавская улица стала улицей Коммунаров. Само Дачное также пытались называть в честь этой международной коммунистической организации – посёлком III Интернационала, но и здесь, в конечном счёте, сохранилось прежнее название. Не позднее начала 1920 года и само Петергофское шоссе стало улицей Стачек, а два десятка лет спустя, в августе 1940 года – уже и проспектом Стачек.

После революции сменила своё название и такая доминанта местности, как больница Всех Скорбящих. Она стала больницей имени Фореля, в честь швейцарского врача-психиатра Огюста Фореля. При этом впоследствии, имя этого ученого могло быть присвоено и платформе. В августе 1931 года президиум Ленинградского пригородного райисполкома принял, по просьбе железнодорожников, желавших убрать похожие названия с карты рельсовых путей Советского Союза, решение о переименовании, как было сказано, «ст. Дачная в ст. Форель». Однако это решение то ли не утвердили на более высоком уровне, то ли оно просто осталось невыполненным – и платформа Дачное сохранила своё название. А вот название больницы закрепилось за выстроенным уже в послевоенные годы кварталом, который и поныне называют Форелью.

Что неудивительно для тех времён, помимо переименования больницы, была закрыта и существовавшая при ней православная церковь. Верующие жители Княжево ходатайствовали о возобновлении деятельности храма, но безуспешно. Была также закрыта и лютеранская часовня при больнице. Впоследствии, перед самой войной, сгорело здание Казанской церкви у Красненького кладбища, а ещё раньше была разобрана старая кладбищенская часовня.

Впрочем, передряги эпох касались не только зданий, но и людей. По поиску электронной базы сайта «Возвращённые имена. Книги памяти России» (<http://vizz.nlr.ru/search/index.html>) можно найти целый ряд адресов людей, проживавших в районе к югу от Красненькой речки и репрессированных в 1930-е годы. Вот пример такой записи: «Прикня Юлиан Викентьевич, 1891 г.р., уроженец д. Прикни Осуньской вол. Двинского у. Витебской губ., латыш, беспартийный, землекоп завода № 190 им. Жданова, проживал: г. Ленинград, п. Дачное, ул. Коммунаров, д. 19, кв. 1. Арестован 11 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 29 декабря 1937 г. приговорен по ст. ст. 58–9–11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 4 января 1938 г.».

В посёлках, несмотря на все изменения и потрясения, постепенно росла численность населения. Так, в документах Нарвско-Петергофского района 1919–1920 годов упоминается, что в Княжево на тот момент проживало более двухсот человек

(в Дачном – более пятиста). А на 1 января 1935 года по данным «Административно-экономического справочника Ленинградской области», в Княжево уже проживало 494 человека, в селении Красненьком, на базе которого был создан колхоз имени Обкома МОПРа (МОПР – международная организация помощи борцам революции), – 300 и в посёлке III Интернационала (Дачном) – 2632. Таким образом, Дачное стало крупнейшим пригородным посёлком на этой территории.

В Княжево же застройка так и не заняла всю территорию, расчерченную когда-то Николаем Куткиным под улицы. В одном из справочников 1930-х ещё встречаются такие названия, как Тасин или Платформенный проспекты, но в основном застройка была сосредоточена на Трамвайном и Княже(в)ском проспектах, северо-западнее места современной станции метро «Ленинский проспект».

Зато новый, говоря нынешним языком, микрорайон появился за больницей Фореля, и его территория слегка заходила и в пределы нынешнего округа Княжево. В начале 1930-х годов рядом с больницей был отведён участок, на котором возник жилой городок для рабочих Путиловского завода – а точнее, теперь уже завода «Красный Путиловец», переименованного (как и район, где он находился) в 1934 году в Кировский в память об убитом главе ленинградских коммунистов Сергее Кирове. Соответственно, и микрорайон этот стали называть Кировским городком. Городок расположился вдоль Шеферского переулка, отходившего от улицы/проспекта Стачек вдоль зданий больницы Фореля в сторону Балтийской железнодорожной линии. Самые южные дома, судя по данным аэрофотосъёмки, располагались примерно в начале нынешней улицы Подводника Кузьмина.

Вероятно, в связи со строительством этого городка ещё в 1932 году заводом был поднят вопрос о ликвидации кладбища колонистов, располагавшегося рядом с территорией городка. Видимо, оно в те годы и было закрыто (известно, что в 1931 году было принято решение о ликвидации кладбища у стен храма святителя Петра в Ульянке), но, по имеющимся сведениям, и впоследствии, в частности, в годы войны, совершались захоронения в районе колонистских могил.

Перипетии революционных и постреволюционных лет коснулись и свежепроложенной линии электрического

транспорта. С 1 мая 1920 года она стала частью Северо-Западных железных дорог. Как раз именно от её советского названия – «Ораниенбаумская электрическая линия Северо-Западных железных дорог» – и возникло сокращение «Оранэл С.-З. ж.д.», из которого и выросло её неофициальное наименование – Оранэла.

Саму же линию так в итоге и не довели до Ораниенбаума. Рельсы, уложенные ранее между ним и Новым Петергофом, были переправлены в Азербайджан для оснащения местной пригородной линии, а оборудование Центральной электростанции Оранэлы отправили на Урал. Но всё же в июле 1920 года удалось открыть движение на участке Привал – Стрельна (река Кикенка), а в августе 1924 года вагоны пошли до стрельнинского Львовского двorca.

При всём этом довольно быстро после вхождения Оранэлы в состав СЗЖД встал вопрос о частичной или полной передаче Оранэлы из железнодорожного ведомства городу. В частности, рассматривался вариант о присоединении к городской трамвайной сети участка от Нарвских ворот до «Красного Путиловца», а от Балтийского вокзала до Автово должен был быть построен новый участок. Однако уже начавшееся строительство по финансовым причинам не было завершено.

В итоге 1 октября 1929 года Оранэла была включена в общую систему линий ленинградского трамвая, а 10 октября трамваи из Ленинграда пошли по её путям. Благодаря интеграции сети вскоре из Княжево стало возможным доехать уже не только до Нарвской заставы, но и в центр города. В тридцатых – начале сороковых годов прошлого века мимо посёлка проходили маршруты 28 (Стремянная улица – Стрельна) и 29 (Казанский собор – Урицк, затем Сосновая Поляна). Стоит также отметить, что 12 октября 1929 года трампарк в Княжево получил имя рабочего-большевика Ивана Котлякова.

Стоит добавить, что при Оранэле существовал клуб, названный в честь вождя мирового пролетариата. До 1930 года он находился в бывшем усадебном доме Куткиных, после – в бывшем здании подстанции Оранэлы. При клубе имени Ленина были драматический кружок и оркестр, которые, в частности, выезжали в соседнее Дачное, и не только –

оркестр выступал и в Павловске. С 1927 года при клубе также была и лыжная станция.

Впрочем, несмотря на то, что линия Оранэлы так и не дошла до Петергофа и Ораниенбаума, поезда на электрической тяге пришли туда – но уже не трамвайные, а полноценные железнодорожные. Планы по переводу Ленинградского железнодорожного узла на электрическую тягу существовали ещё до революции, но до практического воплощения дело дошло лишь в первой половине тридцатых годов XX века. 25 января 1933 года на участке Балтийский вокзал – Лигово прошла первая обкатка, а 15 марта того же года было открыто регулярное движение электропоездов, пошедших, в частности, и через платформу Дачное.

Вскоре электропоезда стали следовать уже и до Нового Петергофа, а затем и до Ораниенбаума. Стоит добавить, что к этому времени Балтийская линия уже вошла как часть Северо-Западных железных дорог в состав Октябрьской железной дороги. Уже позднее, в 1940–1953 годах она входила в состав Ленинградской железной дороги, выделенной из ОЖД, а затем вновь слитой с ней.

Так жила местность к югу от реки Красненькой в первые советские десятилетия – десятилетия предвоенные...

Годы лихолетья и восстановления

22 июня 1941 года в мирную жизнь, протекавшую со своими радостями и горестями, вошла война – Великая Отечественная война. Миллионы граждан Советского Союза встали на защиту Родины, среди них были и жители посёлка Княжево. Так, из архивных документов известно, что командир запаса флота Владимир Браткевич, живший в доме на Трамвайном проспекте, 41, подал заявление в Красносельский военкомат и вновь был призван на флот – и это был не единственный пример.

В конце августа 1941 года враг подошёл к Северной столице. Город готовился к обороне, жители рыли окопы и устанавливали ограждения – и, разумеется, это касалось и южных окраин и пригородов Ленинграда, к которым приближались войска противника. Так, у трамвайного парка имени Котлякова была сооружена баррикада из десятка поваленных

набок вагонов, нагруженных песком. В самом же парке были оборудованы огневые позиции 21-й дивизии НКВД (впоследствии – 109-й стрелковой дивизии). Пристрелка орудий, которые дал Кировский завод, взявший над дивизией шефство, велась уже непосредственно по наступавшим немецким войскам.

Противник в середине сентября вошёл в Урицк, однако далее он уже не продвинулся. И хотя контратаки на вражеские позиции, проведенные бойцами 21-й дивизии, не имели большого успеха, но немецкие части перешли к обороне. В результате, линия фронта под Урицком, где позиции удерживали части 42-й армии (в частности – та же 21-я дивизия, штаб которой некоторое время располагался в здании больницы Фореля), после сражений осени 1941 года (включая неудачную попытку наступления советских войск в ходе Стрельнинско-Петергофской операции) более-менее стабилизировалась. Впрочем, и в следующие два с лишним года на этом участке фронта, прикрывавшим посёлки Княжево и Дачное, велись бои (например, Старо-Пановская операция летом 1942 года или взятие опорного пункта противника «Платформа» осенью 1943 года).

Уже после прорыва блокады Военный Совет Ленинграда принял решение о возведении на южных окраинах и в предместьях Ленинграда (включая и юго-западные) новой линии укреплений, которая позволила бы не только усилить оборону города, но и способствовать более эффективному распределению войск при подготовке к будущему наступлению. Этот оборонительный рубеж, получивший название «Ижора», был сооружён под руководством инженера-полковника Фёдора Грачёва. В строительстве принимало участие до двух тысяч человек, в частности – молодых девушек.

К октябрю 1943 года в непростых условиях (вражеские артобстрелы, небольшие пайки) была возведена целая цепь долговременных огневых точек – ДОТов. Эти ДОТы после окончания строительства были заняты артиллерийско-пулемётными частями Ленинградского фронта. Немалая часть опорных пунктов «Ижоры» (хотя и не все), которым, к счастью, не пришлось выдерживать немецкие атаки, сохранилась и поныне. На территории современного округа Княжево

они стоят на проспекте Стачек, Ленинском проспекте и проспекте Народного Ополчения.

Почти всё мирное население ещё в августе-сентябре 1941 года бежало в Ленинград. Тем не менее, известно, что на территории Лиговского рабочего посёлка весной-летом 1942 года всё же проживало несколько десятков человек (позднее, вероятно, в большинстве своём всё же эвакуированных в другую часть блокадной территории). Так, в документах встречаются адреса по Княжевскому (Княжескому) и Трамвайному проспектам; на Трамвайном проспекте, 6, располагалось помещение Лиговского поселкового совета. Кроме того, с зимы 1942 года на Красненьком кладбище появились братские могилы жителей Ленинграда и захоронения защитников города.

Военное лихолетье нанесло значительный ущерб юго-западным предместьям Ленинграда. Близость фронта со всеми вытекающими последствиями и необходимость материалов для отопления и оборудования военных позиций привели к едва ли не полному исчезновению ранее существовавшей застройки. В частности, прекратило своё существование селение Красненькое. Хотя после войны часть его жителей, этнических немцев, вернулась в свои родные места, но, разумеется, о восстановлении отдельного «немецкого» посёлка и речи быть не могло.

Лишь в январе 1944 года, когда части Красной Армии сняли блокаду Ленинграда и отбросили вражеские войска от города, Княжево перестало быть прифронтовым. 9 мая 1945 года капитуляцией нацистской Германии завершилась Великая Отечественная война и к возвращению воинов-победителей на границах Ленинграда было сооружено три временных триумфальных арки. Одна из них, возведённая по проекту архитектора Валентина Каменского, находилась рядом с Княжево, на южной окраине Автово. 8 июля 1945 года через неё прошли солдаты 45-й гвардейской стрелковой дивизии. Несколько позднее, в 1949–1951 годах, по инициативе известного конструктора Жозефа Котина к югу от речки Красненькой был сооружён памятник «Танк-победитель» с использованием танка KB-85. Вдобавок, с обеих сторон проспекта Стачек стояли не сохранившиеся до сего дняobeliski.

В послевоенные годы на разорённых прифронтовых территориях развернулось строительство нового жилья: как

взамен ранее уничтоженного, так и на ранее не занятых домами участках. Надо сказать, что немалую роль в процессе застройки играл Кировский завод, поскольку дома зачатую строились и для его рабочих, и его силами. В частности, были отведены участки для строительства к югу реки Дачной и восточнее прежней застройки посёлка Дачное. Через эти участки, параллельно улице III Интернационала, нынешнему Дачному проспекту, были продлены и обустроены старые дороги и проложены новые проезды, доходившие до Балтийской железнодорожной линии в районе платформы Дачное. Так возникли 1-я, 2-я и 3-я Шеферские улицы. Хотя посёлка Шеферов и Берчей уже не существовало, но у бывшей больницы Фореля, на базе которой был построен новый Кировский жилгородок, всё ещё проходил Шеферский переулок (Шеферская улица), продолжением которого и стала 1-я Шеферская. Таким же образом, западнее новых Шеферских (и восточнее старых проездов Дачного) прошла Рабочая улица, какое-то время поначалу называвшаяся «4-й Шеферской». В конце 1940-х улицы уже сформировались, на них появился ряд учреждений. Так, на 3-й Шеферской улице находилось помещение амбулатории, которое по решению Лиговского поселкового совета должно было быть передано под почту и сберкасса.

Однако «шеферский топонимический куст» просуществовал недолго. 24 мая 1950 г. состоялось очередное заседание поселкового совета, на котором в повестке дня значился доклад его главы Василия Смирнова о переименовании улиц в Дачном. Вот что говорится в протоколе заседания: «... По третьему вопросу – о переименовании Шеферских ул. в пос. Дачное – слушали выступление председателя пос/сов т. Смирнова который ставит вопрос о переименовании Шеферских ул в пос. Дачное и название новых переулков образовавшихся при строительстве в пос. Дачное Кировским заводом и треста № 1. Тов. Смирнов говорит, что при разбивке площади под новое строительство в Дачном наши строители и технические силы, не могли придумать ничего лучшего, а стали называть вновь заложенные ул. тем же названием Шеферским лишь прибавляя 1, 2, 3-я и т.д. До революции Шеферский пер. назывался потому, что на нем проживали исключительно немцы-колонисты Шеферы. А поэтому

я предлагаю переменить название улиц с исключением Шеферских». Так 1-я Шеферская стала Оборонной улицей, 2-я – улицей Победы, а 3-я – Кировской, а «просто» Шеферская улица превратилась тогда же в Проезжую (её участок у бывшей дачи Сиверса сохранился и ныне называется Соломахинским проездом). Этим же решением старейший дачинский переулок Лешко-Попель, название которого к того времени превратили в «переулок Лештополя» (и который продлили незадолго до этого до ещё тогда 1-й Шеферской), было предложено переименовать в Пионерский, однако в итоге он стал Ждановской улицей.

Стоит добавить, что в послевоенные годы, возле линии железной дороги стал проходить Рабочий переулок, которым и заканчивались свежепереименованные экс-Шеферские (на картах иногда включался в состав Красной улицы). Ещё один старый переулок Дачного – Безымянный (изначально – Байдарский) как и Ждановская улица, также стал доходить до Оборонной. Наконец, в районе нынешней станции метро «Проспект Ветеранов» был ещё Аптекарский переулок – изначально Крымский (о нём упомянуто выше), а в 1930-е годы – Республиканский; Поперечный же переулок, видимо, ещё до войны прекратил своё существование.

В том же 1950 году произошло очередное административное изменение: Лиговский рабочий посёлок, в состав которого входило Княжево, перешёл из областного подчинения в городское, точнее – в подчинение Кировскому районному совету. При этом территория посёлка не была ещё включена в городскую черту.

Восстановление сопровождалось и налаживанием разрушенных в войну транспортных коммуникаций. В 1946 году возобновилось движение электропоездов через платформу Дачное до станции Новый Петергоф. Восстановление же линии Оранэлы (как и движения электропоездов в сторону Гатчины) заняло большее время. Несколько лет до Княжево ходил трёхвагонный поезд-«подкидыш» (при этом вагоны со временем менялись). Наконец, в 1951 году было открыто движение уже до Сосновой Поляны, продлённое затем до Стрельны; восстановление же трамвайного парка имени Котлякова затянулось до второй половины 1950-х годов. Развивалось и автобусное сообщение: так, в 1949 году был

открыт 20-й автобусный маршрут, шедший от Кировского завода к Таллинскому шоссе (ныне это часть проспекта Маршала Жукова). Впоследствии в Дачное пошёл 54-й автобус.

Вдобавок ко всему вышеперечисленному, в 1955 году неподалёку от Княжево появилось метро – в эксплуатацию был введён первый в истории города участок подземных магистралей: от «Площади Восстания» до «Автово». И первое депо метрополитена, также названное «Автово», расположилось на нынешней территории округа Княжево, южнее Красенького кладбища. Изначально метродепо планировалось расположить на Выборгской стороне. Однако ещё перед войной первый глава строительства ленинградского метрополитена Иван Зубков подготовил документ, в котором показывал, что целесообразнее было бы построить депо на юге – здесь было проще выйти на поверхность, к тому же ещё и незастроенную в то время. Стоит добавить, что ещё в тридцатые годы в Автово начали и в пятидесятые продолжали появляться новые жилые здания, поэтому появление метровокзала выглядело там вполне естественным.

Княжево же в 1950-е представляло собой небольшой пригородный посёлок, располагавшийся рядом с трамвайным парком. На карте к Генеральному плану развития Ленинграда на 1956–1965 годы виден ряд строений возле Трамвайного и Княже(в)ского проспектов и Аткарской улицы, которые сохранили свои названия ещё со времён князя Куткина. Кроме того, к Княжево относилась Колхозная улица, проходившая южнее означенных проездов, но севернее нынешнего Ленинского проспекта. В списках избирательных участков Лиговского рабочего посёлка по состоянию на конец 1957 года к посёлку отнесены дома со следующими адресами:

- Княжевский проспект – дома 4, 6, 13, 14, 18, 24.
- Трамвайный проспект – дома 1, 3/7, 4,6, 16, 18, 40.
- Аткарская улица – дом 3.
- Колхозная улица – дома с 1-го по 4-й.

Более крупным, как и прежде, было Дачное, в котором находилось здание Лиговского поселкового совета. Княжево и Дачное разделялись землями теперь уже не колхоза имени Обкома МОПРа, а совхоза «Предпортовый», возникшего ещё в 1928 году, и к которому теперь относилась эта территория.

Однако пригородные времена для этой местности подходили к концу. С вводом новых домов и сокращением количества пятен для застройки в Кировском районе, вставал вопрос о возможности дальнейшего продвижения на юг, на земли Лиговского рабочего посёлка...

От посёлков к городскому району

Планы по застройке земель южнее Красненькой существовали ещё до войны. Уже первый советский Генеральный План развития Ленинграда 1935 года, по которому перенос центра города предполагался на юг, уделил свое внимание территории будущего округа Княжево, расчертив его, как и соседние районы, множеством улиц. Одна из магистралей, впрочем, легко угадывается – это воплощённый позднее в реальность проспект широтного направления, который ныне известен как Ленинский.

Послевоенный Генеральный План 1948 года был менее радикален, в нём исторический центр оставался на своём обычном месте. Но про Княжево авторы плана не забыли. Территория посёлка, как по линейке, была исчерчена квадратами из улиц и проспектов. Как и на плане 1935 года, хорошо просматривается будущий Ленинский проспект, обрамлённый зелёными насаждениями, видны и планировочные «предки» улицы Зины Портновой, проспектов Ветеранов и Народного Ополчения и бульвара Новаторов. Что интересно, важнейшей магистралью должна была стать ныне несуществующая улица Коммунаров, шедшая, как уже говорилось, чуть восточнее улицы III Интернационала: её продолжение на северо-запад должно было идти к Финскому заливу, а на юго-восток – в район аэропорта.

На карте Генерального Плана 1955 года – на которой местность, правда, была показана по состоянию примерно на конец сороковых – размах в планах несколько меньше, но Княжево также расчерчено квадратами предполагавшихся магистралей. Вместо нынешнего бульвара Новаторов западнее и восточнее участка современного бульвара Новаторов к северу от улицы Подводника Кузьмина показаны проезды, причём западный проезд потом делал изгиб и переходил как раз в эту самую улицу. На месте же пересечения самого бульвара со Счастливой улицей планировалось разбить небольшой парк со стадионом.

Роль «вылетной» магистрали на юго-восток вновь была возвращена улице III Интернационала.

Но лишь во второй половине 1950-х годов разговор о будущей застройке данного района стал более предметным. В 1958 году в журнале «Архитектура и строительство Ленинграда» появилась статья Александра Жука «Дачное». В этой статье Жук, один из крупнейших ленинградских архитекторов послевоенной эпохи, проектировавший здания аэровокзала «Пулково-1», Театра Юных Зрителей и БКЗ «Октябрьский», описывал подготовленный при его участии проект северной части нового жилого района. Район этот, как видно, был назван не по существовавшему уже несколько десятилетий посёлку Княжево, а по его соседу – Дачному. Возможно, это связано с тем, что Дачное было более крупным посёлком, а также и с тем, что наименование «Княжево» могло показаться в то время неподходящим для нового жилого района.

Согласно Жуку, предполагалось строительство на территории в 423 гектара новых кварталов, в центре которых должен был расположиться большой парк. Важную транспортную роль должна была сыграть так называемая Центральная дуговая магистраль, которой планировалось связать между собой новые городские районы. Её участок должен был пройти через Дачное, разделяя застройку на две неравные части, северную и южную.

В целом же предложенная сетка улиц несколько отличалась от той, которая предлагалась Генеральным Планом 1955 года. Но она же получила отображение в эскизе Генерального Плана 1959 года, на котором контуры улиц выглядят весьма знакомо. Правда, некоторые отличия от окружающей нас ныне реальности всё же имеются. Так, помимо проезда, в котором легко угадывается будущая Счастливая улица, подобные бульвары проглядываются ещё дважды: один из них севернее Счастливой, другой – от будущей ул. Зины Портновой до прото-бульвара Новаторов.

И вот, в самом начале 1960-х годов на землях посёлка Княжево и совхоза «Предпортовый» начались работы. Автоковский домостроительный комбинат (ДСК № 3) перешёл к возведению многоэтажных домов – тех самых «хрущёвок»,

в которых и поныне проживает значительная часть населения нынешнего округа Княжево. «Хрущёвки», впервые массово возведённые в московских Черёмушках во второй половине 1950-х годов, в начале шестидесятых стали также массово вырастать и здесь, отчего этот район стал, своего рода, «Ленинградскими Черёмушками».

Название же новым кварталам было дано не по посёлку Княжево, а – как и говорилось в вышеупомянутой статье А. Жука – по посёлку Дачное. В пределы планировочного района Дачное вошла территория между проспектом Стачек, речкой Красненькой, Балтийской железнодорожной линией и улицей III Интернационала.

В ходе освоения территории с одной стороны, в прошлое уходила прежняя застройка Княжево, а вместе с ней – и старейшие проезды: Аткарская улица, Княжевский проспект; в это же время была ликвидирована и Колхозная улица. С другой стороны, появление новых домов вело и к появлению новых проездов. В ведомственных документах, датированных декабрём 1960 года, упоминались пока что только проектные названия будущих магистралей в Дачном – «Срединная улица» и «Южная дорога». Фигурировали в них и Центральная дуговая магистраль и сохранившийся Трамвайный проспект, деревянные дома в начале северной стороны которого были снесены уже несколько позднее. По этим документам предусматривались, в частности, прокладка коммуникаций и снос жилых домов, находившихся на трассах будущих проездов.

А менее чем через два года встал вопрос и о наименовании новых проездов. 17 ноября 1962 года официально появились проспект Героев – часть Центральной Дуговой Магистрали и пересекающая его улица Зины Портновой – часть проектной Срединной улицы, получившая своё имя в память о ленинградской школьнице-подпольщице, расстрелянной оккупантами в январе 1944 года. Тем самым, в топонимии нового района продолжалась обозначенная ещё в первые послевоенные годы для улиц к югу от Нарвских ворот тема Великой Отечественной войны. Кроме того, Трамвайный проспект этим же решением приобрёл свою нынешнюю «ломаную» форму.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1963 года «О расширении городской черты города Ленинграда» Дачное, в числе прочего, было включено в пределы Северной столицы. Так юридически закончился «пригородный» период истории местности южнее Красненькой и начался период «городской». Теперь на месте посёлков Дачное и Княжево вырастали новые кварталы Ленинграда в составе Кировского района.

И вскоре вновь потребовалось найти наименования для прокладывавшихся проездов, а также, частично и для существующих. Как и в случае с Княжево, на территории бывшего посёлка Дачное прежняя застройка, а вместе с ней и старые улицы в значительной степени искоренялись, хотя в квартале на западной стороне нынешнего Дачного проспекта сохранилось немало «догородских» зданий. В середине 1960-х участки улиц Победы, Кировской, Рабочей и Коммунаров и Аптекарского, Безымянного, Тихого и Рабочего переулков, проходившие по нынешней территории округа Княжево, а также и Ждановская улица были ликвидированы. Чуть позднее ушла в небытие Красная улица, которой ранее заканчивалась улица III Интернационала, дошедшая теперь почти до железнодорожной линии. На место этих проездов пришли новые.

И ровно спустя год после вхождения в городскую черту, 16 января 1964 года, многие улицы Ленинграда получили свои названия. В их числе были и улицы, проложенные или прокладывавшиеся через Дачное.

Предложения для новых наименований формировались и на районном, и на общегородском уровне, при этом, иногда, финальный вариант был далеко не единственным. Так, при выработке решений, оформленных 17 ноября 1962 года, для будущего проспекта Героев предлагался вариант «Коммунистический», а для проектной Срединной улицы – «проспект Космонавтов». В последнем случае решение по наименованию было принято позднее. Готовившая к нему свои предложения комиссия Кировского района предлагала просто продлить улицу Зины Портновой на запад, включив в неё всю Срединную улицу, доведя её до Сосновой Поляны. На городском же уровне для Срединной фигурировал вариант «проспект Трёх поколений».

В итоге, Срединная стала проспектом Ветеранов, в память об участниках войны. Большая же часть Оборонной улицы к югу от проспекта была наименована в честь подводника Павла Кузьмина, погибшего в мае 1943 года при выполнении боевого задания в Финском заливе (меньшая же фактически ещё просуществовала несколько лет, пока не была ликвидирована). Стоит заметить, что до сих пор в некоторых подъездах домов по улице Подводника Кузьмина, построенных ещё до переименования, можно увидеть таблички «Элеваторный узел» и «Квартальный теплоцентр» с адресами именно по Оборонной. Проезд же, шедший к этой улице от Трамвайного проспекта в центре нового района стал бульваром Новаторов (хотя и рассматривался вариант в честь революционера Николая Подвойского). В течение следующих нескольких лет бульвар был пробит далее на запад.

Кроме этого, магистраль, фигурировавшая ранее под именем «Южная дорога», была объединена с Рабочим проспектом, проходившим в Урицке, в проспект Народного Ополчения – также в память о защитниках Ленинграда. А небольшой, но широкий проезд между проспектом и бульваром Новаторов, для которого рассматривались варианты «бульвар Сирени» и «улица Гайдара» (в честь известного детского писателя), получил, в конце концов, своё имя по упразднённой тогда же, но де-факто уже давно не существовавшей автовской улочке – Счастливой.

По новым улицам пошли и новые автобусные маршруты, некоторые из которых – 68-й, 73-й – и ныне курсируют по территории округа Княжево, а в 1967 году на проспекте Стачек появился и автобусный парк. В начале декабря 1965 года в новостройки благодаря протянутой из Автово контактной сети пришёл троллейбус. Сеть троллейбусных маршрутов постепенно росла, и в 1972 году на проспекте Героев открылся и троллейбусный парк.

Не остались строившиеся кварталы и без более скоростного транспортного сообщения. Ещё в конце 50-х на одном из планов развития недавно открывшейся «подземки» после станции «Автово», предполагалось строительство двух станций к югу от неё. Развернувшееся же в начале 60-х активное жилищное строительство в Дачном способствовало продлению Кировско-Выборгской линии. От путей, идущих

от «Автово» в депо, было построено ответвление, а у Трамвайного проспекта по проекту архитектора К.Н. Афонской был сооружена новая, временная станция метро – «Дачное», принявшая первых пассажиров 1 июня 1966 года.

«Дачное» была (и осталась даже после её ликвидации) единственной в нашем городе наземной станцией метро открытого типа, не окружённой со всех сторон стенами (как другие наземные станции нашего метро, например, «Девяткино»). Платформа, как и во всех нынешних подземных станциях, шла между путей; она была под навесом. Поезда, выехав из тоннеля, шедшего от «Автово», делали поворот на ответвление в сторону «Дачного» и подъезжали к одной из сторон платформы – левой или правой.

Новая станция сразу стала важнейшим транспортным узлом района, облегчив сотням тысяч ленинградцев передвижение по городу. К ней был подведён целый ряд автобусных маршрутов, которые развозили пассажиров по улицам южной части Кировского района, как со всеми остановками, так и в формате «полуэкспрессов» (пропуская часть остановок). Рассматривался вариант продления линии троллейбуса по Трамвайному проспекту от ул. Зины Портновой до пр. Народного Ополчения, но до его реализации дело не дошло, в отличие от линии по проспекту Героев.

«Дачное» успело побывать и героем кинолент. Эту станцию можно увидеть в таких фильмах, как «Его звали Роберт» (1967 год), «Происшествие, которого никто не заметил» (1967 год) и «Шаг навстречу» (1975 год). В фильме «Цвет белого снега» (1970 год) актриса Марина Неёлова сыграла девушку, работающую контролёром метрополитена на «Дачном». Значительная часть действия этой картины происходит именно там.

Улучшению транспортной доступности способствовало и появление в 1969 году новой железнодорожной платформы «Проспект Героев». Одноимённая магистраль рядом с ней была соединена с улицей Галстяна в Московском районе, что дало выход к другим южным районам Ленинграда.

Помимо жилых домов, строились и объекты инфраструктуры – школы и детские сады, поликлиники, открывались новые магазины. В 1968 году ряд магазинов, расположенных

по проспекту Героев, был объединен в универмаг «Нарвский». «Нарвским» стал и открытый в 1966 году на бульваре Новаторов широкоформатный кинотеатр. Кроме того, в процессе освоения территории, с одной стороны, высаживались зелёные насаждения, а с другой – ликвидировались прежние канавы и пруды. В частности, первые жители нового района ещё застали существовавший в те времена карьер на проспекте Народного Ополчения в районе Счастливой улицы, который впоследствии был зарыт, а на его месте расположился стадион «Шторм».

Так на месте бывших пригородных посёлков появился новый городской район – Дачное. Прежнее же название местности в районе Трамвайного проспекта – Княжево – постепенно вышло в те времена из обихода. В краткой адресно-справочной книге за 1964 год еще можно найти адрес «пос. Княжево, ул. (sic! – прим.) Героев, 14», но название «Дачное», ранее привязанное к одноименному посёлку, теперь распространилось на север – не в последнюю очередь благодаря открытию уже упомянутой выше станции метро...

Недавние десятилетия

Таким образом, в течение 1960-х годов застройка и дорожная сеть на современной территории округа Княжево в значительной степени уже сформировались. Однако и позднее возник ряд значимых объектов. Так, общий вид местности был дополнен построенным в 1979–1983 годах высоким зданием НИИ Галургии в начале проспекта Народного Ополчения. Затем началось строительство здания газетного комплекса, затянувшееся надолго – часть планировавшейся под комплекс территории и вовсе ушла в итоге под жилой комплекс «Современник», окончательно сданный лишь в 2014 году.

Некоторые изменения в 1970–1980 годы претерпела и дорожная сеть. Проспект Народного Ополчения был в 1980 годы пробит от Трамвайного проспекта к Краснопутиловской улице. А ещё в начале 1970-х годов возникла улица, шедшая от бокового проезда проспекта Стачек у 5-го автобусного парка на восток, а затем делавшая излом и выходявшая к Трамвайному в районе станции метро «Дачное». Возле неё оказались расположены несколько автотранспортных

предприятий и неудивительно, что эта улица, не имея ещё утверждённого названия, стала проходить под именем «Автомобильная», в частности, для обозначения адресов указанных предприятий. Так, в адресно-справочной книге за 1973 год в списке автоколонн Спецтранса значится Урицкая автоколонна, расположенная по адресу «Автомобильная ул.,4». Там же, в списке грузовых автомобильных предприятий Ленстройтранса присутствует адрес «Автомобильная ул.,8». 6 декабря 1976 года это название – Автомобильная – стало официальным.

Ещё один проезд – боковой проезд проспекта Стачек, соединявший его с Автомобильной (а ныне, после постройки путепровода у Красненького кладбища – с улицей Морской Пехоты) в том же 1976 году, вместе с Автомобильной, предлагалось также отдельно наименовать. Выдвигались варианты «Диспетчерский проезд» или «улица Котлякова» (по трамвайному парку, ныне – 8-му). Однако, в отличие от Автомобильной, решение так и не было принято. Тем не менее, неофициальное наименование «улица Котлякова» в течение последних десятилетий и поныне встречается в документах и сообщениях СМИ, хотя – стоит повториться – формально это именно боковой проезд проспекта Стачек. А следующий после этого год, 1977, был ознаменован рядом перемен. Во-первых, 18 апреля 1977 года, дачинский проспект Героев и улица Галстяна в Московском районе были объединены в проспект Ленинский – к приближавшейся годовщине 60-летия Октябрьской революции. Разумеется, соответственно было изменено название и железнодорожной платформы. Что интересно, оба названия были переведены на другие улицы, и теперь в Красносельском районе есть перекрёсток Ленинского проспекта, часть которого была ранее проспектом Героев, и проспекта Героев нынешнего. Можно добавить, что до сих пор на доме по адресу «Ленинский пр., 123, корпус 2» видна выцветшая от времени, но всё же весьма заметная цифра «17» – след прежней нумерации по проспекту Героев.

Во-вторых, осенью 1977 года подошло к концу существование станции метро «Дачное». С прокладкой от «Автово» нового участка в ней уже более не было необходимости. Наземную станцию сменили две новых подземных станции ко-

лонного типа (в просторечии – «сороконожки»): «Ленинский проспект» (архитекторы А. С. Гецкин и Е. И. Валь) и «Прспект Ветеранов» (архитектор Хильченко). 5 октября 1977 года поезда стали следовать по новому направлению, а на здании метровокзала на Трамвайном проспекте было вывешено объявление: «5 октября с 13 часов станция “Дачное” закрывается. Пользуйтесь входом и выходом станции метро “Ленинский проспект”». Здание станции метро «Дачное» простояло ещё довольно долгое время, и лишь уже в 1980-е годы оно было разобрано, а сохранившуюся часть платформы перестроили под помещение для нужд Госавтоинспекции.

Из истории последнего советского десятилетия стоит отметить топонимические изменения, связанные с увековечением памяти скончавшегося 25 января 1982 года идеолога Коммунистической партии Михаила Суслова. Суслов не раз избирался в Верховный Совет СССР именно от Кировского района Ленинграда, и неудивительно, что в честь него решили переименовать один из проездов именно здесь. Первоначально выбор пал на старейшую улицу местности – Трамвайный проспект, который 25 октября 1982 года стал проспектом Суслова.

Однако вскоре это решение по неким причинам решили переиграть и 1 февраля 1983 года Трамвайному вернули его название, а проспектом Суслова стала другая магистраль с до-революционными корнями – улица III Интернационала. При этом на проспекте сменили нумерацию домов. Известно, что безымянная (и тогда, и сейчас) площадь на его пересечении с проспектом Ветеранов стала иногда (неофициально) фигурировать на табличках троллейбусов как «площадь Суслова».

Через несколько лет наступили иные времена, и 27 марта 1990 года на карте Ленинграда опять появилась улица III Интернационала. Появилась, впрочем, ненадолго – де-факто продолжало использоваться название «проспект Суслова» и это вызывало определённое недовольство, так что вскоре вновь встал вопрос об изменении названия. Были предложения по возвращению магистрали её прежнего наименования – Екатерининский проспект, но эта идея поддержана не была (стоит заметить, что проезд с таким наименованием уже был и есть до сих пор в районе Пискаревки). В итоге, 7 июля 1993 года улица III Интернационала получила своё

современное название, по тому историческому району, через который она проходит – Дачный проспект.

Говоря о позднесоветском периоде, нельзя не вспомнить и об одном месте, ставшем, своего рода, местной достопримечательностью конца прошлого столетия – «дворике Рамзеса» на улице Зины Портновой, в районе домов 6 и 8. В начале 1980-х годов местный житель Аркадий Канцельпольский своими усилиями создал во дворе детский городок, у которого дог (а точнее, доги – их, живших в разные годы, было всего три) по имени Рамзес катал детишек на собачьей упряжке. Рамзес и его дворик получили известность не только у жителей соседних домов, но и по всему городу. Однако после кончины Аркадия Канцельпольского в 2003 году городок был разорён и от него ныне остались только воспоминания.

Перемены конца 1980–1990-х, разумеется, сказались на облике нынешней территории округа Княжево. Что-то ушло в прошлое – как, например, кинотеатр «Нарвский», на месте которого ныне фитнес-клуб. Что-то, напротив, появилось. Так, у станции метро «Ленинский проспект» выросли торговые комплексы «Нарва» и «Французский бульвар» и появился целый ряд новых магазинов и отделений разнообразных банков. Рядом с ещё одним комплексом – «Русская деревня», а также перед стадионом «Шторм», на проспекте Народного Ополчения, во второй половине 1990-х был построен православный храм святителя Василия Великого. Чуть позже, уже в начале 2000-х, у Красненького кладбища (севернее нынешней границы округа) была выстроена новая Казанская церковь.

Одной из проблем постсоветского периода стал вопрос о реконструкции «хрущёвских» кварталов. К 1990 годам значительная часть жилого фонда, возведённая в первые годы освоения территорий на месте бывших посёлков и совхозных полей, изначально не очень презентабельная, уже стала выглядеть устаревшей. И неудивительно, что стали появляться предложения о строительстве в районе Дачное новых домов или перестройки старых, с повышением этажности. Так, в 1993 году вышло распоряжение тогда ещё мэра теперь уже Санкт-Петербурга о «Программе проведения социального и градостроительного эксперимента в микрорайонах “Дач-

ное” Кировского района Санкт-Петербурга». На значительной части территории планировочного района Дачное – в частности, с обеих сторон бульвара Новаторов от Ленинского проспекта до самого конца – предполагалось первоначально построить новые дома на свободных от застройки землях. Половину квартир в этих домах предлагалось отдать жителям соседних пятиэтажек, которые частично пошли бы на снос, половину – семьям военнослужащих. Последним предлагалось также отдавать «освобождённые» квартиры в тех «хрущёвках», которые планировалось не сносить, а отремонтировать и надстроить на один-два этажа. Но «Программа...» так и не была воплощена в жизнь.

Вновь вопрос о массовой замене «хрущёвок» новыми многоэтажными домами был поднят уже в конце первого десятилетия нынешнего столетия. В 2009 году компания «СПб Реновация» получила право на, так сказать, реконструкцию двух с лишним десятков кварталов по всей административной территории Санкт-Петербурга, включая и квартал Дачное-5 (Ленинский проспект – проспект Народного Ополчения – Счастливая улица – бульвар Новаторов). Однако и поныне процесс реновации, который уже стартовал в ряде кварталов, в Дачном так и не начат из-за проблем с поиском свободных «пятен» для строительства первых домов.

В то же время, уже в 2000-е годы эту местность не обошло строительство автодорожное. Во-первых, наконец, был решён вопрос о возведении путепровода над железнодорожными путями у железнодорожной станции «Автово» (и одноимённой станции метрополитена) в створе проспекта Стачек. Если для трамваев подобное сооружение было открыто ещё в конце 1978 года, то автомобилям и безрельсовому общественному транспорту ещё два с лишним десятилетия приходилось стоять в пробках на переезде, пропуская шедшие грузовые составы. Наконец, в конце 2002 года появился и автомобильный путепровод, решивший данную проблему – правда, ввиду роста числа машин на улицах города, пробки, к сожалению, в прошлое не ушли.

Во-вторых, строительство такого важного для города объекта транспортной инфраструктуры как Западный Скоростной Диаметр (ЗСД) потребовало строительства дополнительных к нему подходов. В результате, 30 октября 2008 года

была открыта так называемая «Развязка трёх магистралей»: ЗСД, Кольцевой автомобильной дороги и соединение Дачного проспекта с Предпортовой улицей. Одновременно тогда же была открыта пробивка Автомобильной улицы к ЗСД (через два года последний был продлён уже до Благодатной улицы). Таким образом, возникли новые транспортные связи с другими районами города. Впрочем, для жителей Дачного проспекта новая развязка обернулась и негативом – пробками и массовым объездом оных по тротуарам и через внутриквартальные проезды.

Стоит добавить, что в 2000-х годах шло обсуждение возможности строительства так называемого «Надземного экспресса» – своего рода, линии скоростного трамвая, который предлагалось пустить из Красносельского района по проспекту Ветеранов, а затем и через район Дачное (существовали варианты трассировки по Дачному проспекту и по бульвару Новаторов – Счастливой улице) далее на восток. Однако проект этот так и не был осуществлён. Ну и последнее, о чём необходимо упомянуть, говоря уже о постсоветском периоде развития этой местности – это административные изменения, связанные с появлением системы муниципальных округов. В 1997 году была принята редакция закона «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга», согласно которой большая часть планировочного района Дачное оказалась на территории муниципального округа № 25, меньшая – округа № 27. В 2002 году округ № 27 обрёл официальное наименование «Дачное». А 19 марта 2010 года губернатором Петербурга был подписан городской закон, согласно которому округ номер 25 с 1 января 2011 года и получил своё современное наименование в связи с бывшим посёлком к югу от речки Красненькой – Княжево. Тем самым, ушедшее в 1960-е годы наименование вновь вернулось, теперь уже в новом значении...

Заключение

Итак, на этом месте пришло время завершить рассказ об истории территорий, на которых ныне расположен муниципальный округ Княжево. Как мог убедиться уважаемый читатель, местность эта за три с лишним последних столетия не раз меняла свой облик. Весьма многое было утеряно – как,

например, здания усадеб вдоль Петергофской дороги и значительная часть исторических улиц посёлков Княжево и Дачное. Более того, в южной части Кировского района из всех дореволюционных наименований сохранилось лишь название Трамвайного проспекта (да и то несколько месяцев ему пришлось побыть проспектом Сулова). Что-то погибло ещё в XIX – первых десятилетиях XX века (как, например, оба здания «Красного кабачка»), что-то уничтожила война, живым напоминанием о которой до сих пор остаются сооружения рубежа «Ижора». Что-то перестало существовать уже в послевоенные годы. И тот факт, что вокруг нас осталось не так уж и много свидетельств о прошлом этих мест, подчёркивает необходимость изучать это самое прошлое. И хочется надеяться, что представленное выше данное описание истории территории округа Княжево было небезынтересно читателям, желающим прикоснуться к этой истории.

Использованные материалы

При подготовке, как настоящего текста, так и статей, на основе которых он написан, были использованы следующие материалы:

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

ЛОГАВ: фонды Р-1065, Р-3173.

РГИА: фонд 1412.

ЦГА СПб: фонды Р-38, Р-100, Р-102, Р-212, Р-7384, Р-9628.

ЦГАИПД СПб: фонд О-1072.

ЦГИА СПб: фонды 19, 224, 256, 268, 569, 1437, 1546, 2289.

Архив КГА, материалы топографических съёмок треста ГРИИ, 1935–2000 гг.

ГАЗЕТЫ:

Газета «Известия Правления кооперативного товарищества пригорода “Дачное”». № 1, 10 октября 1917. РНБ.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ:

«Аэрофотосъёмка Второй Мировой Войны» – <http://warfly.ru>

«Википедия – Свободная энциклопедия» –
<http://ru.wikipedia.org>

«Возвращённые имена. Книги памяти России» –

<http://visz.nlr.ru>

«История Лигово под Петербургом» – <http://ligovo-spb.ru>

«Окрестности Петербурга» – www.aroundspb.ru

«Правовая Россия» – <http://lawru.info>

«Справочник истории административно-территориального деления Ленинградской области» –

http://classif.spb.ru/sprav/np_lo/index.htm

«Средняя школа 481. Ленинград» – <http://lenschule481.narod.ru>

«Этоместо.ru» – www.etomesto.ru

«An Illustrated History of Total» –

http://histoire.total.com/EN/Chronologie_illustree/

«WWII Aerial Photos and Maps» –

www.wwii-photos-maps.com/

ЛИТЕРАТУРА:

1. Административно-экономический справочник по Ленинградской области / Под общей редакцией А. Ф. Нужного. Л., 1936 (URL: http://www.reglib.ru/Files/file/administrativno-ekonomicheskii%20spravochnik%20po%20leningradskoi%20oblasti_%201936%20g_3.pdf).
2. Алексеев А. Ю. Три Шеферские улицы в послевоенном Дачном // Новый Топонимический Журнал. 2013. № 1. С. 44–50.
3. Алексеев А. Ю. Карта к Генеральному плану развития Ленинграда на 1956–1965 гг. и топонимия Дачного / Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). СПб., 2013. С. 3–5.
4. Алексеев А. Ю. Топоним «Дачное»: 110 лет истории / Встречи на Петергофской дороге (материалы краеведческой конференции). СПб., 2014. С. 3–11.
5. Алексеев А. Ю. Муниципальный округ Княжево: улицы бывшие и нынешние // Новый Топонимический Журнал. 2014. № 4. С. 56–67.
6. Аминов Д. А. По Старой Петергофской дороге. Рукописный вариант цикла статей, вышедших в газете «Вечерний Петербург» 27.09–26.10.94 (Примечание: собрание статей переписано А. Ф. Печниковой, ей же и принадлежит).
7. Большая Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / Под общ. ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013.
8. Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. С-Петербурга. На 1908, 1909 гг. СПб., 1908, 1909; Весь Петроград:

- Адресная и справочная книга г. Петрограда. На 1916 г. Пг., 1916.
9. Гольцов Н.Н. История ОРАНЭЛЫ – Стрельнинской трамвайной линии. В документах и воспоминаниях. СПб., 2006.
 10. Горбатенко С.Б. Петергофская дорога: Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2013.
 11. Дынина Е.В. Жили Шеферы и Берчи... Колонистский посёлок на 11-й версте // История Петербурга. 2007. № 1. С. 28–32.
 12. Жук А.В. Дачное // Архитектура и строительство Ленинграда. 1958. № 4. С. 18–20.
 13. Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Петербурга. М., 2009.
 14. Комитет ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны по оказанию временной помощи пострадавшим от военных бедствий. 14 сент. 1914 г.–янв. 1916 г. Т. 1–2. Пг., 1916.
 15. Ленинград 1964: Краткая адресно-справочная книга / Отв. ред. Л.И. Ковригин. Л., 1964.
 16. На Урицком направлении (Сборник воспоминаний ветеранов войны). Книга первая, Л., 1983; Часть третья (так в заголовках – прим.), Л., 1988.
 17. Официальный указатель железнодорожных, паромных и других пассажирских сообщений. Вып. 3. М., 1916.
 18. Петербургский некрополь. Т. 1–4. Т. 2 (Д-Л). СПб., 1912.
 19. Питкянен Л.Г. Родные места, родные люди. Публикация и предисловие Н.Н. Гольцова / Невский Архив: Историко-краеведческий сборник. Вып. X. СПб., 2012. С. 7–62.
 20. Почта. Суд. Милиция. Справочник / Сост. Б.М. Аменицкий. Л., 1937 (URL: <http://fulltext.pl.spb.ru/spbiblio/Petra/P0000222.pdf>).
 21. Указатель проездов Ленинграда / Сост. А.А. Ксенофонов. Л., 1969.
 22. Шереметев С.П. Улянка. СПб., 1893.

Содержание

А. Ю. Алексеев

Петергофское шоссе – улица Стачек – проспект Стачек:
топонимические перипетии XX века 3

Н. В. Деконская

К вопросу о дате празднования 100-летнего юбилея
образования Кировского района 10

Л. П. Дивинская

Памятник Кирову на Кировском заводе 17

А. А. Жиркова

Из истории дачи княгини Е. Р. Дашковой Кирияново:
усадебная в отсутствие хозяйки (1794-1810 гг.) 21

Н. Г. Кузьмина

Газетный комплекс: история и современность 33

М. В. Сокол

Мое послевоенное детство в Кировском районе 39

В. И. Ходанович

Военная продукция предприятий Нарвской части
и Петергофского участка
в годы Первой мировой войны 45

А. Ю. Алексеев

Округ Княжево: страницы прошлого 52

Об авторах

Алексеев Алексей Юрьевич – кандидат исторических наук, сотрудник библиотеки РГПУ им. Герцена, Санкт-Петербург.

Деконская Наталья Вадимовна – научный сотрудник СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава», Санкт-Петербург.

Дивинская Людмила Петровна – краевед, член СПб отделения ВООПИК, краевед, Санкт-Петербург.

Жиркова Анастасия Александровна – заместитель директора по научной работе СПб ГБУ «Музей «Нарвская застава», Санкт-Петербург.

Кузьмина Нина Георгиевна – член Российского Творческого Союза работников культуры, историк полиграфической отрасли Санкт-Петербурга.

Сокол Марина Викторовна – жительница Кировского района Санкт-Петербурга.

Ходанович Владимир Иванович – историк, писатель, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель СПб ИГО, Санкт-Петербург.

Краеведческое издание

ВСТРЕЧИ НА ПЕТЕРГОФСКОЙ ДОРОГЕ

За содержание и точность сведений, приведенных в опубликованных материалах и статьях, несут ответственность их авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Централизованная библиотечная система
Кировского района Санкт-Петербурга
198255, СПб., ул. Лёни Голикова, д. 31

Подписано в печать 31.07.2017.

Формат 84x108/32. Бум. Офсетная и мелованная (илл.).

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Оформление, верстка ООО «Компания Тверьбест»

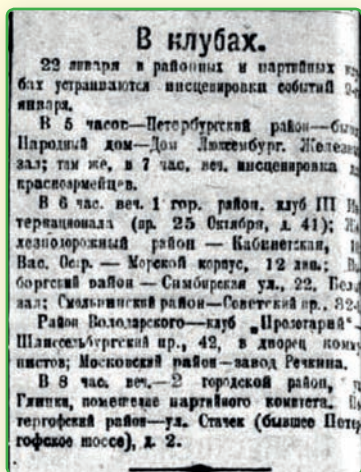
170024, г. Тверь, пр-т 50 лет Октября, д. 3-б;

тел.: +7 (910) 533-87-80; e-mail: tverbest@yandex.ru

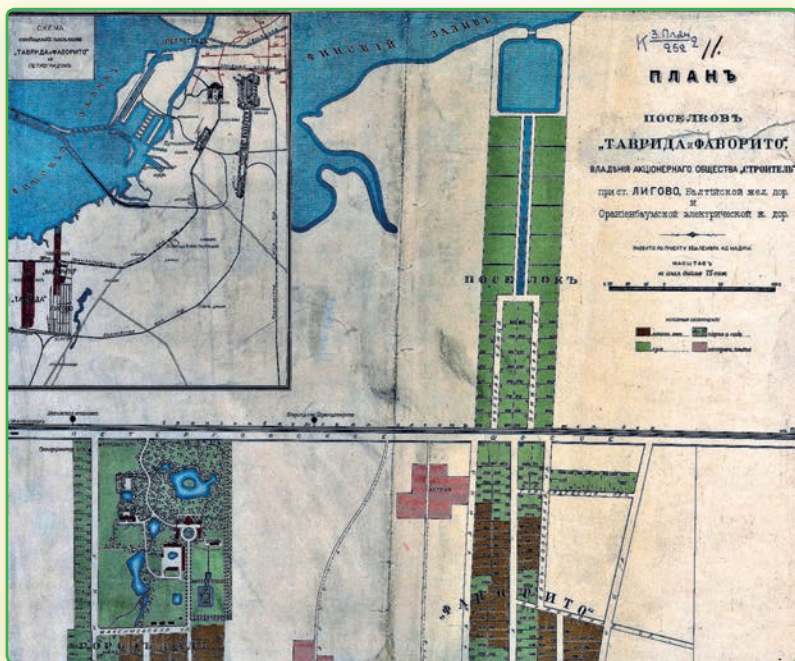
Отпечатано в типографии

ООО «Тверской Печатный Двор»

К статье **Петергофское шоссе – улица Стачек – проспект Стачек:** **топонимические перипетии XX века**

*Заметка «В клубах», опубликованная в «Известиях Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов» 21 января 1920 года с упоминанием улицы Стачек.
Источник: сайт Российской Национальной Библиотеки*

Фрагмент «План посёлков «Таврида» и «Фаворито», 1916 год.
Источник: сайт «История Лигово под Петербургом»

33	Миразия 2-й переулок	Полострово	Красно-Гвардейск.	Миразияной ул. в поле.	Переулок Усманов	
34.	Песочная ул.	-	Приморский	Антоновский и Песочной наб.	улице прое. шоссе Павлова	На Песочной ул. был прое. шоссе Павлова-заоблачный ради.
35.	Человал улица	Б.Охта	Красногвар.	Пороховской ул.	улице Мухомова	
36.	Суворовская ул.	Пороховые	- "	Павловской ул. ул. Коммуна	улице Ойленко	
37.	Ул. Стачек	-	Кировский	Пл. Стачек Красногвардейского шоссе	Пр. Стачек	Коллективом Кировского Райсовета.
38.	Пришибинская ул.	-	Дзержинский	Ул. Калтурина наб. р. Обки	Площадь Шерта Революции	Задается часть площади Шерта Революции.
39.	Малая Еремилкина	Еремилкина	Володарский район.	Кладбищенской до Большой Еремилки	ул. Полярников.	Предлагается Райисполком.
40.	Большая Еремилкина	- "	Володарский	От Покровской ул. до пр. села Володарского	ул. Содрва	

22/8/75

в и р о : *Дошны*

Фрагмент списка улиц, переименованных по решению Ленгорисполкома 3 августа 1940 года с упоминанием проспекта Стачек.
 Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1227. Л. 32.

В целях упорядочения наименования улиц района, в связи с застройкой новых жилых кварталов и вновь образовавшихся, ранее не имевших названия улиц -

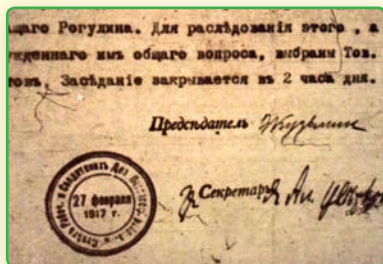
Исполком Кировского райсовета депутатов трудящихся р е ш а е т:

Просить Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся утвердить название и границы улиц по Кировскому району:

1. Центрально-дуговую дорогу, проходящую по южной границе квартала, между 2 и 4, 3 и 5 кварталами новой застройки пос. Дачное от пр. Стачек наименовать проспект Г е р о е в.
2. вновь образующуюся улицу между 2 и 3, 4 и 5, 4 и 6 кварталами новой застройки в пос. Дачное от Трамвайного пр. до ул. Зины Пертновой наименовать бульвар П о д в о й с к о г о
3. вновь образующуюся улицу между 5 и 6 кварталами новой застройки в пос. Дачное от бульвара Подвойского до ул. Народного ополчения - наименовать улица Г а й д а р а.
4. проспектом Стачек считать магистраль от площади Стачек (Нарвские ворота) до развилки дорог на Петродворец и Красное Белое.
5. Ленинградское шоссе - от развилки дорог на Петродворец и Красное Белое до Петродворцового района наименовать П е т е р г о ф с к о е ш о с с е.

Фрагмент решения Кировского райисполкома с предложениями о наименованиях улиц 12 апреля 1962 года с упоминанием проспекта Стачек.
 Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-100. Оп. 6. Д. 737. Л. 262.

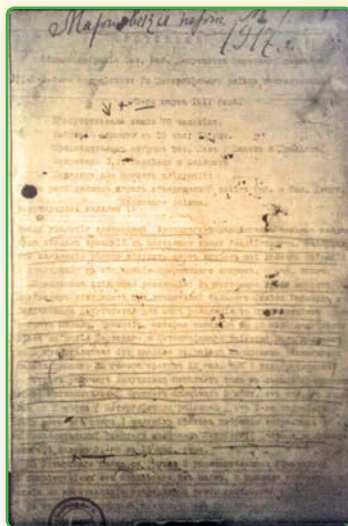
К статье **К вопросу о дате празднования 100-летнего юбилея образования Кировского района**

Печать Петергофского райсовета
27 февраля 1917 года

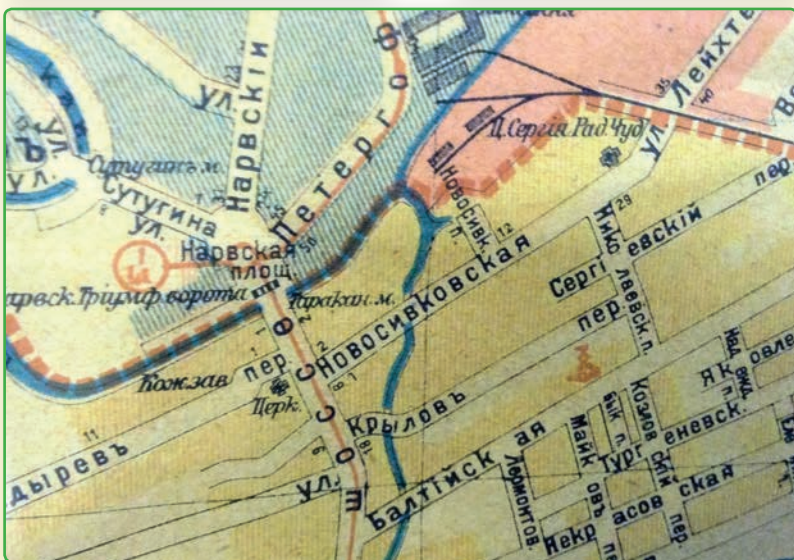

Список кандидатов от РСДРП(б) на выборах
в Петергофскую районную думу, фрагмент

Протокол собрания Нарвского
райсовета от 3 марта 1917 года

План Петрограда
с окрестностями, 1917 г., фрагмент

К статье **Памятник Кирову на Кировском заводе**

*Сергей Миронович Киров
(1886-1934)*

*Пинчук Вениамин Борисович
(1908 – 1987), скульптор*

*Памятник С.М. Кирову
на Кировском заводе*

*Аршакуни Ольга Константиновна
(1908-1991), скульптор*

Барельеф
«С.М. Киров
выслушивает
рабочих завода»

Барельеф
«Рабочие завода
демонстрируют
С.М. Кирову
первый трактор»

Цитата из речи
С.М. Кирова
на митинге завода
«Красный путиловец»

К статье **Из истории дачи княгини Е.Р. Дашковой
Кирияново: усадьба в отсутствие хозяйки (1794-1810 гг.)**

Дашкова со словарём

Е.Ф. Комаровский

К статье **Газетный комплекс: история и современность**

Вид на Ленинский проспект

Газетный комплекс на Ленинском проспекте

Мойка, 32. С 1917 года в одной из квартир дома находилась редакция газеты «Правда». Фото Карла Буллы

Газета «Новое время», фрагмент

Волынский пер, д. 2.
Здание типографии А. Суворина
(газеты «Сельский вестник»)

Эртелев переулок. Типография издательства А. Суворина «Новое время». Фото из иллюстрированного приложения к газете «Новое время» №8982 от 28 февраля (13 марта) 1901 г.

Ул. Чехова, д. 13 (бывший Эртелев переулок) в настоящее время

К статье **Мое послевоенное детство в Кировском районе**

Сокол М.В., 6 лет

Сокол М.В., 8 лет

Сокол М.В., 10 лет

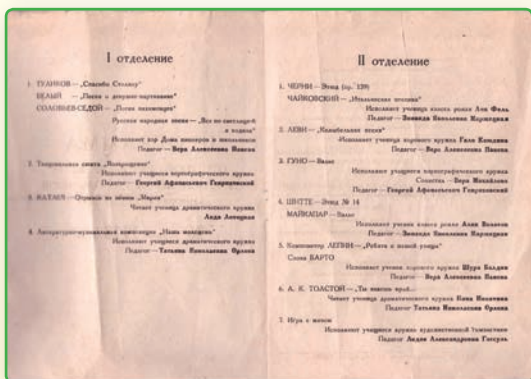
Сокол М.В., 12 лет

С подругами Галей Барановой и Ниной Вихман

Программа 26 апреля 1948 года.

Педагогический коллектив 393 школы. Фото 1950 г.

Школа № 393, 7 Д кл. 1951-1952 гг.

В пионерском лагере в Сиверской. Фото 1953 г.

Дом № 8 корп. 2 по ул. Зайцева. Фото 2017 г.

Бывшая школа № 393. Фото 2017 г.

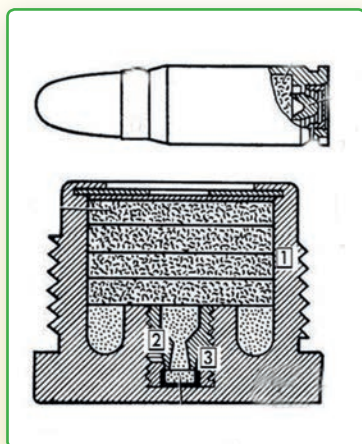

Школа № 480 (бывшая школа № 393). Фото 2017 г.

**К статье Военная продукция предприятий Нарвской части
и Петергофского участка в годы Первой мировой войны**

Медный котелок. Ратная палата. Экспозиция. Фото 2016 г.

Капсульная втулка

Русский солдат с переносным щитом. Фото 1915 г.

Патроны образцов 1891, 1908 и 1916 гг.

К статье **Округ Княжево: страницы прошлого**

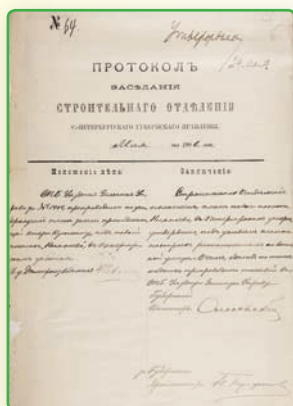
Г.А. Потёмкин. 1847 г., автор неизвестен.
Источник: сайт «Википедия – Свободная энциклопедия»

Фрагмент плана неосуществлённого судоходного канала между Петербургом и Петергофом, район современного Дачного. 1730-е гг. Источник: сайт «История Лигово под Петербургом»

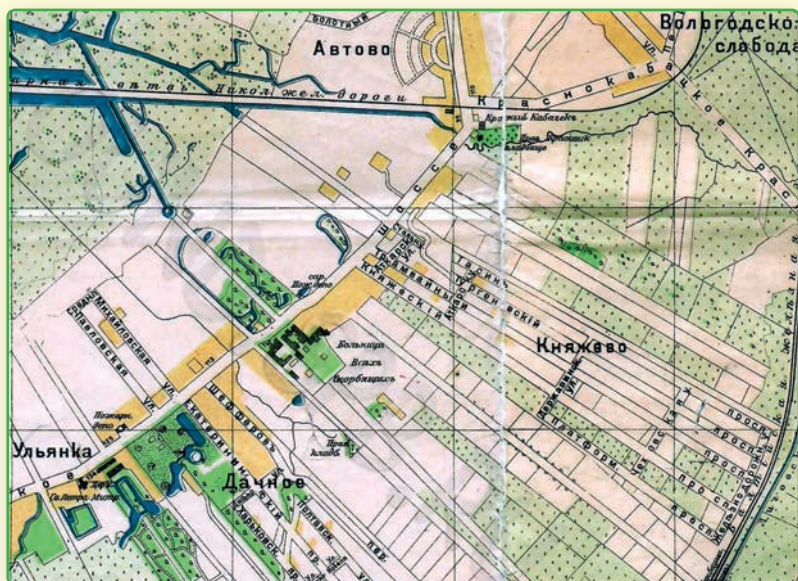
Фрагмент «План пригорода «Дачное» С.К. Максимовича, охватывающий часть посёлка Дачное на современной территории МО Княжево. 1900-е гг.
 Источник: ЦГИА СПб. Ф. 1437. Оп. 8. Д. 100. Л. 29.

Лист из протокола заседания Строительного Отделения Санкт-Петербургского Губернского Правления от 24 мая (6 июня) 1906 года: об утверждении плана посёлка Княжево.
 Источник: ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 369. Л. 5.

Фрагмент топографической карты окрестностей Петербурга 1817 г., район современного Дачного.
 Источник: сайт «ЭтоМесто.ру»

*Посёлки Княжево и Дачное на фрагменте «План Петрограда с ближайшими окрестностями». 1916 г. (Приложение к справочнику «Весь Петроград» за 1916 г.).
Источник: сайт «Окрестности Петербурга»*

Выезд из трамвайного парка № 8, памятник-трамвай и здание подстанции Оранэлы. Источник: фото автора, 2016 г.

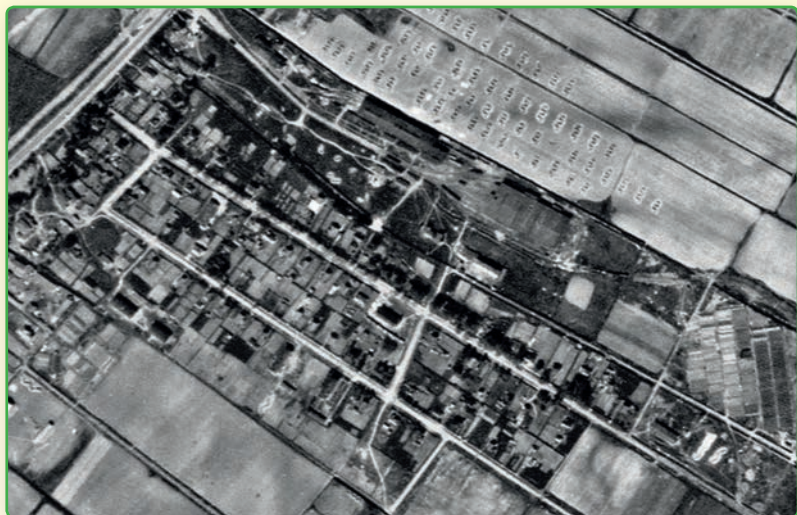
Депо Княжево, 1916 г. Источник: форум сайта «Окрестности Петербурга»

Посёлок Княжево на фрагменте плана 1925 г. к справочнику «Весь Ленинград». Источник: сайт «ЭтоМесто.ру»

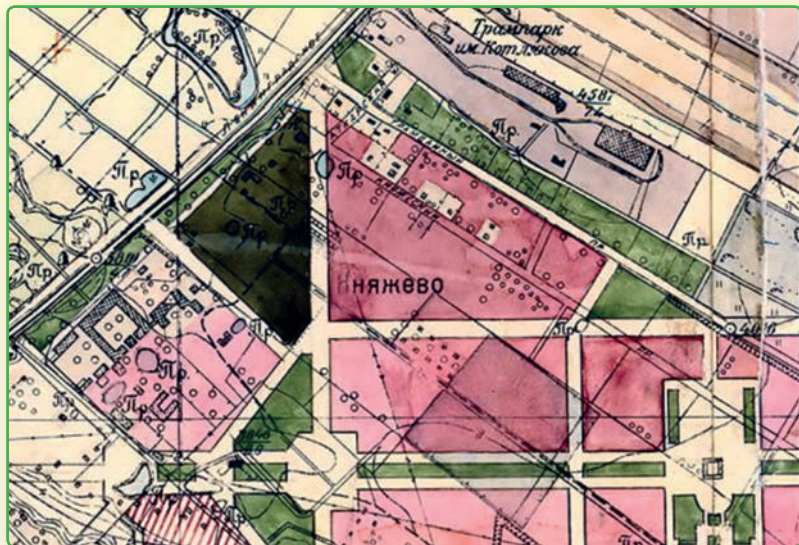
Позиция у Княжево в годы блокады. Источник: фильм «Ленинград в борьбе», 1942 г.

*Посёлок Княжево на вражеской аэрофотосъемке блокадной поры.
Источник: сайт «Аэрофотосъемка Второй Мировой Войны»*

*Памятник народным ополченцам Ленинграда у 274 школы
(Дачный пр., 34 к. 2). Источник: фото автора, 2014 г.*

Посёлок Княжево на фрагменте карты к Генеральному плану развития Ленинграда на 1956-1965 гг., 1955 г. Источник: сайт «Окрестности Петербурга»

Макет застройки Дачного из статьи А.В. Жука.
Источник: журнал «Архитектура и строительство Ленинграда», 1958, №4.

- 7 -

Протокол № 1
от 17.11.1962 г.

У	1	2	3	4	5	6
10.	Английский двор.	От Делегатского пр. до Делегатского пр.	Земельный участок	Проект застройки в г. Ленинграде.		
1.	Без названия	Надземный, от Делегатского пр. между 1 и 2 участками до Делегатского пр.	Земельный участок	В границах территории, указанной в п. 10. Проект застройки в г. Ленинграде.		
2.	Без названия	Надземный, от Делегатского пр. до Мельничной площади.	Земельный участок	Проект застройки в г. Ленинграде.		
3.	Без названия	Надземный, в границах участка, указанного в п. 2. Между Мельничной площадью и ул. Героев.	Земельный участок	Проект застройки в г. Ленинграде.		

С.П.С.

Фрагмент решения
Ленгорисполкома №1305
от 17 ноября 1962 г.
о наименовании улиц Ленинграда.
Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384.
Оп. 41. Д. 334. Л. 120.

Фрагмент решения
Ленгорисполкома №23
от 16 января 1964 г.
о наименовании улиц Ленинграда.
Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384.
Оп. 42. Д. 363. Л. 177.

- 7 -

Протокол № 1
от 16.01.1964 г.

У	1	2	3	4	5	6
1.	Проект улицы Бельгийской	от Тихого пр. до Галерейного пр.	Земельный участок	Проект застройки в г. Ленинграде.		
2.	Рабочий проспект	от Тихого пр. до Галерейного пр.	Земельный участок	Проект застройки в г. Ленинграде.		
3.	Проект-бульвар	от Тихого пр. до Галерейного пр.	Земельный участок	Проект застройки в г. Ленинграде.		
4.	Без названия	От проспекта	Земельный участок	Проект застройки в г. Ленинграде.		

Памятная доска на доме по адресу: ул. Подводника Кузьмина, 4.
Источник: фото автора, 2013 г.

*Перекрёсток проспекта Героев (Ленинского) и улицы Зины Портновой, 1965 г.
Источник: форум сайта «История Лигово под Петербургом»*

*Станция метро «Дачное», 1968 г. Открытка издательства
«Советский художник». Источник: «Живой Журнал» (babs71)*

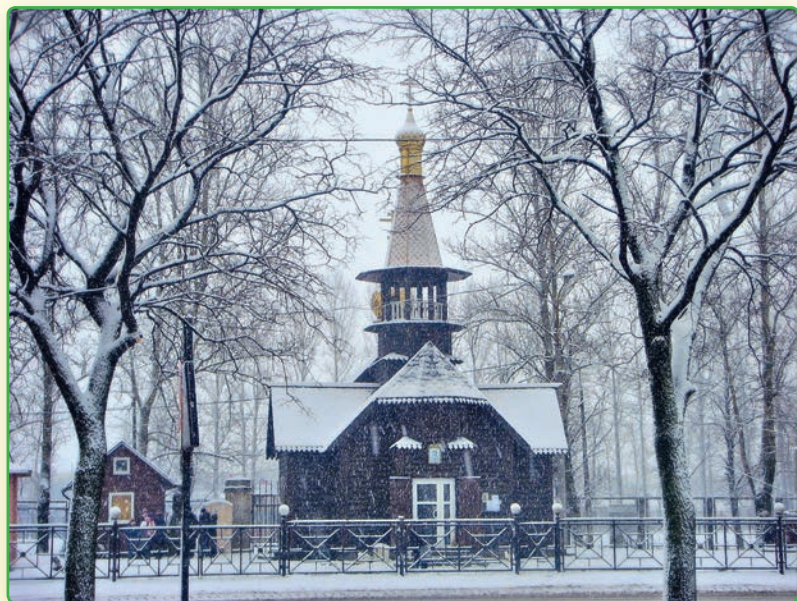
*Перспектива бульвара Новаторов южнее проспекта Героев (Ленинского), 1971 г.
Ныне на этом месте находится ТК «Французский бульвар».
Источник: из личного архива В.К. Гаранина*

*Станция метро «Ленинский проспект», конец 1970-х гг.
Открытка «1922-1991: СССР в фото». Источник: «Живой Журнал» (хотab-81)*

*Две таблички разных эпох на доме № 24 по Дачному проспекту.
Источник: фото автора, 2013 г.*

*Храм святителя Василия Великого на проспекте Народного Ополчения.
Источник: фото автора, 2017 г.*